

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная защита военнослужащих	
<i>Е.Н. Трофимов.</i> О некоторых вопросах, связанных с выплатой государственных пособий беременным женам военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также матерям, опекунам и иным родственникам ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	2
<i>С.В. Шанхаев.</i> О социально-правовом положении ветеранов и инвалидов войны, боевых действий и военной службы	7
<i>В.М. Корякин, О.В. Шикалова.</i> Может ли военнослужащий самостоятельно финансировать свою будущую пенсию?	13
<i>Д.Ю. Мананников.</i> Вторая пенсия военному пенсионеру: миф или реальность?	17
Правовая страница командира	
<i>О.В. Дамаскин.</i> Вопросы эффективности правовой работы органов военного управления	23
<i>В.М. Корякин.</i> «Командный» принцип военно-кадровой политики нуждается в правовой регламентации	28
<i>К.В. Фатеев.</i> О военных сборах и правовом статусе граждан, пребывающих в запасе, во время прохождения военных сборов	30
<i>П.И. Гаврюшенко, Ю.В. Пантелеев.</i> Призыв граждан Российской Федерации по мобилизации	43
<i>Ю.Г. Архипов.</i> Порядок применения дисциплинарного ареста военнослужащих: новые оценки и статистика	45
<i>А.В. Щукин.</i> О некоторых особенностях правового статуса военнослужащих – иностранных граждан	48
<i>Д.Е. Зайков.</i> Обязанности военнослужащих: терминологический аспект	52
<i>О.Л. Зорин.</i> Применение поощрений к осужденным военнослужащим	56
Жилищное право	
<i>З.Х. Акчурина.</i> Проблемы правового регулирования предоставления жилья военнослужащим вне очереди: различные подходы в практике правоприменения	61
Увольняемому с военной службы	
<i>Р.А. Закиров.</i> О норме прыжков с парашютом для исчисления льготной выслуги лет при назначении пенсии некоторым категориям военнослужащих	67
Труд гражданского персонала	
<i>А.А. Кондаков.</i> Заключаем коллективный договор в воинской части	71
Дела судебные	
<i>Д.В. Хохлов.</i> Споры об оспаривании ненормативных правовых актов о распоряжении недвижимым имуществом с участием военных организаций	74
<i>А.Ю. Стешин.</i> Инициатива суда правомерна (или о некоторых аспектах применения сроков обращения в суд при оспаривании решений, действий (бездействия) воинских должностных лиц и органов военного управления)	79
<i>А.А. Выскубин.</i> О месте и роли статистических данных в повышении эффективности исполнения судебных решений	82
Справка о судебных решениях и некоторых определениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных в январе – марте 2008 года	85
Правовая консультация	
Разное	91
Финансово-экономическая работа в военных организациях	97
Военно-уголовное право	108
Новое военное законодательство	122

Электронные версии статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах» в период с 1997 по 2007 годы, находятся на компакт-диске «Военное право. Выпуск 7. 2008 г.»

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 8 (134) август 2008 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, В.Е. Фортущин,
С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина

Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев,
А.И. Тюрин, М.Н. Воеводина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.07.2008
Заказ № 2030
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 5200 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПЛАТОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСОБИЙ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, А ТАКЖЕ МАТЕРЯМ, ОПЕКУНАМ И ИНЫМ РОДСТВЕННИКАМ РЕБЕНКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРОХОДЯЩЕГО ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ

*Е.Н. Трофимов, начальник группы по ведению судебной работы юридической службы
Приволжско-Уральского военного округа, подполковник юстиции*

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ в ряд федеральных законов внесены существенные изменения, связанные с поэтапным сокращением сроков военной службы по призыву. Больше всего изменений внесено в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ, регламентирующий порядок подготовки к военной службе и порядок ее прохождения.

Поэтапное сокращение сроков военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, неизбежно повлекло сокращение оснований освобождения от призыва на военную службу и отсрочки от призыва на военную службу. Эти меры инициированы законодателем в целях недопущения снижения укомплектованности Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. Большая часть изменений, касающихся освобождения от призыва на военную службу и отсрочки от призыва на военную службу, вступили в силу с 1 января 2008 г.

Изменения оснований отсрочек от призыва на военную службу коснулись и граждан, имеющих детей в возрасте до трех лет. Ранее в соответствии с подп. «д» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» правом на отсрочку от призыва на военную службу пользовались все граждане, подлежащие призыву на военную службу, имеющие ребенка в возрасте до трех лет. Одновременно данное обстоятельство давало военнослужащему, проходящему военную службу по призыву и не име-

ющему воинского звания офицера, право на досрочное увольнение с военной службы в случае рождения ребенка уже в период его военной службы. При этом, повторному призыву на военную службу после достижения ребенком возраста трех лет такие граждане не подлежали.

С 1 января 2008 г. правом на отсрочку от призыва на военную службу пользуются лишь граждане, подлежащие призыву на военную службу, имеющие ребенка-инвалида в возрасте до трех лет.

В целях недопущения снижения уровня социальной защищенности беременных жен военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, матерей детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, опекунов ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, фактически осуществляющих уход за ним, Федеральным законом от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми для указанной категории граждан предусмотрены дополнительные меры социальной защиты, выражающиеся в установлении единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также в установлении ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Так, вышеуказанным Законом установлено право на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, срок беременности которой составляет не менее 180 дней. Размер такого пособия составляет 14 000 руб.

Что касается размера единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, то следует отметить, что в соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» Федеральным законом от 1 марта 2008 г. № 18-ФЗ, данная выплата подлежит ежегодной индексации исходя из прогнозируемого уровня инфляции, установленного федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период. Однако на 2008 г. такая индексация рассматриваемой выплаты не предусмотрена, так как в соответствии с положением ст. 4.2 указанного Закона норма об индексации единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, вступает в силу с 1 января 2009 г.

Возможность получения единовременного пособия в связи с беременностью является мерой исключительной и предусмотрена лишь для строго ограниченного круга лиц – беременных жен военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. При этом, она не исключает права указанных лиц на иные виды государственных пособий, назначаемых и выплачиваемых гражданам, имеющим детей, установленные Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» и законами субъектов Российской Федерации.

Порядок и условия назначения и выплаты единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, определяется разд. VI.1 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» от 30 декабря 2006 года № 865 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 948).

Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, назначается и выплачивается по месту жительства жены военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, органом, уполномоченным производить назначение и выплату единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации. Так, например, в Свердловской области постановлением Правительства Свердловской области «Об осуществлении полномочий по назначению и выплате единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву» от 1 февраля 2008 г. № 66-П обязанность по назначению и производству рассматриваемых выплат возложена на территориальные исполнительные органы государственной власти Свердловской области в сфере социальной защиты населения.

Для назначения единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, представляются:

- а) заявление о назначении пособия;
- б) копия свидетельства о браке;
- в) справка из женской консультации либо другого медицинского учреждения, поставившего женщину на учет;
- г) справка из воинской части о прохождении мужем военной службы по призыву (с указанием срока службы).

Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, назначается и выплачивается не позднее 10 дней с даты представления всех необходимых документов.

Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается за счет средств федерального бюджета, предоставляемых в виде *субвенций* бюджетам субъектов Российской Федерации. *Субвенция* (от лат. *subvenire* – приходить на помощь) – средства, представляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации или юридическому лицу на безвозмездной и безвозвратной основах на осуществление определенных целевых расходов (Большой юридический словарь. М., 2004. С. 592).

С учетом того, что субвенция в отличие от дотации должна быть использована строго по целевому назначению и в установленный срок, а в противном случае она подлежит возврату предоставившему ее органу, в целях строгого учета, контроля и предоставления отчетов о расходовании предоставленных субвенций территориальные исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе возложить указанные функции на уполномоченные органы. Так, например, вышеупомянутым постановлением Правительства Свердловской области министерство социальной защиты населения Свердловской области определено уполномоченным органом по представлению в Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации заявок на финансирование расходов по выплате единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также списков получателей указанного пособия, в Министерство финансов Российской Федерации – отчетов о расходовании субвенций из федерального бюджета, представленных на осуществление переданных полномочий.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается в том же порядке, что и единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Однако право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, имеет не только жена военнослужащего. Право на указанное пособие имеют:

– мать ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;

– опекун ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, либо другой родственник такого ребенка, фактически осуществляющий уход за ним, в случае, если мать умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав, ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может лично воспитывать и содержать ребенка, отбывает наказание в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, находится в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклоняется от воспитания ребенка или от защиты его прав и интересов или отказалась взять своего ребенка из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и из других аналогичных учреждений (п. 53.9 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 865 (далее – Положение).

Так, право на указанную выплату имеет мать ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву; при этом, она может и не состоять в браке с указанным военнослужащим.

Установление отцовства ребенка производится в соответствии с гл. 10 Семейного кодекса Российской Федерации.

Также право на рассматриваемую выплату имеет опекун ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, либо другой родственник такого ребенка, фактически осуществляющий уход за ним, в случаях, указанных в п. 53.9 Положения.

Для назначения ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в орган, уполномоченный производить назначение и выплату ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, определяемый в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации, находящийся по месту жительства ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, представляются:

- а) заявление о назначении пособия;
- б) копия свидетельства о рождении ребенка (детей);
- в) справка из воинской части о прохождении отцом ребенка военной службы по призыву (с указанием срока военной службы);
- г) в случае наличия соответствующих оснований – копия свидетельства о смерти матери, выписка из решения об установлении над ребенком (детьми) опеки, копия вступившего в силу решения суда, копия заключения учреждения здравоохранения.

В случае если уход за ребенком военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, осуществляется одновременно несколькими лицами, указанными в п. 53.9 Положения, право на получение ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, про-

ходящего военную службу по призыву, предоставляется одному из указанных лиц.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается независимо от наличия права на получение иных видов государственных пособий гражданам, имеющим детей, установленных Федеральным законом “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” и законами субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что лицо, получающее ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, права на ежемесячное пособие по уходу за ребенком, установленное гл. VI Положения, не имеет, так как данные пособия относятся к одному и тому же виду – ежемесячному пособию.

Выплата ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, осуществляется:

– лицу, указанному в абз. 2 п. 53.9 Положения, – со дня рождения ребенка, но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву;

– лицам, указанным в абз. 3 п. 53.9 настоящего Положения, – со дня смерти матери ребенка либо со дня вынесения соответствующего решения (вступившего в законную силу решения суда, решения органа опеки и попечительства, заключения учреждения здравоохранения), но не ранее дня начала отцом ребенка военной службы по призыву.

Выплата ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, прекращается по достижении ребенком военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, возраста трех лет, но не позднее дня окончания военной службы по призыву отцом такого ребенка.

Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, выплачивается в размере 6 000 руб. на каждого ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Размер ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, также подлежит ежегодной индексации исходя из прогнозируемого уровня инфляции, установленного федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период. Данная норма также вступает в силу с 1 января 2009 г. (ст. 4.2 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (в редакции от 1 марта 2008 г.)).

Необходимо отметить, что вышеизложенный порядок выплаты единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, когда указанные выплаты производятся уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, установлен на определенный период с 1 января 2008 года по 31 декабря 2008 года (статья 3 Федерального закона от

25 октября 2007 года № 233-ФЗ). В последующем данный порядок может быть изменен.

Таким образом, порядок и условия назначения и выплаты единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, достаточно полно и четко определены. Однако на практике не редки случаи, связанные с отказом органов, уполномоченных назначать и выплачивать единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, в производстве данных выплат. Чаще всего такие отказы получают беременные жены военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также лица, имеющие право на получение ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, в том случае, когда гражданин, являющийся мужем беременной жены и (или) отцом ребенка, был призван на военную службу в 2007 г.

В обоснование такого отказа приводится ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 25 октября 2007 года № 233-ФЗ, которая гласит, что «право на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, возникает у лиц, указанных в статьях 12.3 и 12.5 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (в редакции настоящего Федерального закона), при призыве граждан на военную службу начиная с 1 января 2008 года».

Отказы органов, производящих рассматриваемые выплаты, по мнению автора, основываются на неправильном толковании ст. 2 указанного Закона. Так, ими дата 1 января 2008 г. в указанной статье применяется к призыву граждан на военную службу, тогда как из смысла данной статьи, состоящей всего из одного предложения, *дата 1 января 2008 года относится к возникновению права* на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Таким образом, право на получение рассматриваемых выплат имеют также и беременные жены военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и призванных на военную службу до 1 января 2008 г., срок беременности которых, дающий право на получение единовременного пособия (180 дней), наступил в 2008 г.

Аналогично, по мнению автора, должен решаться и вопрос о выплате ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, призванного на военную службу до 1 января 2008 г.

К сожалению, и некоторые суды неправильно трактуют положение ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»». Так, один из районных судов города Пензы отказал в удовлетворении требований заявительницы Д., оспорившей отказ районного отдела социального обеспечения в выплате ей единовременного пособия как беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, поскольку ее супруг был призван на военную службу до 1 января 2008 г.

Ошибочность позиции районного отдела социального обеспечения города Пензы и районного суда города Пензы вытекает также из анализа действующего законодательства Российской Федерации.

Как указывалось в начале настоящей статьи, одним из обстоятельств, послужившим основанием для принятия соответствующего решения об установлении единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, явилась отмена с 1 января 2008 г. ряда льгот по предоставлению отсрочек от призыва на военную службу в связи с беременностью жены гражданина, подлежащего призыву на военную службу, и рождением ребенка у гражданина, подлежащего призыву на военную службу. С 1 января 2008 г. отменено также право военнослужащего, не имеющего воинского звания офицера и проходящего военную службу по призыву, на досрочное увольнение с военной службы в случае рождения ребенка уже в период его военной службы.

Таким образом, отмена вышеприведенных льгот без адекватной замены их другими формами социального обеспечения неизбежно привела бы к снижению уровня социальной защищенности беременных жен военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и детей таких военнослужащих, что противоречило бы требованию п. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. При этом, гарантией сохранения существующего уровня социального обеспечения является отмена одной формы социального обеспечения (льгот по отсрочке от призыва и право на досрочное увольнение с военной службы) с одновременным введением другой формы социального обеспечения (право на единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву).

Именно исходя из изложенной выше позиции необходимо оценивать и применять ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»».

Подтверждением изложенного служит и то обстоятельство, что в соответствии с Федеральным зако-

ном «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ) единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не предоставляется жене курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования (ст. 12.3). Аналогично право на ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, не предоставляется матери, опекуну либо другому родственнику ребенка курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования (ст. 12.5).

В соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ относятся к военнослужащим:

а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы;

б) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву: сержанты, старшины, солдаты, матросы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта.

К военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, относятся также офицеры, призванные на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации.

Курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта о прохождении военной службы имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. На них распространяются права и льготы, предусмотренные для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также ограничения, связанные с прохождением военной службы по призыву, как например, отсутствие права на участие в референдуме при выборах в органы местного самоуправления и на местном референдуме (п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ).

Позиция о том, что курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на сегодняшний день никем не оспаривается, следовательно, все изменения в правовом положении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в части прав и льгот относятся и к

ним, в том числе установление дополнительных прав и льгот для данной категории военнослужащих.

В соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации уровень существующих прав и льгот не может быть отменен либо уменьшен. При необходимости возможно лишь заменить существующую форму права (льготы) на другую форму, по объему и содержанию обеспечивающую как минимум сохранение существующего уровня социальной защищенности.

Установление единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, есть мера, направленная на сохранение уровня социальной защищенности данной категории граждан в связи с отменой льгот по предоставлению отсрочек от призыва на военную службу и освобождению от призыва на военную службу мужу беременной женщины и отцу, имеющему ребенка в возрасте до трех лет.

Именно исходя из данной позиции, законодатель, предоставив право единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, а также ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, исключил возможность получения указанных выплат женами курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования и матерями, опекунами либо другими родственниками ребенка курсанта военного образовательного учреждения профессионального образования.

Примечание редакции. Следует отметить, что данное автором статьи толкование ст. 2 Федерального закона от 25 октября 2007 г. № 233-ФЗ является неофициальным. Норма права, установленная указанной статьей Закона, действительно допускает двойное толкование:

а) право на пособие возникает у лиц при наличии определенного обстоятельства (при призыве граждан на военную службу) начиная с 1 января 2008 г. (толкование автора статьи);

б) право на пособие возникает у лиц при призыве граждан на военную службу начиная с 1 января 2008 г. При таком толковании определяющей является дата призыва на военную службу (с 1 января 2008 г. и далее).

По-видимому, окончательно рассматриваемый вопрос будет решен по итогам анализа судебной практики. Не исключена и возможность толкования указанной нормы Конституционным Судом Российской Федерации.

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ВЕТЕРАНОВ И ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ, БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

13 мая 2008 г. в стенах Общественной палаты Российской Федерации прошло совместное заседание Комиссии по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей и Комиссии по социальной и демографической политике, которое было посвящено следующей теме: «О социально-правовом положении ветеранов и инвалидов войны, боевых действий и военной службы». В совместном заседании приняли участие представители Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, различных органов государственной власти, в том числе г. Москвы и Московской области, местного самоуправления, органов военного управления, общественных организаций, в том числе Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане, медицинских органов и учреждений, ученые и др. На данное заседание Общественной палаты также была приглашена и редакция журнала «Право в Вооруженных Силах».

При проведении заседания с докладом о состоянии и перспективах законодательного обеспечения социально-правового положения ветеранов и инвалидов войны, боевых действий и военной службы выступили председатели указанных комиссий А.Н. Каньшин и А.В. Очирова и затем представителям указанных выше органов была предоставлена возможность выступить с докладами по соответствующим вопросам.

На заседание Общественной палаты были представлены документы из Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Социологического центра Вооруженных Сил Российской Федерации, Правового управления Главного командования внутренних войск МВД России, Министерства социальной защиты населения Московской области, Московской региональной организации «Столица» и др.

С докладом «О проблемах правового статуса ветеранов боевых действий» выступил доктор юридических наук В.М. Корякин. Основные положения доклада приводятся ниже.

Федеральным законом от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ в Федеральный закон «О ветеранах» внесены изменения и дополнения, согласно которым статус ветерана боевых действий с 1 января 2004 г. приобре-

ли лица, принимавшие участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней территориях в период с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г., а также в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации с августа 1999 г.

Данное решение высшего законодательного органа нашего государства было с глубоким удовлетворением воспринято многими тысячами военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, прошедших через горнило двух чеченских кампаний. Предоставление указанным лицам мер социальной поддержки, установленных ст. 16 Федерального закона «О ветеранах», является достойной оценкой их заслуг в сохранении территориальной целостности Российского государства.

Вместе с тем, почти пятилетняя практика реализации вышеназванного Федерального закона выявила наличие ряда существенных противоречий в правовом регулировании порядка отнесения граждан к числу ветеранов боевых действий. В чем они состоят?

Во-первых, как серьезную ошибку законодателя следует расценивать, на наш взгляд, использование в Федеральном законе «О ветеранах» принципа «открытой даты» при определении временных рамок проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, участие в которых дает право на получение статуса ветерана боевых действий. В разд. III Перечня государств, городов и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации (приложение к Федеральному закону «О ветеранах») указанные временные рамки сформулированы следующим образом: «с августа 1999 года».

Как известно, после 2003 г. широкомасштабных боевых действий на территории Северного Кавказа уже не ведется, основные силы бандформирований разгромлены, остаются лишь мелкие разрозненные группы боевиков, поиском и обезвреживанием которых занимаются специальные разведывательные подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации, а также МВД Чечни. Воинские части и подразделения 42-й мд, дислоцированные на территории Чеченской Республики, занимаются планомерной боевой учебой и службой. Нормативным подтверждением того, что

широкомасштабные контртеррористические операции в Северо-Кавказском регионе ушли в прошлое, является то обстоятельство, что с 1 января 2006 г. из Постановления Правительства Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» от 9 февраля 2004 г. № 65 исключены нормы, предусматривавшие выплату военнослужащим, участвующим в проведении контртеррористических операций, денежного вознаграждения за фактическое участие в этих операциях.

Однако приведенная выше норма Федерального закона «О ветеранах» во взаимосвязи с положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763 и приказа Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2004 г. № 77 позволяет сделать вывод о том, что по-прежнему и сегодня каждый военнослужащий, прибывший в Чеченскую Республику хотя бы на один день, приобретает статус ветерана боевых действий. При таких обстоятельствах можно говорить о 42-й мсд как о соединении, на 100 % укомплектованном ветеранами боевых действий.

Рано или поздно, но законодателю придется решать данную проблему путем внесения дополнения в приложение к Федеральному закону «О ветеранах», предусматривающего установление конкретного периода проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе, например: «с августа 1999 года по декабрь 2007 года».

Во-вторых, обращает на себя внимание отсутствие в законодательстве четких критериев отнесения военнослужащих и других граждан к категории ветеранов боевых действий. Как следует из Постановления Правительства Российской Федерации «Об удостоверении ветерана боевых действий» от 19 декабря 2003 г. № 763 и приказа Министра обороны Российской Федерации «О порядке выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 марта 2004 г. № 77, для присвоения звания ветерана боевых действий гражданину достаточно документально доказать сам факт его направления государственным органом на территорию Чеченской Республики, а также факт пребывания на указанной территории независимо от характера выполняемых задач и продолжительности нахождения в зоне вооруженного конфликта (контртеррористических операций). Это приводит к тому, что с 1 января 2004 г. (дня вступления в силу Федерального закона от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ) у каждого военнослужащего (лица гражданского персонала), прибывшего для выполнения какого-либо служебного задания в воинские части, дислоцированные на территории Чеченской Республики, автоматически возникает право на приобретение статуса ветерана боевых действий¹.

В-третьих, серьезной проблемой является необоснованное отнесение к числу лиц, которые могут претендовать на присвоение звания «Ветеран боевых действий», также и лиц гражданского персонала. Статус ветерана боевых действий могут иметь лишь лица, непосредственно участвовавшие в боевых действиях, в то время как лица гражданского персонала по своему служебно-должностному предназначению вправе лишь выполнять обязанности по обеспечению боевых действий. Приобретение статуса ветерана боевых действий лицами, не участвовавшими в фактическом выполнении задач, связанных с риском для жизни (в боевых действиях), принижает его значимость для категории лиц, указанных в ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», и не отвечает принципам социальной справедливости.

Факт остается фактом, но сегодня одинаковые удостоверения ветерана боевых действий получают и офицер, месяцы или даже годы прослуживший в Чеченской Республике, реально лично участвовавший в боевых действиях, и девушка-танцовщица из армейского ансамбля песни и пляски, на пару дней прилетавшая в Ханкалу с концертной бригадой. Явная абсурдность и несправедливость такой ситуации не нуждаются в комментариях.

Как представляется, сообразуясь с принципом социальной справедливости, нельзя каждого, кто побывал в зоне вооруженного конфликта и контртеррористической операции, автоматически считать ветераном боевых действий. Безусловно, в период его нахождения в данной зоне на него в полной мере должны распространяться дополнительные гарантии и компенсации, установленные законодательством (применительно к Северному Кавказу данный вопрос регулируется сегодня уже упоминавшимся выше Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. № 65). Но после окончания участия в боевых действиях (убытия из зоны вооруженного конфликта, зоны проведения контртеррористической операции) при определении вопроса отнесения данного лица к числу ветеранов боевых действий обязательно должны учитываться продолжительность его участия в боевых действиях (нахождения в зоне вооруженного конфликта), степень и форма этого участия, а также его личные заслуги.

Таким образом, неоправданное, противоречащее принципу социальной справедливости уравнивание в праве на присвоение звания «Ветеран боевых действий» различных категорий граждан, выполнявших задачи в условиях вооруженных конфликтов на территории Российской Федерации, является одним из серьезных недостатков Федерального закона «О ветеранах».

Если граждане, принимавшие участие в боевых действиях на территориях других государств, ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» разделены на шесть категорий в зависимости от характера выполняемых ими задач и степени заслуг, то все ветераны боевых действий на территории Российской Федерации све-

¹ *Примечание редакции:* на устранение указанной проблемы, в частности, направлены изменения, внесенные в приказ Министра обороны Российской Федерации 2004 г. № 77 приказом Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 114.

дены в одну категорию независимо от продолжительности и степени участия в боевых действиях, от характера выполняемых задач в зоне вооруженного конфликта и степени их личных заслуг. Соответственно если объем мер социальной поддержки ветеранов боевых действий на территориях других государств согласно указанным выше критериям подразделяется в соответствии со ст. 16 указанного Закона на три группы, то ветераны боевых действий на территории Российской Федерации получают меры социальной поддержки в максимальном объеме.

Каким образом можно было бы, по нашему мнению, преодолеть указанные противоречия?

Для преодоления указанных недостатков представляется целесообразным внести в Федеральный закон «О ветеранах» изменения и дополнения, предусматривающие законодательное закрепление следующих критериев отнесения граждан к категории ветеранов боевых действий на территории Российской Федерации:

– наличие шестимесячной продолжительности участия в выполнении задач в условиях вооруженного конфликта (в суммарном исчислении);

– награждение государственными наградами Российской Федерации за выполнение задач в условиях вооруженного конфликта (независимо от продолжительности участия);

– получение ранений (травм, увечий, контузий), связанных с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта (независимо от продолжительности участия).

Кроме того, необходимо дополнить п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» нормой, согласно которой к числу ветеранов боевых действий относятся в числе других категорий граждан, указанных в данной статье, также и лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, направлявшиеся на работу (для выполнения отдельных задач) в районы боевых действий на территории Российской Федерации, проработавшие в указанных районах не менее шести месяцев, а получившие в связи с этим ранения, контузии или увечья либо награжденные государственными наградами Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий – независимо от продолжительности работы. При этом, на указанных лиц должны распространяться меры социальной поддержки, предусмотренные п. 3 ст. 16 Федерального закона «О ветеранах».

На проблемы законодательного обеспечения правового статуса ветеранов военной службы было обращено внимание в выступлении автора, которое приводится ниже.

Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ устанавливает правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации

в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь, активную деятельность, почет и уважение в обществе.

Статьей 1 названного Федерального закона определено, что с учетом заслуг по защите Отечества, безупречной военной службы, иной государственной службы и продолжительного добросовестного труда устанавливаются следующие категории ветеранов: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории СССР, на территории Российской Федерации и территориях других государств, ветераны военной службы, ветераны государственной службы, ветераны труда.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О ветеранах» ветеранами военной службы являются военнослужащие Вооруженных Сил СССР, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, Объединенных Вооруженных Сил государств – участников Содружества Независимых Государств, созданных в соответствии с Уставом Содружества Независимых Государств, награжденные орденами или медалями, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия, при условии, что общая продолжительность военной службы указанных военнослужащих составляет 20 лет и более, а также военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей военной службы. Указанные требования распространяются на военнослужащих, уволенных с военной службы в запас (отставку).

Для данных лиц устанавливается звание «Ветеран военной службы». При этом, порядок и условия присвоения звания «Ветеран военной службы» определяются Президентом Российской Федерации².

Необходимо отметить, что вопросы правового статуса ветеранов военной службы неоднократно рассматривались на страницах ведущего в области военно-правовых исследований журнала «Право в Вооруженных Силах»³.

С 1 января 2005 г. всем известным Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ ст. 23 Федерального закона «О ветеранах», которая регулировала вопросы социально-правовой защиты ветеранов военной службы, утратила силу. Указанные изменения породили совокупность проблем правового регулирования статуса ветеранов военной службы, заключающиеся в следующем.

Первая проблема правового статуса ветеранов военной службы. Действующая редакция Федерального закона «О ветеранах», сохранив категорию ветерана

² Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении порядка и условий присвоения звания “Ветеран военной службы” от 19 мая 1995 г. № 501.

³ Гудис В.И. Статус ветерана военной службы: проблемы и пути решения // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10; Иванов В.Ю. Ветеран военной службы // Там же. 2002. № 4; Корякин В.М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. 2006. № 9; Мисюк С.В. Ветераны военной службы: права и льготы // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 7, 12; 1999. № 6 и др.

военной службы, в то же время не содержит правовых норм о каких-либо мерах социальной поддержки таких лиц.

Статья 22 Федерального закона «О ветеранах» устанавливает меры социальной поддержки ветеранов военной службы, которые являлись таковыми по состоянию на 31 декабря 2004 г., т. е. до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ. В связи с этим в законодательном порядке не решен вопрос: каким образом будет осуществляться социально-правовая защита ветеранов военной службы, которым данное звание будет присвоено после 1 января 2005 г.? Представляется, что военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы с 1 января 2005 г., которым присвоено звание «Ветеран военной службы», на федеральном уровне социально не защищены.

Вторая проблема правового статуса ветеранов военной службы. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ военная служба является видом федеральной государственной службы.

Деятельность военнослужащих носит государственный характер. Поэтому ей присущи все основные свойства государственной службы: деятельность в составе государственных организаций и органов; военнослужащие, выполняющие специфические задачи в соответствии с законодательно закрепленными за государственными органами функциями, действуют от имени и в интересах государства и общества в целом; взаимоотношения военнослужащих строятся на основе характерных для государственной службы отношений власти и подчинения; правовое положение военнослужащих, порядок исполнения и прохождения военной службы определяются государством.

Военная служба как разновидность федеральной государственной службы характеризуется следующими признаками:

- она исполняется в целях сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности, а также выполнения ряда иных функций, отнесенных Конституцией Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации;
- финансирование государственных органов и организаций, в которых предусмотрена военная служба, происходит только из федерального бюджета;
- правовое регулирование военной службы осуществляется федеральным законодательством, а также нормативными правовыми актами Президента и Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, статус военной службы определяется только федеральным законодательством и исклю-

чается возможность ее введения в государственных органах и организациях субъектов Российской Федерации⁴.

Как показывает анализ правового регулирования, граждане, уволенные с военной службы и имеющие звание «Ветеран военной службы», приобретают меры социальной поддержки в соответствии с нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Данное обстоятельство воспринято ветеранами весьма болезненно, поскольку создает ощущение отказа федеральных властей от оценки их ратного труда. Принцип определения мер социальной поддержки, установленный законодателем для ветеранов труда, совершенно неприемлем для ветеранов военной службы. Военная служба является особым видом государственной службы и осуществляется в интересах всего государства, а не отдельных субъектов Российской Федерации, следовательно, вполне логичными являются ожидания ветеранов военной службы, связанные с установлением мер их социальной поддержки именно федеральными властями и не ниже⁵.

На федеральном уровне для ветеранов военной службы установлены лишь некоторые меры социальных гарантий и компенсаций. Так, в частности, ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, в частности, освобождаются ветераны военной службы, *обращающиеся за защитой своих прав, установленных законодательством о ветеранах.*

В связи с вышесказанным возникает вполне правомерный вопрос: как и на каком основании военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, правомочны обращаться за защитой своих прав как ветераны, если законодательством такие права не предусмотрены.

Третья проблема правового статуса ветеранов военной службы. В соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. В связи с этим представляется, что положения Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ в части отмены мер социальной поддержки ветеранов военной службы противоречат ст. 55 Конституции Российской Федерации и нарушают международные обязательства Российской Федерации, принятые при подписании Соглашения между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (Минск, 14 февраля 1992 года)⁶.

⁴ Более подробно см.: Военное право: Учебник / Под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 161.

⁵ Более подробно см.: Гудис В.И. Указ. соч.

⁶ За военнослужащими, лицами, уволенными с военной службы и проживающими на территориях государств – участников Содружества, а также членами их семей сохраняется уровень прав и льгот, установленных ранее законами и другими нормативными актами бывшего Союза ССР. Односторонние ограничения указанных прав и льгот военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей не допускаются. Государства – участники Содружества вправе принимать меры по усилению социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (ст. 1 Соглашения).

При этом, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, вносящие произвольные изменения в действующее правовое регулирование, поскольку тем самым нарушался бы принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Актуальность правового статуса ветеранов военной службы подчеркивалась также Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в его докладе за 2005 г.

В частности, в своем докладе Уполномоченный по правам человека указывает, что ветераны военной службы утратили без эквивалентной замены ряд существенных прав, льгот и компенсаций, ранее предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и полностью лишены установленных Федеральным законом «О ветеранах» правовых гарантий социальной защиты в качестве льготной категории федерального уровня. Вследствие неоднородности и разобщенности регионального законодательства, регулирующего меры социальной поддержки ветеранов труда и приравненных к ним граждан, ветераны военной службы, проживающие в разных субъектах Российской Федерации, поставлены в неравные условия. Они наделены различным уровнем льгот и компенсаций, а в ряде регионов вообще их не имеют.

По данному вопросу В.И. Гудис указывает: «...неизбежным следствием нормотворческой деятельности законодательных органов субъектов Российской Федерации по определению мер социальной поддержки ветеранов является то обстоятельство, что ветераны военной службы, проживающие в различных регионах страны, стали иметь различный уровень социальной защищенности в зависимости от финансово-экономических возможностей того или иного субъекта Российской Федерации. Это приводит к еще большему нарушению принципа социальной справедливости: имея до увольнения с военной службы единый статус военнослужащего, указанные граждане, уволившись в запас, по объему прав и льгот оказались разделенными по территориальному признаку»⁷.

По результатам обращений военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, Уполномоченный по правам человека в порядке ст. 31 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ обратился к Председателю Правительства Российской Федерации с «Ходатайством о внесении изменений в законодательство Российской Федерации в части социальной поддержки ветеранов военной службы» о восстановлении государственного статуса ветеранов военной службы⁸.

Однако на сегодняшний день указанная законодательная инициатива оставлена без внимания и удовлетворения.

В связи с изложенным надеюсь, что изложенные проблемы правового статуса ветеранов военной службы не останутся органами законодательной власти без

внимания, а предложения по совершенствованию правового регулирования указанных проблем будут учтены в правотворческой деятельности законодателя.

По итогам проведенного заседания были приняты *рекомендации*, заключающиеся в следующем.

Участники заседаний отмечают, что в последнее время усилилось внимание к социальным проблемам ветеранов. Лучше стали решаться вопросы укрепления престижа военной службы, повышения морального благополучия ветеранов. При формировании перспективных планов развития Российской Федерации на период до 2020 г. высшее государственное руководство выделяет средства на решение наиболее острых проблем ветеранов, прежде всего участников Великой Отечественной войны.

Повышается статус институтов гражданского общества, представляющих интересы ветеранов и инвалидов войны. Заслуживает положительной оценки активная и действенная работа ряда ветеранских общественных организаций, Центра восстановительной терапии имени М.А. Лиходея по обеспечению благоприятного социально-правового положения ветеранов и инвалидов войны, боевых действий, военной службы.

Вместе с тем, в социально-правовом положении ветеранов имеются проблемы. Недостаточен уровень социальной защищенности наиболее незащищенных категорий ветеранов – инвалидов боевых действий и инвалидов вследствие военных травм, членов семей военнослужащих, проходящих службу по призыву и получивших ранения (травмы, контузии, заболевания). Это не позволяет ветеранам поддерживать достойное качество жизни, негативно сказывается на их самочувствии. Значительное место занимают вопросы невозможности получения в полном объеме своевременной и квалифицированной медицинской помощи, услуг социального патронажа. Не все ветераны обеспечены жильем. Существуют недостатки в предоставлении ветеранам необходимого перечня лекарств.

Имеются инфраструктурные проблемы в сфере социальной защиты ветеранов:

- существующая реабилитационная инфраструктура недостаточна для оказания адресной помощи всем ветеранам и инвалидам войны;

- не все ветеранские организации и их реабилитационные структуры обеспечены в достаточной мере помещениями.

В целях улучшения социально-правового положения ветеранов и инвалидов войны, боевых действий и военной службы Общественная палата Российской Федерации *рекомендует*:

Государственной Думе и Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации:

В целях развития законодательных основ социальной защиты, реабилитации и морального благополучия ветеранов и инвалидов войны, боевых действий и военной службы:

- рассмотреть возможности внесения изменений в законодательство по вопросам: а) расширения перечня мер социальной поддержки инвалидов войны, вос-

⁷ Более подробно см.: Гудис В.И. Указ. соч.

⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год.

становления норм об обеспечении данной категории граждан бесплатным автомобилем, приоритетном выделении жилья и др.; б) закрепления норм компенсации потери трудоспособности военнослужащим в силу ранения (травмы, контузии, заболевания), полученного при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей); в) изменения пенсионного законодательства в части повышения выплат военнослужащим, которые проходили службу по призыву и стали инвалидами вследствие боевых действий и военной службы;

– развить законодательные нормы о наличии в системе социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов государственного и негосударственного секторов (ст. 25 Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ) путем включения в законодательство норм о механизмах использования государством на принципах равного и взаимовыгодного партнерства социальных, информационных и реабилитационных возможностей институтов гражданского общества в интересах обеспечения благоприятного социально-правового положения и морального благополучия ветеранов и инвалидов войны, боевых действий и военной службы;

– совершенствовать законодательство по вопросам поддержки институтов гражданского общества, представляющих интересы ветеранов и инвалидов боевых действий: а) закрепить законодательно норму о передаче общественным объединениям инвалидов помещений, которые они используют (по аналогии с организациями малого бизнеса); б) продолжить практику основанного на законодательных нормах целевого финансирования головного негосударственного учреждения восстановительного и реабилитационного лечения ветеранов и инвалидов боевых действий – Центра восстановительной терапии им. М.А. Лиходея. В этих целях рекомендовать Комитету Государственной Думы по труду и социальной политике в 2008 г. провести парламентские слушания «О состоянии и перспективах развития законодательства в сфере социальной защиты инвалидов войны».

Президенту Российской Федерации:

– для повышения морального благополучия ветеранов и инвалидов боевых действий, укрепления правовых основ системы их социальной защиты в преддверии 20-летия вывода советских войск из Афганистана, учитывая политическое значение действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане для ликвидации очага международного терроризма и пресечения его негативного воздействия на ситуацию в соседних и других странах, устранения исходившей отсюда угрозы национальным интересам России, миру и международной безопасности, дать политическую оценку тем событиям и определить комплекс мероприятий в целях усиления социальной защищенности и морального благополучия ветеранов боевых

действий в Афганистане; использовать это для повышения значимости и авторитета военной службы во имя Отечества и укрепления связей между поколениями ветеранов и др.

Государственным и негосударственным научно-исследовательским структурам:

– активнее развивать современные инновационные методы исследования, анализа и социального проектирования в сфере социальной защиты ветеранов и инвалидов боевых действий и военной службы;

– при реализации задач ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей привлекать ветеранские организации для получения дополнительной информации и проведения экспертиз;

– продолжать совершенствование методической исследовательской базы по ветеранам и инвалидам войны; повышать надежность инструментария и его адаптацию под законодательно закрепленную систему показателей социальной защиты ветеранов;

– поддержать предложение о создании негосударственного центра исследования проблем инвалидности на базе ведущих организаций инвалидов войны и их специализированных структур; предложить его учредителям использовать справочно-информационную базу и исследовательские возможности Общественной палаты Российской Федерации для организации своей работы.

При развитии концептуальных основ своей деятельности в условиях российского социального, правового и суверенного государства учесть необходимость обоснования принципов и критериев социальной ответственности ветеранов и инвалидов войны, которые всегда были и остаются активными гражданами общества. При этом, рассмотреть возможность внедрения в содержание своей деятельности комплексных технологий оказания помощи ветеранам и инвалидам войны, которые рассматривают не сугубо медицинские аспекты их положения, а вопросы социальной интеграции, трудоустройства, укрепления семейных связей.

Структурам, ответственным за реализацию информационной политики:

– средствам массовой информации – содействовать повышению морального благополучия ветеранов путем размещения материалов, объективно раскрывающих их заслуги перед Отечеством, а также формирующих положительное отношение населения к памятным датам истории нашей страны;

– Министерству культуры Российской Федерации: а) продолжить практику целевой финансовой поддержки ветеранских СМИ; б) предусмотреть выделение средств для подготовки патриотических видео- и аудиоматериалов и последующего комплектования ими фондов учебных заведений, воспитательных структур силовых министерств и служб, ветеранских организаций, а также социальных, медицинских и реабилитационных учреждений и др.

МОЖЕТ ЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ САМОСТОЯТЕЛЬНО ФИНАНСИРОВАТЬ СВОЮ БУДУЩУЮ ПЕНСИЮ?

*В.М. Корякин, доктор юридических наук; О.В. Шикалова, юрист, соискатель
Московского пограничного института ФСБ России*

1. Некоторые проблемы пенсионного обеспечения бывших военнослужащих

В последние годы многие средства массовой информации, включая журнал «Право в Вооруженных Силах», регулярно публикуют материалы, связанные с проблемами пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и их семей. Это обусловлено тем, что на общем фоне оздоровления социально-экономической ситуации в стране, роста уровня доходов различных категорий населения все более проявляется опасная тенденция отставания темпов роста «военных» пенсий от темпов роста доходов других категорий российских граждан.

Основными проблемами, существующими в рассматриваемой сфере, являются:

– относительно невысокие размеры «военных» пенсий, балансирующие на уровне прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации;

– низкий уровень «коэффициента замещения» – соотношения размера «военной» пенсии и среднего уровня денежного довольствия военнослужащих. Так, по данным ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, если в 1985 г. доля «военной» пенсии от уровня среднего денежного довольствия военнослужащих составляла 80 %, то в 1995 – 2000 гг. – 40 %, в 2004 г. – 56,7 %, в 2005 г. – 51,4 %, в 2006 г. – 30 %¹.

Следует заметить, что государством в последнее время предприняты определенные меры по повышению уровня пенсионного обеспечения бывших военнослужащих и их семей.

К числу таких мер следует отнести:

1) решения об индексации с 1 декабря 2007 г. и с 1 февраля 2008 г. денежного довольствия военнослужащих, что повлекло соответствующее повышение пенсий граждан, уволенных с военной службы. Очередная индексация произойдет с 1 октября 2008 г. (на 9 %);

2) пересмотр порядка исчисления минимальных размеров пенсий, размеров повышений и увеличения

пенсий, а также надбавок к пенсиям отдельных категорий военных пенсионеров: с 1 января 2008 г. в качестве универсальной единицы введено новое понятие – «расчетный размер пенсии» (размер базовой части трудовой пенсии по старости), составляющий с 1 августа 2008 г. 1 994 руб. Ранее в качестве такой величины выступал «минимальный размер пенсии по старости», составлявший всего лишь 304 руб. 49 коп;

3) расширение круга военных пенсионеров, имеющих право на получение одновременно двух пенсий (родители погибших военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, мужа погибших военнослужащих женского пола и др.).

На повышение уровня материального обеспечения военных пенсионеров направлен также законопроект, находящийся сегодня на рассмотрении Государственной Думы, которым предусмотрено предоставление военным пенсионерам, достигшим общего пенсионного возраста, права на получение наряду с «военной» пенсией также трудовой пенсии по старости, «заработанной» ими после увольнения с военной службы.

Еще одну возможность повышения материального благосостояния граждан, уволенных с военной службы, предоставляет Федеральный закон «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ. Часть норм данного Закона вступают в силу с 1 октября 2008 г., а в полном объеме он вступит в силу с 1 января 2009 г.

Рассмотрению основных положений указанного Федерального закона применительно к военнослужащим и военным пенсионерам посвящена настоящая статья.

2. Общая характеристика Федерального закона от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ

Впервые концепцию рассматриваемого Закона сформулировал Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию от 26 апреля 2007 г. «Одновременно с индексацией пенсий необходимо стимулировать и добровольные пенсион-

¹ Состояние и пути совершенствования системы пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу (службу), и членов их семей: Материалы парламентских слушаний // Аналитический вестник Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации / Под ред. А.А. Сигуткина. Оборона и безопасность. Вып. 2. 2007. С. 22.

ные накопления – очень важный аспект в пенсионных делах. В этой связи предлагаю, – отметил Президент Российской Федерации, – часть средств Фонда национального благосостояния направлять на софинансирование таких добровольных пенсионных накоплений. По сути, нам предстоит сформировать «пенсионный капитал» граждан».

Во исполнение указанной задачи Государственной Думой принят Федеральный закон «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений». Как сказано в преамбуле данного Закона, целью его принятия является стимулирование формирования пенсионных накоплений и повышения уровня пенсионного обеспечения граждан.

Общий смысл рассматриваемого Закона состоит в том, что любому гражданину предоставляется право в дополнение к тем страховым взносам, которые ежемесячно отчисляет работодатель на его персональный лицевой счет в Пенсионном фонде Российской Федерации, добровольно перечислять за счет собственных средств дополнительные страховые взносы, которые зачисляются в накопительную часть его будущей трудовой пенсии. Право на получение накопительной части трудовой пенсии, сформированной за счет дополнительных страховых взносов, у гражданина возникает при наступлении условий, установленных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (достижение пенсионного возраста – 60 и 55 лет соответственно мужчины и женщины; установление застрахованному лицу инвалидности; смерть данного лица – в этом случае лицам, находившимся на его иждивении, назначается пенсия по случаю потери кормильца).

В добровольном пенсионном накоплении могут участвовать абсолютно все совершеннолетние граждане, без каких-либо верхних ограничений по возрасту. Условие одно: работник должен участвовать в системе обязательного государственного пенсионного страхования, т. е. быть зарегистрированным в Пенсионном фонде Российской Федерации.

Правоотношения по пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии возникают на основании поданного лицом заявления. Заявление подается либо на имя работодателя, т. е. руководителю организации, в которой гражданин работает, либо непосредственно в Пенсионный фонд Российской Федерации. В первом случае уплата дополнительных страховых взносов осуществляется работодателем путем ежемесячного вычета из заработной платы работника указанной им в заявлении суммы и перечисления ее в Пенсионный фонд Российской Федерации, а во втором случае уплата страховых взносов производится застрахованным лицом самостоятельно пу-

тем перечисления денежных средств в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации через кредитную организацию, например через Сбербанк России.

Рассматриваемым Законом установлено, что застрахованное лицо, вступившее в правоотношения по добровольному пенсионному страхованию, вправе в любое время прекращать либо возобновлять уплату указанных взносов, а также изменять их размер.

Какую сумму должен составлять страховой взнос – решает сам гражданин, но она должна составлять не менее 2 000 руб. в год. Государство обязуется стимулировать граждан, принявших решение участвовать в системе добровольного пенсионного страхования: на каждую тысячу рублей добровольного взноса гражданина на его персональный накопительный счет в Пенсионном фонде Российской Федерации государство будет добавлять еще одну тысячу рублей. При этом, установлена верхняя планка: соплатеж государства не будет превышать 12 тыс. руб. в год.

Особые гарантии государственной поддержки предусматриваются тем гражданам, которые изъявляют желание участвовать в добровольном пенсионном страховании и после достижения пенсионного возраста. Таким лицам государство будет добавлять к каждой внесенной тысяче рублей уже не одну, а 4 тыс. руб. Однако установлено условие: человек должен отодвинуть срок оформления и получения трудовой пенсии на все время своего участия в системе добровольного пенсионного накопления.

Участие граждан в добровольном пенсионном страховании с использованием помощи государства рассчитано минимум на 10 лет – именно на такой срок государство обязуется доплачивать к взносам будущих пенсионеров. Стать участником данного вида пенсионного страхования можно в любой момент в течение пяти лет: с 1 октября 2008 г. по 1 октября 2013 г. Таким образом, начав перечислять добровольные взносы до конца нынешнего года (необходимые для этого статьи Федерального закона от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ вступают в силу с 1 октября 2008 г.), уже в следующем 2009 г. можно будет получить на свой счет в Пенсионном фонде Российской Федерации соответствующую сумму со стороны государства.

Ключевым вопросом является величина прибавки. Согласно опубликованным расчетам², при ежемесячном платеже работника в 1 тыс. руб. соплатеж государства составит 12 тыс. руб. в год. Итого в год – 24 тыс., за 10 лет участия в данной системе – 240 тыс. руб. (без учета результатов от инвестирования). Поделив эту сумму на средний срок нахождения граждан на пенсии (19 лет) и на 12 месяцев, получаем ежемесячную сумму 1 052 руб. – такова минимальная прибавка к будущей трудовой пенсии.

Один год участия работающего пенсионера в добровольной накопительной пенсионной системе (если он сдвинет срок начала получения трудовой пенсии на один год) при той же сумме собственных отчисле-

² Невинная И. Пенсия вкладчину: добровольные накопления работника государство увеличит обязательно, а работодатель – по желанию // Российская газета. 2008. 6 мая.

ний и соплатеж государства в размере 48 тыс. руб. добавит на его накопительный счет 60 тыс. руб. в год. Это обеспечит ежемесячную прибавку к пенсии в размере 277 руб.

3. Алгоритм действий военнослужащего по вступлению в правоотношения по добровольному пенсионному страхованию

А теперь ответим на вопрос, поставленный в заглавии настоящей статьи: распространяются ли нормы Федерального закона «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» на военнослужащих?

Несмотря на то что в данном Законе понятие «военнослужащие» не упоминается, анализ его норм позволяет ответить на данный вопрос утвердительно. Положения Закона сформулированы таким образом, что не создают каких-либо препятствий для реализации военнослужащими наравне с другими гражданами права на добровольное финансирование дополнительной пенсии.

Вхождение в систему добровольного пенсионного страхования для обычных работников предельно облегчено: достаточно подать заявление по месту работы и уже со следующего месяца бухгалтерия предприятия (учреждения) начнет вычитать из зарплаты указанную в заявлении сумму и перечислять ее в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Для военнослужащих данный способ участия в накопительной пенсионной системе будет, видимо, затруднителен, поскольку с их денежного довольствия не отчисляются обязательные взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, и поэтому в финансовых службах воинских частей отсутствуют данные об индивидуальных лицевых счетах военнослужащих в Пенсионном фонде Российской Федерации. У большинства военнослужащих таких индивидуальных лицевых счетов нет вовсе. В связи с этим наиболее приемлемым способом участия военнослужащих в рассматриваемой системе является обращение с заявлением непосредственно в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства.

Общий порядок действий военнослужащего, решившего вступить в систему добровольного пенсионного страхования, выглядит следующим образом (см. приложение к настоящей статье):

1. Военнослужащий обращается в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федера-

ции с заявлением установленной формы³, в котором должны быть указаны:

- страховой номер индивидуального лицевого счета;
- фамилия, имя, отчество;
- место жительства.

2. Если военнослужащий не имеет индивидуального лицевого счета, одновременно с подачей заявления он представляет в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведения, необходимые для начальной регистрации в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ. Согласно подп. 1 – 8 п. 2 ст. 6 и ст. 10 указанного Закона к таким сведениям относятся:

- фамилия, имя, отчество, а также фамилия, которая была у застрахованного лица при рождении;
- дата рождения;
- место рождения;
- пол;
- адрес постоянного места жительства;
- серия и номер паспорта или удостоверения личности, дата выдачи указанных документов, наименование выдавшего их органа;
- гражданство.

3. Территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, получивший заявление, не позднее 10 рабочих дней со дня его получения направляет военнослужащему уведомление о получении заявления, результатах его рассмотрения и дате вступления в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в целях уплаты дополнительных страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии.

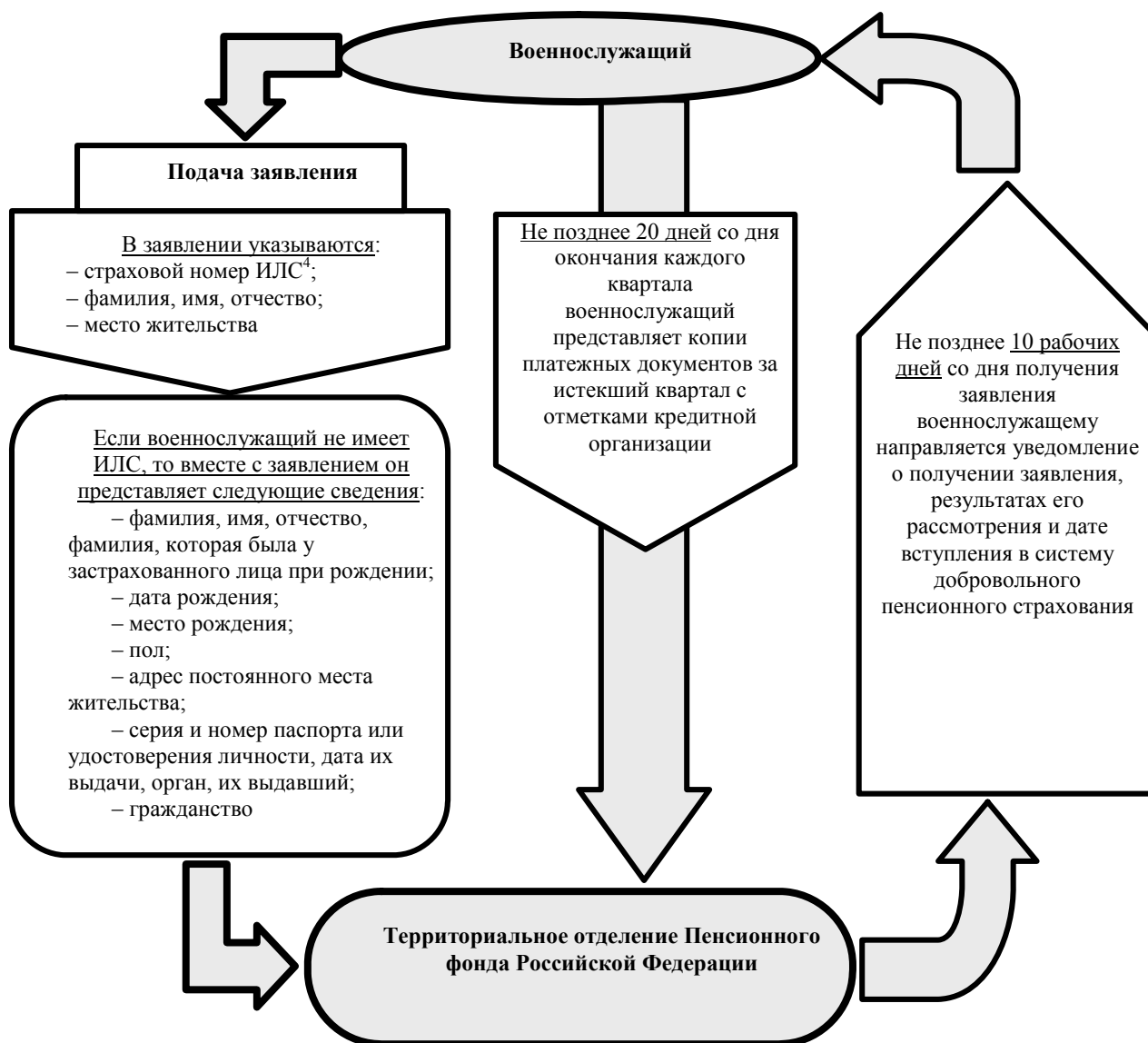
4. Не позднее 20 дней со дня окончания каждого квартала застрахованный военнослужащий должен представлять в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации копии платежных документов за истекший квартал с соответствующими отметками кредитной организации.

По нашему мнению, рассмотренный Федеральный закон предоставляет военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, дополнительную вполне реальную возможность заблаговременно позаботиться о повышении своего материального достатка в старости. Участие в этой системе позволит обрести уверенность в завтрашнем дне, послужит укреплению социального самочувствия миллионов наших сограждан.

³ В соответствии с п. 3 ст. 4 Федерального закона от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ форма заявления и инструкция по его заполнению должны быть утверждены Пенсионным фондом Российской Федерации.

Схема участия военнослужащего в системе добровольного пенсионного страхования

⁴ ИЛС – индивидуальный лицевой счет застрахованного лица в Пенсионном фонде Российской Федерации.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Выпущены в свет:

- **Юридический справочник военнослужащего по решению бытовых вопросов;**
- **Материальное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, призывников (в схемах, таблицах, с комментариями);**
- **Учебник “Военная администрация”.**

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

ВТОРАЯ ПЕНСИЯ ВОЕННОМУ ПЕНСИОНЕРУ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Д. Ю. Мананников, юрист

Не вызывает сомнений тот факт, что одним из важнейших факторов, влияющих на обороноспособность армии, является политика, проводимая государством в отношении военных пенсионеров. Забота о социальной защищенности военнослужащих и членов их семей после увольнения в запас является залогом успешного комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом сегодня и в долгосрочной перспективе.

Как известно, ежегодно около двух миллионов граждан России становятся пенсионерами¹. Их общая численность в настоящее время составляет 38,6 млн человек². При этом, только на Министерство обороны Российской Федерации возложено пенсионное обеспечение 1 164,9 тыс. военных пенсионеров³, а с учетом численности членов семей бывших военнослужащих от деятельности органов социального обеспечения Министерства обороны Российской Федерации зависит материальное благополучие более 2,5 млн граждан России⁴.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин в своем докладе за 2007 г. отмечает, что в настоящее время доля денежного довольствия, из которого исчисляется пенсия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, снизилась с 80 % в 1985 – 1990 гг. до 40 % в 1995 – 2000 гг. и до 30 % в 2006 г. В 2007 г. эта доля составила всего 25 %. Соответственно уменьшился и размер пенсии граждан, уволенных с военной службы. Средний размер военных пенсий сегодня составляет: за выслугу лет – 6 162 руб.; по инвалидности, если инвалидность наступила в период прохождения военной службы, – 3 607 руб.; по случаю потери кормильца, если смерть наступила при исполнении обязанностей военной службы, – 2 772 руб. Что касается недавнего повышения окладов военнослужащих, то, по мнению В. Лукина, деятельность государства в этой области «не более чем поправка на инфляцию». В результате совокупные денежные доходы пенсионеров не превышают прожиточного минимума, а в ряде случаев даже ниже регионального прожиточного минимума⁵.

Такое положение дел на сегодняшний день объясняет причину нахождения многих военных пенсионе-

ров на грани отчаяния, так как их неоднократные обращения в различные государственные органы по вопросу повышения пенсий ни понимания, ни поддержки не нашли. Только в отчетном году к Уполномоченному по правам человека поступило несколько коллективных обращений военных пенсионеров, ветеранов военной службы и членов их семей. Всего же вопросам пенсионного обеспечения и восстановления утраченных льгот было посвящено каждое второе обращение военнослужащих.

В связи с вышесказанным становится понятно, почему каждый третий военный пенсионер продолжает трудовую деятельность в организациях (на предприятиях) государственного или частного сектора. Данная необходимость возникает в связи с невысоким уровнем военных пенсий по сравнению со стоимостью минимальной потребительской корзины.

В сложившейся ситуации особую важность приобретает факт неисполнения Правительством Российской Федерации определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О в части выработки в срок не позднее 1 января 2007 г. правового механизма, гарантирующего выплату работающим по трудовому договору военным пенсионерам помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации. Дело в том, что в настоящее время с заработной платы (и иных выплат, связанных с выполнением работы) военных пенсионеров работодатель отчисляет страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации (страховые взносы). Такая обязанность вытекает из положений ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ во взаимосвязи с положением п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ. Размер (тариф) страховых взносов определяется в соответствии с нормами ст.ст. 10, 22

¹ Петров К. Твоя будущая пенсия. Что дает индивидуальный учет пенсионных прав каждому из нас // Пенсия. 1997. № 8. С. 4.

² Батанов Г.Н. Интервью // Известия. 2004. 6 декабря.

³ Доклады Министру обороны Российской Федерации и его заместителям, справки по поступившим из директивных органов документам, заключения по проектам документов // Текущий архив ГФЭУ МО РФ. 2004 г. д. № 398, т. 55, с. 482.

⁴ Вдовин В.И. Особенности и проблемы пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, уволенных с военной службы, в современных условиях // Пенсия. 2003. № 4. С. 12.

⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Российская газета. 2008. 14 марта.

Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и зависит от величины годовой суммы произведенных работнику выплат. При размере этой суммы до 280 000 руб. в год тариф составляет 14 % этой суммы. В зависимости от возраста работника сумма страховых выплат идет на финансирование страховой части трудовой пенсии (для лиц 1966 года рождения и старше) либо на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии (для лиц 1967 года рождения и моложе). По некоторым оценкам, ежегодная сумма страховых отчислений за работающих военных пенсионеров в Пенсионный фонд Российской Федерации составляет около 18,5 млрд руб.⁶

Здесь необходимо отметить, что трудовая пенсия, назначаемая застрахованным лицам в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, состоит из трех частей: базовой, страховой и накопительной. Базовая часть трудовой пенсии формируется за счет единого социального налога, поступающего в федеральный бюджет. Страховая же и накопительная ее части, как было сказано выше, финансируются за счет страховых взносов. Таким образом, если базовая часть трудовой пенсии выплачивается за счет бюджета страны и источник ее финансирования как бы обезличен, то страховая и накопительная части фактически финансируются самими работниками, так как в конечном итоге работодатель уплачивает страховые взносы из средств, которые образуются в результате труда застрахованных.

Отличительной и важной особенностью страховых взносов на обязательное пенсионное страхование является их индивидуально-возмездный характер. В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» страховые взносы определены как индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете, т. е., поступая в Пенсионный фонд Российской Федерации, страховые взносы персонифицируются применительно к каждому из застрахованных лиц и учитываются на индивидуальных лицевых счетах. Учтенные таким образом страховые взносы формируют страховое обеспечение, которое выплачивается при достижении пенсионного возраста в виде страховой или страховой и накопительной частей трудовой пенсии. Таким образом, размер будущих пенсионных выплат (страховой и накопительной частей трудовой пенсии) напрямую зависит от суммы накопленных на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица страховых взносов. Поэтому работник (застрахованное лицо) заинтересован в перечислении страховых взносов со своего заработка (и соответственно в получении зарплаты

официальным образом), если только этот работник не военный пенсионер, который получает пенсию за выслугу лет.

Дело в том, что по действующему пенсионному законодательству работающий военный пенсионер не имеет права на одновременное получение военной и трудовой пенсий. Он имеет лишь право выбора, в соответствии с которым ему устанавливается какая-либо одна пенсия: за выслугу лет или трудовая (это правило закреплено в ст. 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, п. 1 ст. 4 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», п. 2 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»). Между тем действующее законодательство не предусматривает перевод из федерального бюджета в Пенсионный фонд Российской Федерации средств для формирования расчетного пенсионного капитала при переходе военных пенсионеров на трудовую пенсию, что не позволяет в большинстве случаев обеспечить назначение им трудовой пенсии в размере, превышающем полагающуюся им военную пенсию. Тем самым вступление их в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в качестве гарантии, обеспечивающей им возможность выбора пенсии, утрачивает какой-либо смысл, поскольку выбор как таковой в подобных случаях предопределен.

Таким образом, имеется проблема: что будет с теми средствами, которые в период работы военного пенсионера на «гражданке» перечислялись с его зарплаты на формирование страховой части трудовой пенсии? Почему он должен отказываться от заслуженной государственной пенсии за выслугу лет, чтобы получить свои страховые взносы?

Здесь необходимо вспомнить о противоречиях пенсионного законодательства. Указанная проблема касается только тех средств, которые идут на финансирование страховой части трудовой пенсии. В то же время вопрос о накопительной части трудовой пенсии оговорен в законе отдельно. Так, в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» пенсии, предусмотренные этим Законом, устанавливаются и выплачиваются независимо от получения в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» накопительной части трудовой пенсии. Данная норма применяется ко всем видам пенсий, предусмотренных Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». Таким образом, если военный пенсионер из числа лиц соответствующего возраста (1967 года рождения и моложе) работает «на гражданке» в качестве рабочего, служащего и т. п. и с его

⁶ Федотов А.И. Пенсионное обеспечение военнослужащих Российской Федерации в период проведения пенсионной реформы // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2005. № 3.

заработной платы начисляются страховые взносы, предназначенные для финансирования накопительной части трудовой пенсии, то по достижении общеустановленного пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) ему должна быть установлена накопительная часть трудовой пенсии⁷.

В отношении же страховой части трудовой пенсии у официальных органов до недавнего времени преобладало мнение об отсутствии правовых оснований для ее получения наряду с военной пенсией. Однако такая позиция вызвала справедливое осуждение со стороны как пенсионеров, так и ученых и правоприменителей. Ведь Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» в качестве последствия распространения на отдельные категории граждан обязательного пенсионного страхования предполагает предоставление им при наступлении страхового случая соответствующего страхового обеспечения в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации, т. е. по логике пенсионного законодательства все застрахованные граждане, в том числе работающие военные пенсионеры, при достижении пенсионного возраста и наличии определенного законом страхового стажа⁸ (пяти лет) должны воспользоваться накопленными на их индивидуальных счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации средствами. Однако военные пенсионеры в силу изложенных выше положений законодательства лишены такого права и, по сути, отстранены от участия в пенсионной реформе.

Вспоминаются в связи с вышесказанным многочисленные письма возмущенных пенсионеров в редакцию газеты «Красная звезда». Вот некоторые выдержки из них: «Мне 77 лет, и 30 лет военной службы, – пишет майор в отставке Б. Покузиев из Ахтубинска Астраханской области. – Пенсия небольшая, и вот уже 28 лет я тружусь на предприятии. За эти годы, конечно, заработал вторую пенсию, но сколько ни писал в разные инстанции, к кому бы ни обращался, нет вразумительного ответа». «Почему молчат, почему нет конкретных и ответственных разъяснений по этому поводу?! – восклицает в своем письме майор запаса В. Уфимцев из Свердловской области. – Почему бы честно не сказать, что накопления ваши, дескать, так и останутся у нас, на наши внутренние расходы...»⁹.

Вопросу возможности использования работающими военными пенсионерами перечисленных в Пенсионный фонд Российской Федерации страховых взносов неоднократно уделялось внимание Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в постановлении от 23 декабря 1999 г. № 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о тарифах страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды Консти-

туционный Суд Российской Федерации сформулировал принципиальное положение о том, что равные обязанности граждан в несении бремени по формированию бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации (независимо от субъекта, производящего в соответствии с законом уплату страховых платежей) предполагают и равные права на получение соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов. В определении от 24 мая 2005 г. № 223-О по запросам мирового судьи судебного участка № 2 города Калуги и мирового судьи судебного участка № 4 Советского района города Нижнего Новгорода, а также жалобам граждан И.А. Стародубова и В.Н. Шишова отмечалось, что, закрепляя безусловное участие военных пенсионеров в обязательном пенсионном страховании, законодатель должен гарантировать им возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, на равных условиях с иными застрахованными лицами. В определении от 24 мая 2005 г. № 223-О применительно к индивидуальным предпринимателям и адвокатам – военным пенсионерам Конституционный Суд Российской Федерации указал на недопустимость положения, при котором возложенная на них обязанность уплачивать за себя страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации не сопровождается предоставлением им, помимо выплаты пенсии, полагающейся по государственному пенсионному обеспечению, страхового обеспечения с учетом уплаченных страховых взносов.

Проблема страховых взносов военных пенсионеров получила окончательное разрешение относительно недавно. 11 мая 2006 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение № 187-О по жалобе гражданина В.В. Наумчика на нарушение его конституционных прав положениями пп. 2 и 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

В указанном документе, имеющем принципиальное значение для миллионов военных пенсионеров, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию о праве работающих военных пенсионеров на получение страховой части трудовой пенсии: «исключение для военных пенсионеров, работающих по трудовому договору, возможности получить без отказа от военной пенсии страховое обеспечение с учетом объема накопленных страховых взносов лишает смысла пенсионное страхование, которое в подобных условиях превращается лишь в институт изъятия денежных средств, что не согласуется с целями и предназначением такого страхования и приводит к ущемлению их социальных прав, которое не имеет объективного и разумного оправдания и несовместимо с требованиями статей 19 (части 1 и 2),

⁷ Письмо Пенсионного фонда Российской Федерации «О праве военнослужащих на трудовую пенсию» от 27 мая 2004 г. № ГБ-25-25/5735.

⁸ Страховой стаж – учитываемая при определении права на трудовую пенсию суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

⁹ Алтунин П., Батраков А. Пора бы отпустить тормоза // Красная звезда. 2007. 7 июня.

39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

Обосновывая свою позицию, Конституционный Суд Российской Федерации справедливо констатировал, что правоприменительная практика в сфере обязательного пенсионного страхования поставила работающих военных пенсионеров в неравное положение по сравнению с иными работающими по трудовому договору застрахованными лицами, которые после установления им трудовой пенсии продолжают трудовую деятельность и имеют право на ежегодный перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их индивидуальные лицевые счета страховых взносов (п. 3 ст. 17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), т. е. на периодическое увеличение ее размера. Тем самым военные пенсионеры, на одинаковых с получателями трудовых пенсий условиях работающие по трудовому договору и участвующие в системе обязательного пенсионного страхования, оказываются в неравном с ними положении при реализации права на получение страхового обеспечения¹⁰. Таким образом, включение в эту страховую систему не влечет для них значимых последствий.

В связи с вышесказанным Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что действующее законодательство об обязательном пенсионном страховании не учитывает особенностей правового положения тех работающих по трудовому договору граждан, которым выплачивается пенсия за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

В результате Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам: «взаимосвязанные нормативные положения пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» – в условиях действующего правового регулирования – в той части, в какой они, распространяя обязательное пенсионное страхование на работающих по трудовому договору военных пенсионеров, не предусматривают гарантии предоставления им соответствующего страхового обеспечения с учетом уплаченных сумм страховых взносов, без отказа от получения военной пенсии, утрачивают силу и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

В целях обеспечения реализации социальных прав работающих по трудовому договору военных пенсионеров Конституционный Суд Российской Федерации предписал федеральному законодателю разработать

правовой механизм, гарантирующий выплату работающим по трудовому договору военным пенсионерам, помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению, страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации, и обеспечить введение установленного правового регулирования в срок не позднее 1 января 2007 г.

Казалось бы, Конституционным Судом Российской Федерации разрешена очередная проблема социальной защиты бывших военнослужащих. Дело теперь за федеральным законодателем. Однако из-за нерасторопности чиновников военные пенсионеры, которые работали на «гражданке», уже много лет не могут получать одновременно и военную, и трудовую пенсии. Обоснованно возникает вопрос: в чем же причина подобного произвола? Правительство Российской Федерации обязано выступить с законодательной инициативой в трехмесячный срок, а Государственная Дума – принять поправку во внеочередном порядке. Представителю власти, игнорирующему решения Конституционного Суда Российской Федерации, грозит штраф до 200 тыс. руб., лишение права заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или даже лишение свободы на срок до двух лет.

Необходимо отметить, что исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации на сегодняшний день является одной из острейших проблем в Российской Федерации. Безусловно, ситуацию, когда в течение многих лет законодатель не реагирует на рекомендации Конституционного Суда Российской Федерации, нельзя назвать удовлетворительной. Еще в июне 2007 г. было 15 постановлений и 9 определений, законопроекты во исполнение которых на то время так и не были внесены в нижнюю палату Федерального Собрания Правительством Российской Федерации¹¹. К их числу относилось и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О, гарантирующее выплату работающим по трудовому договору военным пенсионерам, помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению, страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации. По данной проблеме Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин еще в сентябре 2006 г. обращался к Председателю Правительства Российской Федерации, но до 2008 г. законодательно этот вопрос не был решен¹².

Задержка исполнения указанного выше определения Конституционного Суда Российской Федерации является показательным примером подрыва защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенств-

¹⁰ Старцун В.Н. О праве работающих военных пенсионеров на получение страховой части трудовой пенсии (или как Конституционный Суд Российской Федерации увеличил пенсии работающим военным пенсионерам) // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 12.

¹¹ Романов И., Самарина А. Миронов вступился за Зорькина. Совет Федерации намерен положить конец практике неисполнения кабинетом министров постановлений Конституционного суда // Независимая газета. 2008. 4 февраля.

¹² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Российская газета. 2008. 14 марта.

ва и прямого действия Конституции Российской Федерации, а также единого конституционно-правового пространства в государстве. Неслучайно в этих условиях, по словам председателя Общероссийского профессионального союза военнослужащих (ОПСВ) О. Шведкова, приобретает все более массовый характер подача судебных исков к Министерству обороны Российской Федерации, а в ряде регионов уже прошли и не исключены в будущем массовые протестные акции военных пенсионеров, как организованные, так и стихийные¹³. Действительно, действующая власть вплоть до конца 2007 г. предпочитала игнорировать вопросы социальной защищенности военнослужащих, проявляя, в частности, в очередной раз законодательное невнимание к решению Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. Показательным тому подтверждением явились выводы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина, представленные в докладе за 2007 г., которые, по мнению советника Ассоциации социальной защиты ветеранов спецподразделений Ю. Неткачева, резко контрастировали с последними заявлениями власти о позитивных итогах развития армии, росте достатка офицеров и, следовательно, разрушили сложившиеся мифы о положительных сдвигах в жизни военнослужащих и военных пенсионеров.

С начала 2008 г. стало окончательно ясно, что необходимо искоренить правовую дискриминацию бывших военнослужащих, лишенных права одновременного получения заслуженной ими пенсии за выслугу лет и страховой части пенсии, сформированной в результате страховых взносов.

7 марта 2008 г. Государственной Думой был рассмотрен и одобрен в первом чтении внесенный Правительством Российской Федерации проект федерального закона № 10319-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части получения трудовой пенсии (ее страховой и накопительной части) работающими пенсионерами силовых ведомств и о предоставлении права на одновременное получение пенсии за выслугу лет и страховой части трудовой пенсии по старости пенсионерам из числа бывших военнослужащих и других государственных служащих в связи с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О). Основной целью данного законопроекта является обеспечение единства правовых и организационных основ государственной службы, взаимного учета продолжительности государственной службы различных видов при подсчете общей продолжительности государственной службы, что предполагает соотносительность государственных социальных гарантий, включая пенсионное обеспечение военнослужащих, лиц, проходящих правоохранительную службу, и государственных гражданских служащих.

Итак, какие же основные изменения последуют в пенсионном законодательстве России в случае окончательного принятия указанного выше законопроекта?

Прежде всего, гражданам, проходившим военную службу по контракту, и приравненным к ним лицам, имеющим страховой стаж не менее пяти лет, при достижении возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости, законопроект предоставляет право устанавливать пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности, предусмотренную Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», и трудовую пенсию по старости (за вычетом ее базовой части) в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

При этом, в случае назначения пенсии за выслугу лет в страховой стаж не включаются периоды службы, работы и иной деятельности, с учетом которых определен размер данной пенсии, а в случае назначения пенсии по инвалидности – периоды военной и приравненной к ней службы, предшествовавшие назначению этой пенсии¹⁴.

Законопроект распространяет данные положения на всех граждан, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с вышеназванным Законом, включая пенсионеров из числа бывших работников прокуратуры и сотрудников таможенных органов Российской Федерации. Если говорить непосредственно о военных пенсионерах, то законопроект напрямую касается, по оценкам экспертов Министерства обороны Российской Федерации, примерно 500 тыс. человек, получающих пенсию за выслугу лет и продолжающих работать, а значит, имеющих право на получение трудовой пенсии по старости (ее страховой и накопительной частей).

Если предположить, что в среднем 500 руб. ежемесячно уплачивается на страховую и накопительную части трудовой пенсии по старости на одного работающего военного пенсионера, то в год эти накопления достигнут 6 000 руб. Сумма денежных выплат для данной категории пенсионеров из бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации составит около 3 млрд руб. в год¹⁵. В целом же дополнительные расходы, связанные с установлением страховой части трудовой пенсии лицам из числа военнослужащих, в 2008 г. будут ориентировочно определяться суммой в 5,3 млрд руб.¹⁶

Таким образом, в соответствии с решением Конституционного Суда Российской Федерации действие законопроекта в части установления страховой части трудовой пенсии для пенсионеров из числа военнослужащих будет распространяться на правоотношения начиная с 1 января 2007 г., а в части установления страховой доплаты государственным гражданским служа-

¹³ Мухин В. Правозащита виртуального характера. Владимир Лукин опасается массовых акций протеста военных пенсионеров // Независимая газета. 2008. 19 февраля.

¹⁴ Проект закона № 10319-5 // СПС «Гарант».

¹⁵ Михайлов В. Военные пенсионеры смогут получать вторую пенсию. Госдума рассмотрела изменения в законе о пенсионном обеспечении // Независимая газета. 2008. 7 марта.

¹⁶ Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона № 10319-5 // СПС «Гарант».

шим – с 1 января 2008 г. Что касается накопительной части трудовой пенсии, то право на ее получение (в дополнение к пенсии по государственному пенсионному обеспечению), как уже отмечалось ранее, установлено п. 4 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» для всех пенсионеров – как из числа гражданских государственных служащих, так и военных пенсионеров (пенсионеров правоохранительной службы). Введение дополнительного правового регулирования в этой части не требуется и законопроектом не предусматривается.

Таким образом, совершенно очевидно, что на сегодняшний день работающие военные пенсионеры лишены права получения заслуженной ими пенсии за

выслугу лет одновременно со страховой частью трудовой пенсии, сформированной в результате страховых взносов. Тем самым эта категория лиц находится в худших условиях, чем обычные пенсионеры, имеющие право на ежегодный перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их личный счет взносов. Однако внесенный Правительством Российской Федерации законопроект ликвидирует данную правовую дискриминацию военных пенсионеров, которые после увольнения с военной службы решили продолжать трудовую деятельность¹⁷. Принятие этого поистине долгожданного документа будет иметь большое социальное значение в силу существенного улучшения материального положения граждан, посвятивших многие свои годы военной службе.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущен **Юридический справочник «Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов)»**. Автор - Шанхаев С.В., хорошо известный читателям журнала «Право в Вооруженных Силах» по многочисленным публикациям.

Юридический справочник содержит практические комментарии законодательства о порядке прохождения военной службы. В нем проведен анализ как нормативных правовых актов, так и военно-правовой литературы о военной службе, приведены примеры из правоприменительной, в том числе и судебной практики, а по наиболее сложным проблемам, с которыми сталкиваются военнослужащие, приведены алгоритмы действий и образцы документов.

В справочнике раскрыты основные элементы института прохождения военной службы в Российской Федерации, в частности такие, как: «Перемещение военнослужащих по службе», «Присвоение воинских званий», «Аттестация военнослужащих» и т.д., а также другие юридические факты, которыми в период прохождения военной службы определяется служебно-правовое положение военнослужащих: направление в служебные командировки, зачисление в распоряжение, возложение на военнослужащих исполнения обязанностей по воинской должности, направление военнослужащих на обучение и правовые основы обучения в образовательных учреждениях, предоставление военнослужащим отпусков и др.

Отдельно в справочнике раскрыты особенности прохождения военной службы осужденными военнослужащими, рассмотрено правовое регулирование приостановления военной службы с учетом последних изменений в законодательстве.

Справочник окажет практическую помощь командирам (начальникам), кадровым, финансовым, юридическим службам, органам военной юстиции при решении вопросов прохождения военнослужащими военной службы, военнослужащим - при реализации и защите своих прав.

Тираж книги ограничен.

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

¹⁷ На момент подготовки номера данный закон официально опубликован не был.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*О.В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

В современных условиях разработка проблемы эффективности правовой работы, обоснование комплекса показателей, характеризующих ее уровень, результативность, приобретают особое значение. Без них невозможно конкретное и целенаправленное использование органами военного управления правовых средств для качественного обеспечения воинской дисциплины, правопорядка, боеспособности и боеготовности войск, функционирования системы войскового хозяйства. Это важно также и для совершенствования законодательства, актов военного управления и повышения уровня методического руководства правовой работой в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В настоящее время законность в Вооруженных Силах Российской Федерации¹ обеспечивается преимущественно деятельностью военной прокуратуры. В 2007 г. основные усилия военных прокуроров были сосредоточены на обеспечении средствами прокурорского надзора соблюдения конституционных прав и социальных гарантий военнослужащих и членов их семей; отстаивании экономических интересов государства; надзорном сопровождении деятельности командования по реализации приоритетных национальных проектов, федеральных целевых программ; организации эффективной координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и другими нарушениями законности в поднадзорных войсках, воинских формированиях и органах, в первую очередь с неуставными проявлениями, уклонениями от военной службы и коррупцией².

В 2007 г. военными прокурорами в сфере соблюдения прав и свобод человека проведено свыше 26,9 тыс. проверок (+3,8%), выявлено более 67 тыс. нарушений законов (+3,3%). Военному командованию было внесено свыше 8,5 тыс. представлений, опротестовано 2,9 тыс. незаконных приказов и других правовых актов, в защиту интересов государства и прав граждан в суды направлено 2 160 исковых заявлений, возбуждено 2 072 уголовных дела. Военным командованием по представлениям прокуроров к дисциплинарной ответственно-

сти привлечено 9 322 военнослужащих, к материальной – 474. В порядке реализации мер прокурорского реагирования восстановлены права более 31,1 тыс. военнослужащих, членов их семей и иных граждан, государству возмещен ущерб на сумму свыше 17,3 млн руб.

Военными прокурорами совместно с командованием существенное внимание уделялось профилактике насильственных преступлений среди военнослужащих, пресечению фактов привлечения военнослужащих к работам, не связанным с исполнением служебных обязанностей, а также надзору за исполнением законодательства, направленного на обеспечение безопасных условий военной службы.

Принятыми мерами прокурорского надзора удалось сократить количество преступлений на почве рукоприкладства – 2 178 (– 34%) и неуставных взаимоотношений – 2 748 (– 34,7%), число погибших лиц в результате этих противоправных действий сократилось на 42,1%.

Налажено взаимодействие с членами созданного при Министерстве обороны Российской Федерации Общественного совета, организовано взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и его представителями в субъектах Российской Федерации.

Одной из острых проблем обеспечения социальной защиты военнослужащих остается реализация их конституционных прав на жилье. Намечилась стабильная тенденция сокращения очереди военнослужащих и военных пенсионеров, нуждающихся в постоянном жилье. Только в Министерстве обороны Российской Федерации в прошлом году общее число военнослужащих, не имеющих квартир, сократилась более чем на 24 тыс.

Выявлены случаи создания органами местного самоуправления искусственных препятствий в реализации права военнослужащих на повторное занятие жилых помещений, освобожденных за выездом других военнослужащих, предусмотренного п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Подоб-

¹ Здесь и далее к Вооруженным Силам Российской Федерации условно отнесены и другие войска, воинские формирования и органы.

² Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2007 год: Информационно-аналитический доклад. М., 2008.

ные факты имели место в ПУрВО, ЛенВО, ДВО, СибВО, на Северном и Тихоокеанском флотах.

Ряд проблем в жилищном обеспечении военнослужащих может быть решен только путем их законодательного урегулирования. К таким проблемам относятся, например, правовое разрешение сложившейся практики безальтернативной выдачи государственных жилищных сертификатов как способа реализации жилищных прав граждан, уволенных с военной службы; установление четкого порядка предоставления жилых помещений военнослужащим в соответствии с требованиями Жилищного кодекса Российской Федерации; обеспечение жильем военнослужащих, имеющих жилые помещения в бывших ЗАТО; приведение в соответствие с рыночными ценами компенсаций за наем жилых помещений, выплачиваемых бесквартирным военнослужащим.

Министерством обороны Российской Федерации совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами и Главной военной прокуратурой подготовлены и направлены в Правительство Российской Федерации соответствующие предложения о дополнении и изменении законодательных актов Российской Федерации.

Одним из приоритетных направлений в деятельности органов военного управления является исполнение законодательства о своевременном и полном обеспечении военнослужащих всеми видами довольствия. В анализируемый период в указанной сфере военными прокурорами проведено 2 900 (+ 12,7 %) проверок, выявлено 9 063 (+ 32,9 %) нарушения законов, внесено 1 057 представлений об устранении нарушений законов, принесено 382 протеста на 1235 незаконных приказов и других правовых актов, в защиту интересов государства и прав граждан в суды направлено 9 исковых заявлений. Возбуждено 39 уголовных дел, к дисциплинарной ответственности привлечены 1 182 должностных лица, к материальной – 79, восстановлены права более 45,5 тыс. лиц, уволенных с военной службы, военнослужащих и членов их семей, государству возмещен ущерб на сумму свыше 998 тыс. руб.

В истекшем году вследствие недостаточной эффективности деятельности органов военного управления и контролирующих органов, в том числе контрольно-ревизионных аппаратов, в войсках по-прежнему распространены правонарушения, связанные с посягательствами на федеральную собственность, военное имущество и бюджетные средства.

Однако на фоне снижения до 1 834 (– 20,4 %) в 2007 г. числа зарегистрированных противоправных деяний размер ущерба, причиненного государству вследствие преступных действий военнослужащих, увеличился на 10 % и превысил 1,27 млрд руб., что свидетельствует о возрастающей общественной опасности этих преступлений.

В 2007 г. органами военной прокуратуры проведено свыше 13,6 тыс. проверок в сфере экономики. По их результатам выявлено более 35 тыс. нарушений законов, внесено более 5,1 тыс. представлений, привле-

чено к дисциплинарной и материальной ответственности 13 тыс. должностных лиц, направлено 35,2 тыс. исков в суды, реально возмещен материальный ущерб на сумму более 940 млн руб., возбуждено 890 уголовных дел.

Одной из острых проблем является ущемление прав военнослужащих на жилье органами военного управления, а также нерациональное использование выделяемых денежных средств. В 2007 г. военными прокурорами проведено свыше 66,6 тыс. проверок в этой сфере, выявлено более 168 тыс. нарушений законов, об устранении которых в соответствующие органы военного управления внесено 20,7 тыс. представлений, опротестовано 13,3 тыс. незаконных приказов и других правовых актов, в защиту интересов государства и прав граждан в суды направлено 5,2 тыс. исковых заявлений. По результатам прокурорских проверок возбуждено 3 573 уголовных дела.

Военными прокурорами совместно с должностными лицами органов военного управления принимались меры по обеспечению сохранности и восстановлению природной среды, предотвращению негативного воздействия на нее жизнедеятельности войск. В июне 2007 г. вопросы повышения эффективности борьбы с правонарушениями в области охраны окружающей природной среды и экономической безопасности обсуждены на расширенном заседании коллегии Главной военной прокуратуры с участием представителей Министерства обороны Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, МЧС России, Росприроднадзора и Ростехнадзора.

На коллегии выработаны и в последующем реализованы совместные меры по улучшению взаимодействия в решении указанных проблем, что привело к некоторому улучшению положения дел в этой сфере. Вместе с тем, в результате проведенной в 2007 г. 2 251 (+ 23,89 %) проверки, выявлено 8 505 (+ 37,79 %) нарушений закона, внесено 1 149 (+ 47,7 %) представлений, 1 280 (+ 57 %) лиц привлечены к материальной и дисциплинарной ответственности.

В ноябре 2007 г. на координационном совещании в Главной военной прокуратуре обсуждены меры по повышению эффективности работы командования и правоохранительных органов по предупреждению преступлений и других правонарушений среди военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава. Военными прокурорами и командованием в рамках координационной деятельности целенаправленно осуществлялась работа по профилактике в воинских коллективах неуставных проявлений и уклонений от военной службы. Как эффективное средство воздействия на негативные тенденции в состоянии насильственной преступности рекомендовали себя совместные выезды офицеров Главной военной прокуратуры, военных прокуратур окружного и гарнизонного звеньев, Министерства обороны Российской Федерации, Главного командования внутренних войск МВД России в неблагополучные по состоянию правопорядка соединения и воинские части.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № К-443 и от 27 октября 2007 г. № Пр-1935 Правительством Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации разрабатываются меры по переходу с 1 января 2009 г. личного состава органов военной прокуратуры на иной вид государственной службы.

Указанные мероприятия с большой долей вероятности повлекут существенные изменения статуса и качественного состава военных прокуратур, возможно временное снижение профессиональной квалификации участников надзорной деятельности, вызванное значительным увольнением наиболее подготовленных офицеров с военной службы.

Переход военных прокуроров с военной службы на иной вид государственной службы актуализирует проблему эффективности правовой работы органов военного управления. Это потребует повышения роли юридической службы Министерства обороны Российской Федерации, соответствующих организационно-штатных мероприятий, мер финансово-экономического и социального характера. Поэтому проблема эффективности правовой работы привлекает внимание практических и научных работников.

При этом, одни исследователи считают, что критерием оценки правовой работы должна быть степень надлежащего выполнения юридической службой возложенных на нее функций по обеспечению соблюдения законности в деятельности органа военного управления безотносительно к ее влиянию на конечные результаты работы этого органа. Другие считают основным критерием состояние конечных показателей деятельности органа военного управления без вычленения вклада юристов. Третьи предлагают в основу оценки состояния правовой работы положить содержание, производительность и результативность труда юристов.

Представляется, что каждая из позиций отражает отдельные стороны деятельности органов военного управления и юридической службы, но не может быть однозначно принята за критерий оценки.

Необходимо обоснование таких принципиальных вопросов определения эффективности правовой работы, как понятие критериев эффективности, их содержание, соотношение критериев и показателей эффективности.

Поскольку главная задача правовой работы состоит в использовании правовых средств для повышения эффективности основной деятельности соответствующего органа военного управления, представляется необходимым выделить юридический и экономический критерии.

Юридический критерий эффективности правовой работы может быть определен как степень обеспечения законности в деятельности органа военного управления, а экономический критерий – как повышение эффективности хозяйственной деятельности на основе должного использования правовых средств.

Критерии эффективности правовой работы отражают ее сущность. Однако, чтобы оценить эффективность, необходимы не только критерии, но и конкретные показатели, отражающие количественное значение критериев, дающие им численную характеристику.

Показатели эффективности правовой работы при оценке ее по экономическому критерию должны представлять собой степень улучшения хозяйственно-экономической деятельности органа военного управления за счет использования правовых средств.

Показатели эффективности правовой работы по юридическому критерию оценки должны отражать степень обеспечения законности в деятельности органов военного управления. Однако общепризнанной системы этих показателей пока еще не имеется.

В юридической литературе предлагалось использовать показатели, характеризующие степень выполнения юридической службой комплекса требований: своевременности оформления договоров при надлежащем их качестве; полноты выявления случаев нарушения договорных обязательств; полноты удовлетворения предъявленных претензий и исков и т. д.

Показателями неудовлетворительной работы предлагается считать: нарушение нормативных актов при заключении договоров; отсутствие или неполноту учета выполнения сторонами обязательств; нарушение нормативных сроков предъявления претензий, пропуск гарантийных и давностных сроков и т. п.

Есть также предложения об оценке работы юридической службы по совокупности показателей, одни из которых характеризуют экономический, а другие – юридический критерий эффективности. Такими обобщающими показателями эффективности правовой работы могут служить: состояние, структура и динамика нарушений органом военного управления условий и порядка основной деятельности; полнота применения юридических санкций; полнота удовлетворения законных прав военнослужащих и служащих.

Возможна дифференциация показателей для оценки отдельных сторон правовой работы. При выборе показателей, которые следует принять за основу оценки эффективности правовой работы, необходимо различать эффективность бюджетную и эффективность хозяйственную.

Основные цели определения эффективности правовой работы – объективная оценка ее состояния, выявление недостатков в правовой организации деятельности органа военного управления, разработка мер по усилению влияния правовой работы на повышение эффективности основной деятельности и укрепление законности, оценка результативности проведенных мероприятий.

Однако абсолютная оценка эффективности правовой работы еще недостаточна для окончательных выводов об уровне организации правовой работы в данном органе военного управления, так как в основе ее лежит индивидуальная мера.

В целях сопоставимости состояния правовой работы необходима единая мера. Только определив влия-

ние правовой работы на заданные показатели эффективности, можно сравнивать однотипные органы военного управления по уровню организации правовой работы и ее влиянию на повышение уровня основной деятельности.

Сравнительная оценка необходима и при определении уровня правовой работы по обеспечению соблюдения законности в деятельности органа военного управления.

Оценка эффективности правовой работы, в том числе сравнительная, необходима для стимулирования труда военнослужащих и служащих.

Однако общей системы пока нет именно из-за неразработанности проблемы оценки правовой работы вообще и деятельности юридической службы в частности. Поэтому целесообразно разработать общую методику оценки эффективности правовой работы в органах военного управления. Тем более что правовая работа должна осуществляться должным образом и при отсутствии в органе военного управления юридической службы.

Разумеется, как подтверждает практика, наличие юристов в органе военного управления существенно повышает качество правовой работы, уровень обеспечения законности и показатели основной деятельности организации. Применительно к хозяйственной деятельности представляется возможным определение экономического эффекта правовой работы.

Предпринимаемая попытка сформулировать критерии эффективности правовой работы органов военного управления и наметить пути измерения качества ее осуществления имеет существенное практическое значение. И хотя в настоящее время еще не представляется возможным предложить готовые формулы и отработанные процедуры измерения эффективности правовой работы, теоретическое осмысление этой проблемы открывает возможности дальнейшего прикладного исследования эффективности различных частных направлений правовой работы.

Для измерения эффективности в узком смысле этого слова достаточно знать степень отклонения системы от цели. В качестве критерия эффективности в этом случае обычно рассматривается цель системы в ее идеальном или планируемом выражении.

Социальная ценность правовой работы зависит от того, в какой мере она удовлетворяет потребности общества в обеспечении законности в управленческой деятельности, защите прав военнослужащих и других граждан, правовом обучении и воспитании. Перечисленные потребности находят свое выражение в целях правовой работы, указанных в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах.

Таким образом, проблема определения социальной ценности правовой работы в принципе может быть сведена к заданию системе органов, ее осуществляющих, целей, соответствующих потребностям общества, и измерению степени достижения этих целей. При этом, чем в большей степени они достигаются, тем выше социальная ценность реально функционирующей системы правовой работы. Представляется воз-

можным использование и субъективного критерия определения степени социальной ценности правовой работы путем выявления общественного мнения граждан, социальных и экспертных групп по вопросам, позволяющим определить ценностное отношение к содержанию и реализации правовой работы. В этой связи существенен учет уровня правосознания опрошиваемых и возможности массовых проявлений его деформаций на познавательном, оценочном и регулятивном уровнях.

Выявление и преодоление явлений массового отклоняющегося субъективизма в отношении к содержанию правовой работы – важная задача юридической науки и практики органов военного управления.

Критерием правильного нахождения и видоизменения целей правовой работы становится вновь возникшая общественная потребность, выявляемая юридической наукой и практикой. В настоящее время такой актуальной потребностью является воспитательный аспект правовой работы, формирующий позитивную правовую активность граждан.

Критерием эффективности правовой работы является ее идеальное состояние, от которого ведется отсчет.

При определении эффективности следует различать: цели; совокупность мер по достижению целей; уровни достижения целей – первоначальный, желаемый, достигнутый; меры по корректировке работы по достижению целей; корректировку целей. При этом, количественные характеристики, при условии их репрезентативности, явятся показателями качества правовой работы. В критериях эффективности выражается уровень организации данной системы.

Оценка эффективности правовой работы вытекает из оценки уровня ее организации и предопределяет оценку по степени влияния правовой работы на достижение должного состояния законности и правопорядка.

Критериями эффективности правовой работы представляются:

- законная оценка и разрешение ситуаций, урегулированных правовыми нормами;
- соблюдение законности в применении власти, защите прав и законных интересов субъектов правоотношений;
- воспитательное воздействие правовой работы на правосознание военнослужащих и других граждан;
- возмещение ущерба, причиненного противоправными деяниями;
- принятие законных мер для устранения причин и условий, способствовавших противоправным деяниям, и т. д.

Уровень организации правовой работы оценивается общими и частными критериями. Представляется допустимым отнести к общим критериям следующие.

1. Уровень производительности правовой работы органов военного управления, выражаемый временем, затрачиваемым в среднем на сходные трудовые операции при надлежащем качестве правовой работы.

Рост производительности труда в органах военного управления путем его рационализации, обоснованного планирования, использования оргтехники способен обеспечить лучшее качество работы. Таким образом, предполагается связь между критерием организации и критериями качества правовой работы.

Следует признать, что в настоящее время значительной части органов военного управления задается объем работы, существенно превышающий нормальную нагрузку. Следовательно, повышение производительности труда в органах военного управления должно быть организационно подготовлено, опираться на реально существующие, а не мнимые ресурсы.

Применение критерия роста производительности труда способно дать искаженные результаты, если не будет достоверно установлено, что интенсификация труда сопровождается адекватным улучшением его качества.

2. Экономичность правовой работы органов военного управления, выражающаяся в установлении на научной основе объективно необходимого уровня расходов на правовую работу как в целом, так и по частным ее направлениям и операциям. Этот критерий связан с предыдущим, так как повышение производительности труда в органах военного управления является результатом более совершенной его организации, а лучшая организация дает экономию затрат. Разумеется, экономия имеет разумные пределы, нарушение которых ведет к ухудшению качества работы.

3. Достижение целей правовой работы, выражающееся в показателях ее качества и результативности.

Общие критерии уровня организации правовой работы могут быть представлены частными критериями:

- правовой компетентностью сотрудников органов военного управления и ее влиянием на качество правовой работы;

- приоритетностью направлений правовой работы в органе военного управления;

- осуществлением специализации правовой работы, организацией юридической службы в органах военного управления и ее влиянием на качество правовой работы и т. д.

Критерии эффективности правовой работы могут применяться для практических целей, если они выражены показателями. Показатель – средство выявления качественной стороны явления через его количественную характеристику, получаемую измерением. Это открывает перспективы перехода к математическому моделированию изучаемых процессов и явлений и компьютеризации процесса контроля правовой работы.

Разработка системы показателей, адекватно отражающих состояние правовой работы, позволяет повысить надежность управления ее процессом и качество управления в целом. При этом, может быть разрешен вопрос о сопоставимости показателей эффективности правовой работы в органах военного управления од-

ного уровня, а также в различных системах управления с учетом поправочных коэффициентов, отражающих особенности деятельности органов военного управления.

К показателям качества правовой работы необходимо предъявление требований, объективно отражающих интересы практики, а именно:

- объективность и полнота отражения сущности основных направлений правовой работы;

- количественное отображение качественного состояния правовой работы без существенных искажений;

- достоверность информации, исключающей фальсификацию;

- стимулирование изучаемой деятельности на основе сочетания интересов личности и общества;

- сопоставимость, объективная сравнимость по регионам, периодам и т. д.

Так, например, показатель эффективности правовой работы по критерию законности разрешения управленческих задач при издании приказов может представлять собой отношение числа незаконных управленческих решений ко всему числу решений, принятых руководителем органа военного управления. Такое соотношение характеризует качество обеспечения законности через количество и характер различных недостатков в управленческой деятельности органа военного управления.

Если нарушения законности в нижестоящем органе были предупреждены благодаря вмешательству вышестоящего органа управления, то фактически ущерба не имеется. Однако для сравнительной оценки состояния правовой работы в разных органах управления вышестоящим органом это имеет значение. Хотя конечный результат деятельности нижестоящих органов управления может быть одинаков, но усилия для его достижения различны.

При этом, необходимо признать наличие латентных (имеющихся, но не выявленных, скрытых) ошибок в правовой работе органов военного управления. Их распространенность, по экспертным суждениям ведущих специалистов юридической службы, может быть выявлена и учитываться в качестве поправок при определении оценки эффективности правовой работы на различных уровнях органов военного управления.

На основе изложенного представляется перспективной разработка частных методик определения эффективности основных направлений правовой работы и обобщенной формулы оценки эффективности правовой работы органов военного управления.

Представляется, что в связи с образованием Главного правового управления Министерства обороны Российской Федерации организация его функционирования по обеспечению эффективности правовой работы органов военного управления должна получить современное научно-методологическое обеспечение.

“КОМАНДНЫЙ” ПРИНЦИП ВОЕННО-КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НУЖДАЕТСЯ В ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Вынесенное в заголовок настоящей статьи слово «командный» происходит не от слова «командовать» (приказывать, распоряжаться), а от слова «команда», означающего группу лиц, объединенных единым руководством для выполнения какой-либо общей задачи.

«Командный» принцип в кадровой политике означает весьма распространенное сегодня явление, когда при назначении должностного лица на высокий руководящий пост оно приводит с собой на новое место службы свою «команду», т. е. группу лиц, которых оно давно знает по предыдущей совместной работе или службе и которым всецело доверяет. В основу подбора и назначения кандидатур на те или иные должности ставится в данном случае фактор личной преданности, личного знакомства, опыта совместной работы в прошлом. При этом, как правило, вновь назначенный руководитель не ограничивается «приводом» на новое место работы или службы только лишь помощников из числа так называемых технических исполнителей (порученцев, адъютантов, охранников, личных водителей и т. п.), но и стремится поставить «своих» людей на ключевые посты в возглавляемой им структуре.

Анализ нашей недавней истории свидетельствует, что «командный» принцип достаточно прочно укоренился и в военно-кадровой политике. Так, например, в бытность Министром обороны Российской Федерации генерала армии П.С. Грачева (1992 – 1996) многие ответственные должности в центральном аппарате Минобороны России занимали представители Воздушно-десантных войск, выходцем из которых был министр. Когда в 1997 г. на должность Министра обороны Российской Федерации был назначен главком РВСН генерал армии (чуть позже – Маршал Российской Федерации) И.Д. Сергеев, многие ключевые посты в руководстве Вооруженными Силами (например, должности начальников Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба и Главного управления кадров Минобороны) заняли выходцы из родного для министра вида Вооруженных Сил. С приходом в 2001 г. на пост Министра обороны представителя спецслужб Российской Федерации С.Б. Иванова можно было наблюдать пришествие на многие ответственные посты в Минобороны России выходцев из ФСБ России.

После очередной смены в феврале 2007 г. первого лица Минобороны России «командный» принцип кад-

ровой политики проявился в несколько видоизмененной форме: ключевую роль в руководстве Вооруженными Силами стал играть институт советников Министра обороны Российской Федерации (по данным СМИ, сегодняшний глава оборонного ведомства имеет более 20 советников, большинство из которых составляют его коллеги по прежней служебной деятельности).

Следует отметить, что такой характер кадровых назначений распространен и в более низких звеньях военного управления. Например, автор настоящей статьи длительное (более 10 лет) время проходил военную службу в Главном управлении воспитательной работы Вооруженных Сил и имел возможность наблюдать действие рассматриваемого принципа военно-кадровой политики в этом органе военного управления. Так, когда в 1997 г. на должность начальника Главного управления был назначен генерал-лейтенант (впоследствии – генерал-полковник) В.Ф. Кулаков (ныне – член Совета Федерации), вместе с ним в Главное управление воспитательной работы из Управления службы войск и безопасности военной службы Генерального штаба, которое он возглавлял до назначения на пост «главного воспитателя», пришли до десятка офицеров, которые были назначены на ответственные должности в ГУВРе, в том числе три из них стали заместителями начальников управлений главка.

Когда в 2000 г. на смену В.Ф. Кулакову пришел генерал-полковник В.М. Азаров, бывший ранее руководителем органов воспитательной работы железнодорожных войск, в коллектив Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил влилась плеяда офицеров-железнодорожников числом более десятка. Однако после 2002 г., когда произошла очередная смена руководителя ГУВРа, все выходцы из железнодорожных войск как-то незаметно исчезли, и сегодня продолжает службу лишь один из них, возглавляя один из отделов главка.

Традицию приводить с собой «команду» лично преданных руководителю лиц отчасти прервал генерал-полковник Н.И. Резник, назначенный начальником Главного управления воспитательной работы с должности первого заместителя начальника Главного управления кадров Минобороны России. С новым руководителем в ГУВР из ГУКа пришел лишь один офицер, но, однако, на далеко не рядовую должность начальника отдела кадров. Впрочем, эту ситуацию можно, видимо, объяснить тем, что не нашлось охотников менять высокий во все времена статус офицера ГУКа

на весьма неоднозначно воспринимаемый после ликвидации политорганов статус офицера органов воспитательной работы Вооруженных Сил.

Важно подчеркнуть, что «командный» принцип кадровой политики не является чем-то абсолютно новым или чисто российским. Этот принцип применяется во многих государствах. Андри Мендра, профессор политических исследований в Париже, в 1990-х гг. возглавивший исследования по сравнительной социологии различных стран Западной Европы и Северной Америки, отмечает, что когда «директор переходит с одной службы на другую, он обычно берет с собой своих верных сослуживцев, командный состав своей армии, другими словами – своих клиентов, которые ему преданы, потому что «он делает карьеру»; благодаря клиентам такой руководитель имеет власть: власть одного и карьера других идут рука об руку»¹.

Специалисты в области управления пришли к выводу, что после назначения руководителя «...только через год, полтора наступает период наибольшей эффективности действия»². Когда вновь назначенный военный руководитель приводит с собой на новое место службы надежных, проверенных годами совместной предыдущей службы помощников, которым он всецело доверяет, указанные сроки вхождения в новую должность значительно сокращаются, да и сам военный руководитель чувствует себя намного увереннее и комфортнее в новой для него обстановке. Это, безусловно, идет на пользу общему делу.

Таким образом, «командный» принцип кадровых назначений имеет объективные социально-психологические предпосылки и потому не может оцениваться сугубо негативно. Задача состоит в том, чтобы ограничить действие этого принципа до разумных пределов, придать ему организованный, правовой характер. Иначе в подборе и расстановке кадров на всех уровнях могут возобладать принципы политической ангажированности, семейственности, личной преданности, субъективизма в ущерб профессионализму, деловитости и нравственности кадров руководящего состава. Так, например, в качестве одной из отрицательных сторон данного принципа военно-кадровой политики следует назвать то обстоятельство, что назначение нового руководителя органа военного управления нередко влечет, исходя из принципа назначения кадров

из «своей команды», субъективную замену ранее занимавших ключевые должности лиц новыми людьми, не имеющими опыта работы в этом органе военного управления. Очень часто в крайне затруднительной ситуации оказываются бывшие помощники и выдвиженцы прежнего руководителя, особенно когда тот увольняется в запас или в отставку. Служебная карьера многих из них заканчивается вместе со служебной карьерой бывшего «шефа».

Чрезмерное увлечение рассматриваемым принципом в кадровой политике создает благодатную почву для коррупции. Как указывает В.И. Попов, именно вследствие такого характера кадровой политики «в силовых системах, прежде всего правоохранительного назначения, на руководящих должностях оказалось немало случайных, неподготовленных людей, для которых государственная служба стала сферой криминального бизнеса на основе использования возможностей административного ресурса»³.

Чтобы избежать подобного рода явлений, следует, по нашему мнению, «командному» принципу военно-кадровой политики придать организованный, легитимный характер. В частности, соответствующие правовые нормы могли бы быть закреплены в разрабатываемом сегодня законопроекте «О военной службе Российской Федерации». Как представляется, указанным законом должны быть упорядочены следующие вопросы:

1) номенклатура воинских должностей, при назначении на которые должностные лица имеют право осуществить кадровые назначения для формирования «своей команды»;

2) перечень должностей, на которые вновь назначенный руководитель вправе по собственному усмотрению подобрать нужных ему людей, а также конкретная предельная численность таких кадровых назначений;

3) гарантии дальнейшей службы или трудоустройства военнослужащих и лиц гражданского персонала, входивших в «команду» прежнего руководителя. В частности, указанным лицам можно было бы предоставить возможность увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Реализация изложенных предложений должна стать неотъемлемой частью антикоррупционной политики в Вооруженных Силах Российской Федерации.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовятся к изданию:

- учебник «Оперативное право»;
- Все о военной службе в вопросах и ответах;
- Настольная книга военнослужащего и гражданина, уволенного с военной службы (образцы документов, комментарии, разъяснения).

Заказ книг по адресу и телефонам редакции.

¹ Цит. по: Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М., 2007. С. 21.

² Шекшня С. Управление персоналом современной организации. М., 1998. С. 184.

³ Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М., 2007. С. 240.

О ВОЕННЫХ СБОРАХ И ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГРАЖДАН, ПРЕБЫВАЮЩИХ В ЗАПАСЕ, ВО ВРЕМЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННЫХ СБОРОВ

К.В. Фатеев, профессор Военного университета, доктор юридических наук, полковник юстиции

1. Общие положения

В советский период отечественной истории военная служба делилась на действительную военную службу и военную службу в запасе. Военнообязанные, которых призывали на военные сборы, проходили военную службу в запасе.

С принятием в 1993 г. Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» было введено следующее разграничение военной службы: прохождение военной службы по призыву – как исполнение воинской обязанности и прохождение военной службы путем добровольного поступления (по контракту) – как исполнение конституционного долга по защите Отечества. Призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе для граждан, проходивших военную службу по призыву и по контракту, были отнесены к исполнению воинской обязанности гражданами Российской Федерации.

В настоящее время согласно п. 1 ст. 1 и ст. 54 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ воинская обязанность граждан Российской Федерации предусматривает, в частности, призыв на военные сборы и их прохождение в период пребывания в запасе. Таким образом, *прохождение военных сборов гражданами, пребывающими в запасе, не является формой прохождения военной службы, а является формой исполнения воинской обязанности.*

Под военными сборами понимается комплекс мероприятий по подготовке граждан к военной службе, проводимых в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Военные сборы подразделяются:

а) на учебные сборы:

– в составе воинских частей (подразделений) на штатных воинских должностях, на которые граждане предназначены (приписаны) для прохождения военной службы в военное время (учебные сборы приписного состава);

– по подготовке граждан по военно-учетным специальностям и воинским должностям (учебные сборы

по подготовке граждан по военно-учетным специальностям);

– по обслуживанию материальных средств неприкосновенного запаса;

б) на сборы по проверке боевой и мобилизационной готовности воинских частей и военных комиссариатов (проверочные сборы).

Военные сборы проводятся в целях подготовки граждан к военной службе и накопления их в запасе для доукомплектования войск (сил) при мобилизационном развертывании Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Целями учебных сборов являются:

– приписного состава – проверка и совершенствование навыков граждан на соответствующих воинских должностях в действии при вооружении и военной технике;

– по подготовке граждан по военно-учетным специальностям – приобретение и повышение уровня военных профессиональных знаний, совершенствование выучки и воинского мастерства по соответствующим военно-учетным специальностям, необходимым в районах комплектования соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации;

– по обслуживанию материальных средств неприкосновенного запаса – поддержание материальных средств в готовности к боевому применению (использованию) в интересах доукомплектования (отмобилизации) соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации.

Проверочные сборы проводятся в целях проверки готовности органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей (кораблей), организаций Вооруженных Сил Российской Федерации и военных комиссариатов к выполнению боевых задач (задач по предназначению).

Таким образом, *основная цель военных сборов – подготовка граждан к военной службе. Проведение военных сборов в иных целях не допускается* (п. 1 ст. 54 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими организацию и порядок проведения военных сборов, являются:

– Федеральный закон «Об обороне» (пп. 17 и 18 ст. 6);

– Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»;

– Федеральный закон «О статусе военнослужащих»;

– Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции»;

– Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих»;

– Уголовный кодекс Российской Федерации (ч. 1 ст. 331);

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 2.5);

– Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495;

– Постановление Правительства Российской Федерации «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» от 29 мая 2006 г. № 333;

– Положение о проведении военных сборов, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333;

– Правила компенсации расходов, понесенных организациями и гражданами Российской Федерации в связи с реализацией Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 704;

– Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» от 29 июля 1998 г. № 855;

– постановление Правительства Российской Федерации «О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральных органов налоговой полиции и

таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы (службы), а также на изготовление и установку надгробных памятников» от 6 мая 1994 г. № 460;

– Руководство по организации проведения военных сборов в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333» от 17 мая 2007 г. № 185 и др.

Гражданин, пребывающий в запасе и достигший предельного возраста пребывания в запасе или признанный в установленном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» порядком не годным к военной службе по состоянию здоровья, переводится военным комиссаром либо должностным лицом иного органа, осуществляющего воинский учет, в отставку, снимается с воинского учета и не привлекается к прохождению военных сборов. Предельные возрасты пребывания в запасе, до наступления которых граждане, пребывающие в запасе, могут проходить военные сборы, установлены:

– для солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов – до 50 лет;

– для младших офицеров – до 55 лет;

– для старших офицеров – до 60 лет;

– для высших офицеров – до 65 лет.

Продолжительность военных сборов, место и время их проведения определяются Министерством обороны Российской Федерации, другими федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

При этом, продолжительность военных сборов не может превышать 2 месяца, а общая продолжительность военных сборов, к которым привлекается гражданин за время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев. Периодичность призыва граждан на военные сборы не может быть чаще одного раза в три года. В продолжительность военных сборов не засчитывается время отбывания дисциплинарного ареста.

В соответствии с п. 1 ст. 55 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от военных сборов освобождаются граждане женского пола.

От военных сборов также освобождаются:

– граждане, забронированные за органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями на период мобилизации и в военное время;

– сотрудники органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации;

– гражданский персонал Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов

по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации;

– летно-технический состав, а также рабочие и служащие авиационного и железнодорожного транспорта, непосредственно осуществляющие и обеспечивающие перевозки или занятые обслуживанием и ремонтом самолетов (вертолетов), аэродромной техники, подвижного состава и устройств железнодорожного транспорта;

– плавающий состав судов морского флота, а также плавающий состав речного флота и флота рыбной промышленности – в период навигации;

– граждане, непосредственно занятые на полевых и оборочных работах, – в период проведения таких работ;

– граждане, являющиеся педагогическими работниками образовательных учреждений;

– граждане, обучающиеся по очной и очно-заочной (вечерней) формам обучения в образовательных учреждениях;

– граждане, обучающиеся по заочной форме обучения в образовательных учреждениях – на период экзаменационных и зачетных сессий и написания дипломной работы;

– граждане, уволенные с военной службы, – в течение двух лет со дня увольнения в запас;

– граждане, имеющие трех и более несовершеннолетних детей;

– граждане, имеющие основания для отсрочки от призыва на военную службу, предусмотренные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;

– граждане, пребывающие за пределами Российской Федерации;

– члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), граждане, временно исполняющие обязанности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

– граждане, представленные в установленном порядке законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации в качестве кандидатур высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), – до принятия решения об отклонении представленной кандидатуры или о наделении ее полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации);

– граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу.

Не подлежат призыву на военные сборы также граждане, указанные в п. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»:

– отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;

– имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

– в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Правом освободить гражданина от призыва на военные сборы при наличии уважительных причин обладает военный комиссар.

Уважительными причинами неявки гражданина при условии документального подтверждения причины неявки являются:

– заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

– тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, дедушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц;

– препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;

– иные причины, признанные уважительными военным комиссаром или судом.

2. Организация военных сборов и призыва граждан на военные сборы

Организация проведения военных сборов возлагается на федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Организация проведения военных сборов граждан, предназначенных (приписанных) в специальные формирования, создаваемые на военное время, осуществляется центральными органами военного управления Министерства обороны Российской Федерации по заявкам соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Количество призываемых на военные сборы граждан устанавливается указом Президента Российской Федерации по представлению Правительства Российской Федерации с учетом потребности в подготовке специалистов, необходимых для укомплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских частей и специальных формирований.

Сведения о количестве граждан, призываемых на учебные сборы, и сроках проведения учебных сборов доводятся военными комиссариатами до органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и руководителей организаций.

Общее планирование военных сборов осуществляется Генеральным штабом (Главным организационно-мобилизационным управлением) на основании предложений центральных органов военного управления, штабов военных округов, Балтийского флота. Планирование военных сборов проводится заблаговременно в год, предшествующий году их проведения.

Выписки из плана проведения военных сборов доводятся Генеральным штабом (Главным организаци-

онно-мобилизационным управлением) до центральных органов военного управления, штабов военных округов, Балтийского флота не позднее чем за два месяца до начала военных сборов.

Призыв граждан на военные сборы и проведение военных сборов осуществляются в соответствии с Руководством по организации проведения военных сборов в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 185.

Призыв граждан на военные сборы осуществляется военными комиссариатами на основании указов Президента Российской Федерации.

На военные комиссариаты возлагаются функции: по отбору граждан для призыва на учебные сборы во взаимодействии с комплектуемыми воинскими частями; по организации медицинского освидетельствования граждан, призываемых на учебные сборы; по оповещению и призыву граждан на военные сборы; по организации перевозки граждан, призванных на военные сборы, от военного комиссариата (пункта сбора) до места проведения военных сборов и обратно; по компенсации расходов организаций и граждан, связанных с проведением военных сборов.

Отбор граждан для призыва на учебные сборы проводится военными комиссариатами совместно с комплектуемыми воинскими частями. Для призыва на проверочные сборы отбор граждан военными комиссариатами не проводится.

В период отбора на учебные сборы граждане вызываются по повестке в военные комиссариаты для уточнения данных воинского учета и медицинского освидетельствования.

Граждане при призыве на военные сборы проходят медицинское освидетельствование в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123, Инструкцией о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 20 августа 2003 г. № 200.

Гражданам, призываемым на учебные сборы на воинские должности специалистов по ракетному топливу, вододозов, специалистов войскового питания, по результатам медицинского освидетельствования выдаются документы установленного образца о годности к работе по специальности.

Призыв граждан на учебные сборы военным комиссариатом проводится в соответствии с выписками из сводных планов военных округов, Балтийского флота и заявками воинских частей на поставку граждан на учебные сборы.

Перед призывом на учебные сборы военные комиссариаты муниципальных образований совместно с воинскими частями осуществляют изучение и отбор граждан – кандидатов для прохождения учебных сборов. По данным воинского учета осуществляется пред-

варительный отбор граждан без вызова их в военные комиссариаты.

На граждан, прошедших военно-врачебную комиссию и призванных на учебные сборы, составляются именные списки.

На граждан, призванных на военные сборы, военные комиссариаты направляют командирам воинских частей именные списки и личные дела офицеров запаса (с послужными картами). Личные дела офицеров запаса, призванных на военные сборы, в опечатанном виде, а также именные списки граждан вручаются старшему команды под расписку.

Граждане, призываемые на военные сборы на воинские должности, предусматривающие работу со сведениями, составляющими государственную тайну, должны иметь оформленный в установленном порядке допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, по соответствующей форме. Граждан, не имеющих допусков соответствующей формы или имеющих допуски, действие которых прекращено или сроки действия которых истекли, направлять на военные сборы на воинские должности, предусматривающие работу (ознакомление) со сведениями, составляющими государственную тайну, запрещается.

На учебные сборы приписного состава, учебные сборы по обслуживанию материальных средств неприкосновенного запаса, проверочные сборы призываются, как правило, граждане, предназначенные по мобилизации в воинские части или из остатков ресурсов военных комиссариатов, имеющие соответствующую подготовку по военно-учетным специальностям.

Решение о призыве гражданина на военные сборы оформляется приказом военного комиссара.

Оповещение граждан о призыве на учебные сборы осуществляется заблаговременно. Вызов гражданина в комиссариат для прохождения медицинского освидетельствования и призыва на военные сборы осуществляется повесткой. Гражданам, отобранным для прохождения учебных сборов, повестки вручаются не позднее чем за 10 дней до их начала.

Повестка состоит из трех частей:

- расписка о получении;
- собственно повестка;
- извещение руководителю организации.

В извещении указываются дата и время, с которой (на которое) гражданин призывается на военные сборы, или дата и время его нахождения в военном комиссариате.

Кроме того, согласно п. 26 Положения о проведении военных сборов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333, гражданину, проходившему военные сборы или медицинское освидетельствование, не позднее даты его убытия из военного комиссариата должна быть выдана справка военного комиссариата. Форма справки приведена в приложении № 2 к названному Положению. В ней указывается период времени, в который гражданин находился на военных сборах или в военном комиссариате.

В случае неявки гражданина в место и время, указанные в повестке военного комиссариата о призыве на военные сборы, без уважительных причин военный комиссар принимает все необходимые меры по его призыву и доставке к месту проведения военных сборов. При необходимости для этих целей в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» привлекаются органы внутренних дел.

Перевозка граждан, призванных на военные сборы, осуществляется за счет средств Министерства обороны Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти железнодорожным, морским (речным) или автомобильным транспортом, а на расстояние 3 000 км и более – воздушным транспортом.

3. Начало военных сборов

Граждане, проходящие военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы.

В соответствии с п. 5 Положения о проведении военных сборов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333, *началом военных сборов* считается:

– для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых к месту проведения военных сборов осуществляется в день их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), – день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части;

– для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых к месту проведения военных сборов осуществляется в дни, следующие за днем их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), – день убытия гражданина из военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом.

Прием граждан, призванных на военные сборы, в воинских частях осуществляется на пунктах приема личного состава по именованным спискам военных комиссариатов. Личные вещи граждан принимаются на хранение с выдачей им квитанций установленного образца.

По окончании приема граждан, призванных на военные сборы, издается приказ командира воинской части об их зачислении в списки личного состава воинской части, о чем в документах воинского учета граждан производятся соответствующие записи.

Граждане, призванные на военные сборы и ранее не принимавшие Военную присягу, в пятидневный срок в порядке, установленном ст.ст. 40, 41 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, приводятся к Военной присяге. О приведении граждан к Военной присяге в их документах воинского учета производятся соответствующие записи.

4. Виды военных сборов и порядок их проведения

Учебные сборы приписного состава

Основными задачами учебных сборов приписного состава являются:

а) проверка реальности установленных сроков (нормативов) выполнения мобилизационных мероприятий;

б) подготовка воинских частей (подразделений) к действиям в условиях проведения мобилизации, военного положения и военного времени;

в) подготовка военных комиссариатов к проведению мобилизации людских и транспортных ресурсов на территориях субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

г) совершенствование гражданами военных знаний, умений и навыков при исполнении должностных обязанностей;

д) подготовка граждан к выполнению первоочередных работ по переводу воинских частей с мирного на военное время.

Для проведения учебных сборов приписного состава осуществляется полный или частичный перевод воинских частей на штаты военного времени.

Подготовка граждан на учебных сборах приписного состава проводится на штатных воинских должностях и осуществляется по программам боевой подготовки (учебных сборов приписного состава), разрабатываемым федеральными органами исполнительной власти, в воинских частях которых проводятся военные сборы.

Учебные сборы по подготовке граждан по военно-учетным специальностям

На учебных сборах по подготовке граждан по военно-учетным специальностям проводятся:

а) подготовка офицеров запаса на вышестоящие должности;

б) подготовка офицеров запаса из числа прапорщиков и мичманов, сержантов и старшин, солдат и матросов запаса;

в) подготовка, переподготовка граждан и совершенствование их военных знаний, умений и навыков по требуемым военно-учетным специальностям и воинским должностям, в том числе на новых образцах вооружения и военной техники;

г) подготовка к военной службе граждан, ранее не прошедших военную службу, с присвоением им соответствующих военно-учетных специальностей.

Подготовка граждан по военно-учетным специальностям и воинским должностям проводится в учебных воинских частях, при военно-учебных заведениях, в воинских частях, имеющих соответствующие условия для размещения обучаемых, необходимую учебную материально-техническую базу и личный состав, способный осуществлять подготовку обучаемых по программам проведения учебных сборов по подготовке граждан по военно-учетным специальностям, разрабатываемым федеральными органами исполнительной власти, в воинских частях которых проводятся учебные сборы.

Учебные сборы по обслуживанию материальных средств неприкосновенного запаса

Учебные сборы по обслуживанию материальных средств неприкосновенного запаса проводятся для оценки состояния вооружения, военной техники, других материальных средств неприкосновенного запаса,

их технического обслуживания, проверки работоспособности (для военной техники – контрольного пробега) и пригодности, переконсервации и постановки (закладки) на хранение, а также для изучения обслуживаемых вооружения, военной техники, других материальных средств неприкосновенного запаса и совершенствования гражданами практических знаний по их эксплуатации и применению.

На учебных сборах не менее 25 % учебного времени отводится на техническую и специальную подготовку.

Учебные сборы проводятся в соответствии с планами воинских частей по освежению и переконсервации материальных средств неприкосновенного запаса, проведению технического обслуживания и ремонта вооружения, военной техники, других материальных средств неприкосновенного запаса, содержащихся на длительном хранении.

Проверочные сборы

Проверочные сборы проводятся в целях определения уровня боевой и мобилизационной готовности воинских частей и военных комиссариатов, проверки реальности сроков (нормативов) выполнения спланированных мероприятий по мобилизации людских и транспортных ресурсов, переводу воинских частей с мирного на военное время (отмобилизованию и переводу воинских частей на военное время) и проведению их боевого слаживания, а также совершенствования знаний, умений и навыков граждан по воинским должностям, на которые они предназначены (приписаны) по мобилизации.

Проведение проверочных сборов осуществляется Министерством обороны Российской Федерации на основании указов Президента Российской Федерации. Для проведения проверочных сборов осуществляется полный или частичный перевод воинских частей на штаты военного времени с призывом граждан, приписанных к этим воинским частям, и проведением боевого слаживания (слаживания). После перевода воинских частей с мирного на военное время воинские части могут подвергаться проверке на их способность выполнять задачи по предназначению.

При переводе (полном или частичном) воинских частей на штаты военного времени в ходе проведения учебных сборов приписного состава и проверочных сборов пользоваться действительными наименованиями и условными наименованиями военного времени воинских частей запрещается. В этот период воинские части в официальных документах и в переписке именуется только по условным наименованиям, а вновь формируемые воинские части – по условным наименованиям мирного времени воинских частей – формирователей с присвоением им соответствующих литеров.

При переводе воинских частей на штаты военного времени в ходе проведения учебных сборов приписного состава и проверочных сборов призыв граждан, предназначенных по мобилизации на воинские должности, укомплектованные личным составом кадра, подлежащим увольнению при переводе воинских час-

тей с мирного на военное время (на штаты военного времени), не проводится.

Подготовка граждан, призванных на военные сборы, осуществляется на штатном вооружении и военной технике воинских частей по программам боевой подготовки и (или) проведения военных сборов, разрабатываемым центральными органами военного управления и (или) управлениями объединений, соединений и воинских частей, проводящих учебные сборы. Продолжительность учебного времени (занятий) на военных сборах устанавливается в соответствии с требованиями программ боевой подготовки, программ и планов проведения военных сборов.

Для проверки качества проведения занятий и оказания необходимой помощи командирам (начальникам), проводящим военные сборы, могут привлекаться специалисты из других воинских частей по указаниям соответствующих командиров (начальников).

Ознакомление граждан, призванных на военные сборы, с новыми образцами вооружения и военной техники, проходящими войсковые испытания, запрещается.

Для приема зачетов приказом командира воинской части из числа наиболее подготовленных и опытных офицеров создаются специальные комиссии.

5. Окончание военных сборов

Окончанием военных сборов считается:

– для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых в военный комиссариат осуществляется в день их отправки с места проведения военного сбора, – день исключения гражданина из списков личного состава воинской части;

– для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых в военный комиссариат осуществляется в дни, последующие за днем их отправки с места проведения военного сбора, – день прибытия гражданина в военный комиссариат, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом.

По завершении учебных сборов приписного состава проводится проверка усвоения гражданами пройденного программного материала со сдачей зачетов и делается заключение об их подготовленности с указанием того, на какую воинскую должность они могут быть предназначены (приписаны). При необходимости им присваивается военно-учетная специальность.

Гражданин, успешно сдавший зачеты, может быть представлен должностным лицом, руководившим военными сборами, к присвоению очередного воинского звания в соответствии со ст. 57 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», о чем в установленном порядке вносятся соответствующие изменения в документы воинского учета.

У граждан, подготовленных на учебных сборах по воинским должностям механиков-водителей танков, боевых машин пехоты, гусеничных тягачей, инженерных и специальных машин, принимаются зачеты по устройству и эксплуатации вооружения и военной тех-

ники, правилам дорожного движения и практическому вождению боевых (специальных) машин. Успешно сдавшим зачеты в установленном порядке выдаются удостоверения на право управления боевой (специальной) машиной или другим образцом вооружения и военной техники.

6. О некоторых проблемах распространения статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» *граждане, призванные на военные сборы, не являются военнослужащими.*

Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В п. 27 Положения о проведении военных сборов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333, уточняется, что на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области обороны.

Напомним, что в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Такой подход к распространению статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы, когда права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены, в том числе и подзаконными нормативными правовыми актами, противоречит ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также в некоторых предусмотренных в Конституции Российской Федерации иных случаях, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Следовательно, распространение статуса военнослужащих на граждан в период прохождения ими военных сборов допустимо лишь федеральными конституционными законами или федеральными законами.

Граждане, призванные на военные сборы, исполняют лишь некоторые из обязанностей, возложенных на военнослужащих, что обусловлено назначением военных сборов.

В данной норме должен быть отражен ограниченный характер распространения статуса военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы, так как в полном объеме им могут обладать только военнослужащие, которые исполняют особый вид федеральной государственной службы – военную службу. Это подтверждает, в частности, тот факт, что социаль-

ные гарантии и компенсации предоставляются только военнослужащим в связи с особым характером обязанностей, возложенных на них¹.

В соответствии с п. 15 Положения о проведении военных сборов граждане, проходящие военные сборы, считаются исполняющими обязанности военной службы, *они не проходят военную службу, а лишь исполняют обязанности военной службы, и статус военнослужащих не может распространяться на них в полном объеме.*

Согласно п. 23 Руководства по организации проведения военных сборов в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 185, внутренняя и караульная службы на военных сборах осуществляются в соответствии с требованиями Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вместе с тем, не из Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, не из обязанностей командиров воинских частей, установленных вышеуказанным Руководством, не следует, что граждане, проходящие военные сборы, несут караульную службу, а командиры воинских частей ее организуют, осуществляют издание приказа о несении караульной службы и допуск к ее несению гражданами, призванными на военные сборы.

Согласно ст. 115 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации несение караульной службы является *выполнением боевой задачи.*

Целями военных сборов является подготовка к военной службе. Анализ п. 16 и п. 19 Положения о проведении военных сборов позволяет сделать вывод, что при проведении учебных сборов осуществляется совершенствование гражданами военных знаний, умений и навыков при исполнении *должностных обязанностей*, а также осуществляются подготовка, переподготовка граждан и совершенствование их военных знаний, умений и навыков по требуемым военно-учетным специальностям и *воинским должностям*. При проведении проверочных сборов осуществляется *подготовка к выполнению боевых задач*. Поскольку несение караульной службы является выполнением боевой задачи и исполнением специальных обязанностей, постольку граждане, проходящие военные сборы, не должны привлекаться к ее несению.

Согласно п. 30 Положения о проведении военных сборов *привлечение граждан, призванных на военные сборы, к исполнению иных, не связанных с прохождением военных сборов, обязанностей запрещается.*

В отношении граждан, призванных на военные сборы, можно говорить лишь об отдельных правах, обязанностях и частично об ответственности военнослужащих в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

¹ См. также: *Корнишин С.В.* Можно ли считать военнослужащими граждан, призванных на военные сборы? // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 21.

7. Социально-бытовое и материальное обеспечение граждан, проходящих военные сборы

1. Правила компенсации расходов, понесенных организациями и гражданами Российской Федерации в связи с реализацией Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 704, предусматривают компенсацию расходов в случае:

- прохождения медицинского освидетельствования, медицинского обследования или лечения для решения вопросов о призыве на военные сборы;
- прохождения военных сборов;
- вызова военным комиссариатом для решения вопросов, связанных с призывом на военные сборы и прохождением военных сборов.

2. Материальное обеспечение граждан, проходящих военные сборы, включает:

- обеспечение продовольствием по нормам пайка, установленным для личного состава воинских частей, проводящих военные сборы;
- обеспечение имуществом по нормам, установленным для соответствующих категорий военнослужащих;
- финансовое обеспечение в связи с призывом на военные сборы и прохождением военных сборов.

Финансовое обеспечение предусматривает выплату (возмещение):

- а) за время участия в мероприятиях, связанных с призывом на военные сборы:
 - среднего заработка (пособия) с учетом соответствующих начислений на фонд оплаты труда по месту постоянной работы (учета в государственном учреждении службы занятости населения) или минимального размера оплаты труда для граждан, не работающих и не состоящих на учете в государственном учреждении службы занятости населения;
 - расходов по проезду граждан от места жительства к военному комиссариату (пункту сбора) и обратно;
 - расходов по найму (поднайму) жилья;
 - командировочных (суточных);
- б) за время прохождения военных сборов:
 - оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и оклада по воинскому званию;
 - коэффициентов (районных, за прохождение военных сборов в высокогорных районах, за прохождение военных сборов в пустынных и безводных местностях) за прохождение военных сборов в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к окладу по воинской должности и окладу по воинскому званию и процентных надбавок в размерах, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях;
 - среднего заработка (пособия) с учетом соответствующих начислений на фонд оплаты труда по месту

постоянной работы (учета в государственном учреждении службы занятости населения) или минимального размера оплаты труда для граждан, не работающих и не состоящих на учете в государственном учреждении службы занятости населения;

– командировочных (суточных) при доставке (проезде) граждан от военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов и обратно.

В соответствии с п. 18 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в случае призыва на военные сборы лица, уволенного с военной службы (службы), получающего ежемесячное социальное пособие или оклад по воинскому (специальному) званию, выплата указанных пособия или оклада приостанавливается на срок прохождения военных сборов. При этом, период прохождения военных сборов засчитывается в общий срок выплаты ежемесячного социального пособия и оклада по воинскому (специальному) званию.

3. Размещение граждан на период проведения военных сборов осуществляется в пунктах постоянной дислокации воинских частей, учебных центрах или лагерях по решениям соответствующих руководителей центральных органов военного управления, командующих войсками военных округов, Балтийским флотом.

Увольнение указанных граждан из расположения воинской части проводится командирами подразделений (начальниками военных сборов) в порядке, установленном командиром воинской части, в соответствии с требованиями Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. Вместе с тем, согласно ст. 74 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации к гражданам, призванным на военные сборы, не может применяться дисциплинарное взыскание – лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на брег.

4. Время прохождения военных сборов засчитывается в общую продолжительность военной службы гражданина, о чем в установленном порядке делаются соответствующие записи в документах воинского учета. В продолжительность военных сборов не засчитывается время отбывания дисциплинарного ареста.

5. В соответствии с п. 1 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы и проходившим военную службу по контракту солдатам, матросам, сержантам и старшинам, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы засчитывается время пребывания на военных сборах, если военные сборы проходили не ранее 1 марта 1993 г.

6. Граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию на случай гибели (смерти), ранения (конту-

зии) или заболевания, полученных в период прохождения военных сборов, в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855.

7. Согласно п. 2 ст. 57 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» гражданину, пребывающему в запасе, воинское звание может быть присвоено, если указанный гражданин приписан или может быть приписан к воинской части (предназначен или может быть предназначен в специальное формирование) для призыва на военную службу по мобилизации на должность, для которой штатом военного времени предусмотрено воинское звание равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое гражданину, пребывающему в запасе, а очередное воинское звание, кроме того, – по истечении установленного срока пребывания в предыдущем воинском звании. При этом, гражданину, пребывающему в запасе, воинское звание может быть присвоено после прохождения им военных сборов и сдачи соответствующих зачетов либо в аттестационном порядке.

Для граждан, пребывающих в запасе, сроки пребывания в воинских званиях, права должностных лиц по присвоению воинских званий и порядок присвоения воинских званий определяются Положением о порядке прохождения военной службы.

8. О юридической ответственности граждан, призванных на военные сборы

Статьей 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с указанным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Согласно п. 32 Положения о проведении военных сборов граждане, призванные на военные сборы и нарушившие установленный порядок их прохождения, привлекаются к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации в отношении военнослужащих.

Административная ответственность.

За административные правонарушения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, граждане, призванные на военные сборы, несут дисциплинарную ответственность.

За административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 5.1 – 5.26, 5.45 – 5.52, 5.56, 6.3, 7.29 – 7.32, гл. 8, ст. 11.16 (в части нарушения правил пожарной безопасности вне места прохождения военных сборов), гл. 12, 15 и 16, ст. 17.7, ст.ст. 18.1 – 18.4, 19.5.7, 19.7.2 и ст. 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места прохождения военных сборов), граждане, призванные на военные сборы, несут административную ответственность на общих основаниях.

Дисциплинарная ответственность.

Граждане, проходящие военные сборы, привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, т. е. противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

В соответствии со ст. 74 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, к гражданам, призванным на военные сборы, могут применяться дисциплинарные взыскания в полном объеме, за исключением предусмотренных пп. «в» и «г» ст. 55, п. «д» ст. 61 и п. «д» ст. 67 указанного Устава. Кроме того, к ним может быть применено дисциплинарное взыскание – отчисление с военных сборов.

Вместе с тем, в ст. 55 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации содержится такой вид дисциплинарного взыскания, как досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, которое не может применяться в гражданам, проходящим военные сборы, так как они военную службу не проходят и контракта о прохождении военной службы не заключают.

К солдатам, матросам, сержантам и старшинам, проходящим военные сборы, могут применяться следующие виды дисциплинарных взысканий: выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; снижение в воинской должности ефрейтора (старшего матроса) и сержанта (старшины); снижение в воинском звании ефрейтора (старшего матроса) и сержанта (старшины); снижение в воинском звании со снижением в воинской должности ефрейтора (старшего матроса) и сержанта (старшины); дисциплинарный арест.

К прапорщикам и мичманам, проходящим военные сборы, могут применяться следующие виды дисциплинарных взысканий: выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; снижение в воинской должности; дисциплинарный арест.

К младшим и старшим офицерам, проходящим военные сборы, могут применяться следующие виды дисциплинарных взысканий: выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; снижение в воинской должности.

Во время отбывания дисциплинарного ареста гражданин, проходящий военные сборы, не может быть

исключен из списков личного состава воинской части в связи с отчислением с военных сборов или окончанием военных сборов, за исключением случая признания его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, а гражданин, проходящий военные сборы на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, – также за исключением случая признания его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Дисциплинарный арест не применяется к офицерам, проходящим военные сборы, а также к гражданам, не приведенным к Военной присяге.

Граждане, призванные на военные сборы, могут быть с них отчислены. Согласно ст. 101 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации дисциплинарное взыскание – отчисление с военных сборов – применяется в отношении граждан, призванных на военные сборы, за один или несколько совершенных ими грубых дисциплинарных проступков и объявляется приказом командира воинской части, в которой гражданин, призванный на военные сборы, проходит военные сборы. Отчисление граждан с военных сборов осуществляется по представлению командиров воинских частей, проводящих военные сборы, старшими командирами (начальниками).

В соответствии с п. 31 Положения о проведении военных сборов о причинах и времени отчисления граждан с военных сборов уведомляются военные комиссариаты, которые немедленно доводят эту информацию до руководителей организаций, в которых работают отчисленные с военных сборов граждане.

При этом, время нахождения на военных сборах гражданину, призванному на военные сборы, не засчитывается.

Уголовная ответственность.

Согласно ч. 1 ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов, признаются субъектами преступлений против военной службы, предусмотренных гл. 33 УК РФ.

Вместе с тем, анализ конструкций уголовно-правовых норм и диспозиций статей гл. 33 УК РФ, а также прямое указание в них на конкретного субъекта уголовной ответственности позволяет сделать вывод, что граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов должны привлекаться к уголовной ответственности не за все преступления против военной службы. Часть 2 ст. 3 УК РФ предусматривает, что применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Так, не должны привлекаться к уголовной ответственности граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов:

1) по ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности), ч. 1 ст. 336 УК РФ (оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с ис-

полнением обязанностей военной службы), ст. 337 УК РФ (самовольное оставление части или места службы), ч. 1 ст. 339 УК РФ (уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана), так как в диспозиции данных статей указаны конкретные субъекты преступлений – военнослужащие, военнослужащие при отсутствии между ними отношений подчиненности, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части;

2) по ст. 338 УК РФ (дезертирство), так как дезертирство есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу. Ранее уже отмечалось, что прохождение военных сборов не тождественно прохождению военной службы и граждане, проходящие военные сборы, не проходят военную службу;

3) по ст.ст. 340 – 343 УК РФ, так как граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов не должны привлекаться к выполнению боевых и служебно-боевых задач, в том числе по несению боевого дежурства (боевой службы), несению пограничной службы, несению караульной службы, несению службы по охране общественного порядка и общественной безопасности. Целями военных сборов является подготовка граждан к прохождению военной службы, подготовка к выполнению боевых задач, а не само их выполнение.

Материальная ответственность.

Федеральный закон «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ устанавливает условия и размеры материальной ответственности граждан, призванных на военные сборы за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, а также определяет порядок возмещения причиненного ущерба.

К материальной ответственности в соответствии с указанным Федеральным законом граждане, пребывающие в запасе, призванные на военные сборы, могут быть привлечены в течение трех лет со дня обнаружения ущерба.

За ущерб, причиненный по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы, граждане, призванные на военные сборы, несут материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, но не более одного оклада месячного денежного содержания, за исключением случаев, когда Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены иные размеры материальной ответственности.

Согласно п. 82 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Мини-

стра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, гражданам, призванным на военные сборы, по месту прохождения военных сборов выплачиваются: оклады по воинскому званию; оклады по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, по которой гражданин исполняет обязанности в период прохождения военных сборов. Указанные оклады выплачиваются со дня зачисления граждан в списки личного состава воинской части по день их исключения из списков личного состава воинской части на основании приказа командира воинской части, в которой граждане проходят военные сборы.

Гражданам, проходящим военные сборы в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к окладу по воинскому званию и окладу по воинской должности устанавливаются коэффициенты (районные, за прохождение военных сборов в высокогорных районах, за прохождение военных сборов в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки в размерах, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

Указанные процентные надбавки выплачиваются на основании справок о стаже работы в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, выдаваемых организациями по месту работы граждан, пребывающих в запасе.

Месячная надбавка за выслугу лет гражданину, призванному на военные сборы, не выплачивается. Другие месячные и иные дополнительные выплаты гражданам за время прохождения военных сборов в воинской части не производятся.

Полная материальная ответственность граждан, призванных на военные сборы, наступает в случаях, когда ущерб причинен:

- имуществу, переданному под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;
- действиями (бездействием), содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;
- в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходов или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;
- умышленными действиями, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения пострадавших в результате этих действий;
- гражданами, проходящими военные сборы, добровольно приведшими себя в состояние опьянения.

Согласно ст. 9 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в случае, когда привлеченный к материальной ответственности гражданин, призванный на военные сборы, не возместил ко дню окончания военных сборов причиненный ущерб, оставшаяся за ним задолженность взыскивается по правилам исполнительного производства, установленным законодательством Российской Федерации.

В случае когда причинивший ущерб гражданин, призванный на военные сборы, убыл с военных сборов ввиду их окончания и не был привлечен к материальной ответственности, взыскание с него ущерба производится судом по иску, предъявленному командиром (начальником) воинской части, в размере, установленном указанным Федеральным законом. При этом, размер оклада месячного денежного содержания определяется на день увольнения гражданина, призванного на военные сборы до окончания военных сборов.

Гражданско-правовая ответственность.

Граждане, проходящие военные сборы, причинившие ущерб не при исполнении обязанностей военной службы, несут гражданско-правовую ответственность в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

9. Алгоритм действий работодателя при призыве гражданина для прохождения военных сборов

1. Прохождение военных сборов является государственной обязанностью, поэтому работодатель, сотрудник которого призван на военные сборы, должен освободить его от выполнения трудовых обязанностей на этот период. При этом, за сотрудником сохраняются место работы и должность (ч. 1 ст. 170 Трудового кодекса Российской Федерации) (далее – ТК РФ).

2. В случае призыва гражданина на военные сборы военкомат присылает повестку. В ней также содержится извещение работодателю о том, что его сотрудник будет находиться на военных сборах определенное количество времени. Извещение подшивается в личное дело сотрудника.

Бланк повестки приведен в приложении № 1 к Положению о военных сборах, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333. В документе указывается, сколько времени будет отсутствовать сотрудник. В указанный период включается не только период его пребывания на военных сборах, но и время, проведенное в пути следования до места военного сбора и обратно.

Если повестка приходит не по месту жительства сотрудника, а по месту его работы, организация обязана известить сотрудника о том, что его призывают на военные сборы (п. 1 ст. 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Руководство организации не должно препятствовать своевременной явке сотрудника в военкомат или другой орган, осуществляющий воинский учет. В противном случае руководителя организации или работника, ответственного за военно-учетную работу, могут оштрафовать на сумму от 500 до 1 000 руб. (ст. 21.2 Кодек-

са Российской Федерации об административных правонарушениях).

3. На основании повестки руководитель организации издает приказ в произвольной форме о призыве сотрудника на военные сборы с сохранением за ним места работы и должности. В приказе указывается, что сотрудника организации следует полагать отсутствующим на рабочем месте в определенный в повестке период по причине призыва на военные сборы (основание: повестка из военкомата). Бухгалтеру дается указание произвести расчет заработной платы сотрудника, призванного на военные сборы, в размере среднего заработка в период пребывания сотрудника на военных сборах.

4. Сотрудника, призванного на военные сборы, замещает, как правило, другой сотрудник организации (внутренний совместитель). В некоторых случаях на его место приглашается иной специалист и оформляется срочный трудовой договор. В этом случае издается приказ о приеме на работу по форме № Т-1 (унифицированная форма документа утверждена постановлением Госкомстата России «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» от 5 января 2004 г. № 1).

5) В период отсутствия сотрудника в таблице учета рабочего времени в соответствующей ячейке проставляется буквенный код «Г» «Исполнение государственных или общественных обязанностей согласно законодательству». Ему соответствует цифровой код «23». Условные обозначения указаны в постановлении Госкомстата России от 5 января 2004 г. № 1.

6. На время прохождения военных сборов сотрудник освобождается от работы. На постоянном месте работы работодатель обязан сохранить за ним место работы или учебы и выплатить средний заработок. При расчете среднего заработка следует руководствоваться ст. 139 ТК РФ и Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922.

Расчетный период независимо от режима работы составляет 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, за который сохраняется средний заработок. В данном случае следует учитывать месяцы, которые предшествуют месяцу призыва на военные сборы.

Календарным месяцем считается период с 1-го по 30-е (31-е) число соответствующего месяца, а в феврале – по 28-е или 29-е число включительно (ч. 3 ст. 139 ТК Российской Федерации). Если сотрудник отработал на предприятии менее 12 месяцев, в расчетный период войдет фактически отработанное время.

В п. 5 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы перечислены периоды, которые исключаются из расчета. В частности, это время, когда:

– за сотрудником сохранялся средний заработок в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением перерывов для кормления ребенка;

– сотрудник получал пособие по временной нетрудоспособности или пособие по беременности и родам;

– сотрудник не работал в связи с простоем по вине работодателя или по причинам, не зависящим от работодателя и работника, и т. д.

Согласно п. 2 вышеназванного Положения для расчета среднего заработка учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые в соответствующей организации, независимо от источников этих выплат.

Средний заработок рассчитывают следующим образом. В начале суммы заработной платы, фактически начисленные за расчетный период, следует поделить на количество фактически отработанных в этот период дней (ч. 3 ст. 139 ТК РФ и п. 9 вышеназванного Положения). Полученную величину следует умножить на количество рабочих дней по графику работы, пропущенных в связи с прохождением военных сборов.

Если сотруднику установлен суммированный учет рабочего времени, необходимо определить средний часовой заработок. Для этого суммы заработной платы, фактически начисленные за расчетный период, следует разделить на количество часов, фактически отработанных в этот период. Средний заработок сотрудника будет равен произведению среднего часового заработка на количество рабочих часов в периоде, подлежащем оплате.

Сколько дней сотрудник находился на сборах, будет указано в справке из военного комиссариата (приложение № 2 к Положению о военных сборах).

5. Сотруднику, призванному на военные сборы, гарантированы не только сохранение места работы и денежная компенсация. Если ежегодный оплачиваемый отпуск сотрудника приходится на период прохождения военных сборов, он сможет продлить его или перенести на другой срок. Работодатель определяет время отдыха работника с учетом его пожеланий (ст. 124 ТК РФ). Поскольку за время военных сборов за сотрудником сохраняется место работы (ст. 170 ТК РФ), этот период включается в стаж для предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска (ст. 121 ТК РФ).

6. Время, в течение которого сотрудник проходил военные сборы, включается в его трудовой стаж (п. 2 ст. 28 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1).

7. При расчете пособия по временной нетрудоспособности время, проведенное на военных сборах, и начисленные за этот период суммы, не учитываются. Это следует из п. 8 Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2007 г. № 375.

10. О компенсации расходов организации в случае призыва ее сотрудника на военные сборы

В подп. 2 п. 2 Правил компенсации расходов, понесенных организациями и гражданами Российской Фе-

дерации в связи с реализацией Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 704, указано, что компенсации подлежат расходы организации, связанные с выплатой среднего заработка лицам, призванным на военные сборы. Возмещение затрат организации, связанных с выплатой среднего заработка работникам, осуществляется за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на эти цели Министерству обороны Российской Федерации.

Для компенсации понесенных расходов необходимо получить от сотрудника справки, выданные военным комиссариатом. Затем организация выплачивает сотруднику причитающийся ему средний заработок.

Чтобы компенсировать свои затраты за счет средств федерального бюджета, организация должна подать в военкомат, призвавший сотрудника на сборы, сведения о своих фактических расходах. Иными словами, выставить комиссариату счет². В счете, в разделе «Наименование работ», должно быть указано: «компенсация расходов, понесенных в связи с призывом сотрудника организации на военные сборы», с указанием даты.

К счету прилагаются заверенные печатью организации и подписью руководителя копии документов, подтверждающих произведенные расходы.

Организация представляет указанные сведения на официальном бланке; при этом, документ скрепляется подписью руководителя (заместителя руководителя) и печатью организации. Компенсация будет перечислена на счет организации в пределах лимитов установленных бюджетных обязательств и объемов финансирования расходов по соответствующим кодам бюджетной классификации Российской Федерации.

В связи с вышесказанным возникает ряд определенных вопросов.

1. Как учитывать расходы на выплату среднего заработка, начисленного сотруднику, призванному на военные сборы? Подлежит ли налогообложению данная компенсация?

На сумму среднего заработка не начисляется ЕСН. Поэтому при направлении в военный комиссариат сведений о фактических расходах организация уведомляет об отсутствии необходимости компенсировать им суммы ЕСН. Об этом говорится в письме Министерства финансов Российской Федерации от 28 мая 2007 г. № 03-04-07-02/18. Данный документ Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС России) довела до налоговых инспекций (письмо ФНС России от 1 июня 2007 г. № ГВ-6-05/447@).

2. По поводу удержания НДФЛ с суммы компенсации есть два противоположных мнения. Как следует из письма Министерства финансов Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 03-05-01-04/227, средний заработок, выплаченный сотруднику за период прохождения им военных сборов, облагается НДФЛ.

При этом, специалисты Министерства финансов Российской Федерации ссылаются на п. 29 ст. 217 На-

логового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). В нем сказано, что от обложения НДФЛ освобождаются доходы только в виде денежного довольствия, суточных и других сумм, получаемых по месту прохождения военных сборов. Так как в соответствии со ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы по НДФЛ учитываются все доходы сотрудника, средний заработок также необходимо включить в расчет.

Такого же мнения придерживаются налоговые органы. Об этом свидетельствует письмо ФНС России от 19 апреля 2007 № г. 04-1-02/310@.

Существует и противоположная точка зрения. Она изложена в судебной практике: в постановлении ФАС Уральского округа от 17 мая 2005 г. № Ф09-2076/05-С2. В данном постановлении указано, что в ст. 164 ТК РФ определены понятия гарантий и компенсаций. Работникам, привлекаемым к исполнению государственных или общественных обязанностей, за время исполнения этих обязанностей выплачивается компенсация. Она предусмотрена ст. 170 ТК РФ. Такая выплата в силу п. 3 ст. 217 НК РФ не облагается НДФЛ.

3. В письмах Министерства финансов Российской Федерации от 28 мая 2007 г. № 03-04-07-02/18 и от 24 августа 2007 г. № 03-04-06-02/162 указывается, что облагать ЕСН средний заработок не следует. Такой вывод основывается на том, что эти выплаты не зависят от трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Выплаты производятся не за счет средств организации (работодателя), а за счет средств федерального бюджета или государственного органа и общественного объединения, которые привлекли работника к исполнению государственных или общественных обязанностей.

Судебная практика идет по тому же пути. Оснований для начисления ЕСН на сумму среднего заработка сотруднику, призванному на военные сборы, нет. Эти выплаты не относятся к выплатам по трудовым договорам и не входят в состав расходов на оплату труда при расчете налога на прибыль. Об этом свидетельствуют постановления ФАС Поволжского округа от 24 марта 2005 г. № А12-33165/04-С60, ФАС Уральского округа от 15 июня 2005 г. № Ф09-2472/05-С2 и ФАС Северо-Западного округа от 18 июля 2006 г. № А56-35031/2005.

Объектом обложения пенсионными страховыми взносами и базой для их начисления являются объект налогообложения и налоговая база по ЕСН. Такое правило установлено в п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ.

Таким образом, начислять пенсионные взносы на величину среднего заработка нет необходимости. Не следует платить и взносы на страхование от несчастных случаев. Основанием для этого служит п. 10 Перечня выплат, на которые не начисляются страховые взносы, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 1999 г. № 765. В нем сказано, что компенсации, выплачиваемые в пределах норм, установленных законодательством Рос-

² См. подробнее: Гаврикова И.А. Работника призвали на военные сборы // Зарплата. 2007. № 10.

сийской Федерации, не облагаются взносами на страхование от несчастных случаев. Компенсация за исполнение государственных обязанностей предусмотрена в ст. 170 ТК РФ.

4. В соответствии с письмом Министерства финансов Российской Федерации от 21 февраля 2005 г. № 03-05-01-04/42 сумма среднего заработка, начисленного сотруднику за время прохождения военных сборов, уменьшает облагаемую базу по налогу на прибыль в составе расходов на оплату труда (п. 6 ст. 225 НК РФ). Необходимо отметить, что когда военный комиссариат возмещает расходы, полученные суммы следует учесть в составе внереализационных доходов.

Судебная практика не признает выплату среднего заработка работнику, призванному на военные сборы, расходом работодателя (постановления ФАС Уральского округа от 15 июня 2005 г. № Ф09-2472/05-С2 и от 22 ноября 2006 г. № Ф09-10453/06-С2). По мнению судов, указанные расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета, поэтому у организаций отсутствуют экономически оправданные затраты.

5. Как должен осуществляться бухгалтерский учет выплат?

Обратимся к Положению по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденному приказом Министерства финансов Российской Федерации от 6 мая 1999 г. № 33н.

Расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возник-

новение обязательств, приводящих к уменьшению капитала этой организации (п. 2 ПБУ 10/99).

В п. 16 ПБУ 10/99 перечислены условия, при которых расходы признаются в бухгалтерском учете, а именно:

- расход производится в соответствии с конкретным договором, требованиями законодательных и нормативных актов, обычаями делового оборота;
- сумма расхода может быть определена;
- есть уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет уменьшение экономических выгод организации. Например, организация передала актив либо отсутствует неопределенность в отношении его передачи.

Если хотя бы одно из названных условий не исполнено, в бухгалтерском учете организации признается дебиторская задолженность.

Как уже было отмечено выше, расходы на оплату среднего заработка сотруднику, призванному на военные сборы, будут возмещены за счет средств федерального бюджета, выделенных на эти цели Министерству обороны Российской Федерации. Значит, при оплате среднего заработка возникает дебиторская задолженность, а не расход организации.

Начисление выплаты будет отражено по дебету счета 76 «Прочие дебиторы и кредиторы». Поскольку данная выплата не является оплатой труда работника, применять счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» нельзя. Вместо него следует использовать счет 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям».

ПРИЗЫВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МОБИЛИЗАЦИИ

П.И. Гаврюшенко, кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса; Ю.В. Пантелеев, заместитель начальника отдела организационно-мобилизационного управления Главного штаба Военно-воздушных сил, полковник

Призыв граждан по мобилизации – это комплекс мероприятий, проводимых военными комиссариатами, призывными комиссиями по мобилизации и федеральными органами исполнительной власти, имеющими запас, при содействии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обеспечению своевременного и гарантированного укомплектования личным составом воинских частей до штатов военного времени.

Призыв граждан по мобилизации включает:

- оповещение граждан и организаций о проведении мобилизации;
- явку (доставку) граждан в места сбора и (или) на пункты встречи пополнения воинских частей;

– документальное оформление призыва граждан по мобилизации.

Призыв граждан по мобилизации осуществляется на основании решений Президента Российской Федерации об объявлении общей или частичной мобилизации на территории Российской Федерации или субъекта Российской Федерации (муниципального образования).

Министерство обороны Российской Федерации обеспечивает через военные комиссариаты заблаговременное направление органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления и организациям необходимых сведений об объемах (с учетом резервов), сроках оповещения и поставки мобилизационных людских ресурсов.

Порядок проведения оповещения, явки (доставки) ресурсов и предложения по обеспечению проведения этих мероприятий по представлению военного комиссариата (федерального органа исполнительной власти, имеющего запас) утверждается решением призывной комиссии по мобилизации граждан субъектов Российской Федерации (органа местного самоуправления).

Приписка граждан к воинским частям (предназначение в специальные формирования) организуется военными комиссарами и федеральными органами исполнительной власти, имеющими запас, во взаимодействии с командирами (начальниками) комплектованных воинских частей.

Граждане, работающие в мирное время в воинских частях на должностях гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежат первоочередной приписке к этим воинским частям.

Военнослужащие, уволенные в запас из центральных органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, приписываются по мобилизационному плану к этим органам военного управления.

Факт приписки к воинской части или предназначения в специальное формирование доводится до сведения гражданина на основании решения призывной комиссии по мобилизации путем вызова в военный комиссариат и вручения ему мобилизационного предписания.

Сроки и места явки (доставки) граждан, подлежащих призыву по мобилизации, определяются планом перевода воинской части с мирного времени на военное время и планом проведения мобилизации людских и транспортных ресурсов на территории соответствующего военного комиссариата и указываются во вручаемых гражданам мобилизационных предписаниях и повестках.

Для оповещения граждан о сроках начала исполнения ими обязанностей по мобилизации соответствующим военным комиссариатом (федеральным органом исполнительной власти, имеющим запас) выписываются повестки, которые в мирное время хранятся в военном комиссариате в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации.

Для проведения оповещения граждан по месту их жительства (работы) создаются:

- в муниципальных образованиях, на территориях которых расположены военные комиссариаты, – участки оповещения;
- в муниципальных образованиях, где отсутствуют военные комиссариаты, и в организациях – штабы оповещения.

Создание, организация работы и материальное обеспечение участков оповещения осуществляются соответствующими военными комиссариатами при содействии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Создание и организация работы штабов оповещения возлагаются на соответствующие органы местного самоуправления.

В организации при создании штаба оповещения издается приказ руководителя, в котором определяют:

- схема организации и проведения оповещения граждан, пребывающих в запасе и имеющих мобилизационные предписания, а также граждан – владельцев транспортных средств;
- ответственные должностные лица и их обязанности;
- схема организации связи;
- порядок выделения автотранспорта для организации оповещения.

Отправка граждан, приписанных к воинским частям, дислоцированным за пределами субъекта Российской Федерации, а также предназначенных в специальные формирования, осуществляется через пункты (места) сбора граждан, создаваемые в субъектах Российской Федерации.

При значительном удалении от военного комиссариата пункта переоборудования судов призыв по мобилизации граждан, предназначенных для комплектования сил (войск) флотов, производится военным комиссариатом по месту приписки передаваемых судов.

Порядок оформления призыва граждан по мобилизации, их явка (доставка) и передача в воинские части (специальные формирования) осуществляются в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, имеющими запас.

Граждане, призванные по мобилизации, направляются в воинские части (специальные формирования) через военный комиссариат, за исключением:

- состоящих на воинском учете в федеральных органах исполнительной власти, имеющих запас;
- привлекаемых к выполнению первоочередных работ в воинских частях (специальных формированиях) при их переводе на организацию и состав военного времени;
- работающих в мирное время в воинских частях, воинских и специальных формированиях на штатных должностях гражданского персонала или по найму и приписанных к ним (предназначенных в них).

В случае невозможности призыва граждан, приписанных к воинским частям (специальным формированиям), осуществляются призыв граждан, не имеющих мобилизационных предписаний, и направление их в воинские части (специальные формирования) в целях их полного укомплектования до штатов военного времени.

Приписка (предназначение) на воинские должности граждан, пребывающих в запасе, осуществляется в порядке, установленном Министерством обороны Российской Федерации.

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО АРЕСТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: НОВЫЕ ОЦЕНКИ И СТАТИСТИКА

Ю.Г. Архипов, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник судебной системы Российской Федерации, генерал-майор юстиции в отставке

Более года назад, 1 января 2007 г., вступил в силу Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ.

Кроме того, также с 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ, внесший изменения в федеральные законы «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе касающиеся дисциплинарного ареста. Федеральным конституционным законом от 4 декабря 2006 г. № 5-ФКЗ были внесены соответствующие изменения в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации».

Принятие перечисленных законов, означающее создание нормативной базы по применению к военнослужащим дисциплинарного взыскания в виде дисциплинарного ареста с содержанием на гауптвахте, вызвало оживленную дискуссию в средствах массовой информации. Введенный судебный порядок применения дисциплинарного ареста хотя и вызвал в основном одобрение, но породил известный скептицизм в жизнеспособности и эффективности этой меры. Скептики предрекали, что командиры, неоднозначно воспринявшие названные законы, будут крайне неохотно реализовывать их на практике из-за определенных процессуальных сложностей, продолжительности сбора необходимых материалов, рассмотрения их военным судом и, как следствие, – утраты воспитательного воздействия на нарушителя. Высказывались сомнения и в возможностях военных судов по оперативному разрешению вопросов, связанных с рассмотрением ходатайств командования о применении дисциплинарного ареста, без ущерба для судебной практики.

Спустя год после введения нового института можно подвести некоторые итоги, которые не оправдали мрачных прогнозов и не принесли сенсации: органы и должностные лица военного управления все более решительно и целенаправленно используют возможнос-

ти дисциплинарного ареста для укрепления воинской дисциплины; военные суды вполне справляются с этой своей правовой обязанностью; сложилась достаточно стабильная правоприменительная практика.

Сегодня мы имеем результаты работы военных судов в условиях применения нового законодательства о судебном аресте.

Так, военными судами в 2007 году рассмотрены в судебных заседаниях материалы о грубых дисциплинарных проступках в отношении 510 военнослужащих, из них военными судьями Московского военного округа – в отношении 116 военнослужащих.

Много это или мало? Конечно, наивным было бы полагать, что ко всем военнослужащим, совершившим грубые дисциплинарные проступки, в качестве меры дисциплинарного воздействия применялся дисциплинарный арест с отбыванием на гауптвахте. Но приведенные статистические данные позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, и это, пожалуй, главное, командиры стали более взвешенно и осторожно подходить к применению дисциплинарного ареста, памятуя о том, что это крайняя мера дисциплинарного воздействия, и обходиться более мягкими мерами, к этому их понуждает и сам процессуальный порядок рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке с ходатайством о применении дисциплинарного ареста с участием сторон: представителей командования, лиц, привлекаемых к дисциплинарной ответственности, военной прокуратуры и защитников, с соблюдением принципа состязательности. Во-вторых, все еще существуют определенный правовой нигилизм и отжившие стереотипы командирского мышления, не позволяющие в полной мере использовать новый судебный порядок дисциплинарного ареста для укрепления воинской дисциплины и воспитательного воздействия на военнослужащих. И последнее: практика применения дисциплинарного ареста свидетельствует со всей очевидностью, что новый институт работает там, где существуют оборудованные гауптвахты. Примером может послужить Ярославский гарнизон. Здесь имеется считающаяся образцовой гарнизонная гауптвахта, оборудованная в соответствии с новыми требованиями. Неслучайно из 116 материалов о грубом дисциплинарном проступке, рассмотренных военными судами Московского округа в 2007 г., 32, или

27,5%, рассмотрены военным судом Ярославского гарнизона.

Многие гауптвахты в последние годы не эксплуатировались и обветшали, к тому же ранее существовавшие условия содержания арестованных на гауптвахте не отвечали требованиям подписанной Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Конституции Российской Федерации. В настоящее время все требования, касающиеся условий содержания арестованных военнослужащих, приводятся в соответствие с нормативными правовыми актами Российской Федерации. Эти требования заключаются в следующем.

Согласно приложению № 14 к Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащие, находящиеся в изоляции, содержатся в закрытых на замки общих или одиночных камерах под постоянной охраной. Подвергнутые дисциплинарному аресту содержатся отдельно от подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных военным судом к аресту с отбыванием наказания на гауптвахте, осужденных военнослужащих, в отношении которых приговор не вступил в законную силу, а также от военнослужащих, подвергнутых задержанию.

Кроме того, отдельно содержатся:

- сержанты (старшины) от солдат (матросов);
- военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, от военнослужащих, проходящих военную службу по призыву;
- прапорщики (мичманы) от сержантов (старшин) и солдат (матросов);
- офицеры от остальных составов военнослужащих.

Военнослужащие, содержащиеся на гауптвахте, обеспечиваются для индивидуального пользования спальным местом, постельными принадлежностями: матрасом, подушкой, одеялом; постельным бельем (двумя простынями и наволочкой); полотенцем; столовой посудой и столовыми приборами на время приема пищи; книгами, газетами и журналами; настольными играми (шашки, шахматы, домино: по одному комплекту на общую камеру); письменными принадлежностями.

В камерах должны быть кровати, столы, табуреты (стулья) по количеству лиц, содержащихся в них, а также тумбочки для личных вещей, туалетных и бритвенных принадлежностей (одна на два человека), баки с питьевой водой, оборудованные фонтанчиками, и вешалки для верхней одежды, настенное зеркало, розетка для подключения электроприборов, радио для прослушивания общегосударственной программы, кнопка для вызова контролера, светильники дневного и ночного освещения, урна для мусора, инвентарь для уборки камеры.

При отсутствии в камере водонагревательных приборов либо горячей водопроводной воды горячая вода для стирки и гигиенических целей и кипяченая вода для питья выдаются ежедневно в установленное время. По возможности камеры обеспечиваются вентиляционным оборудованием, телевизорами, холодильь-

никами, санитарными узлами и умывальниками с водопроводной водой.

Военнослужащие, подвергнутые дисциплинарному аресту, имеют право:

- получать от военнослужащих, несущих службу на гауптвахте, информацию о своих правах и обязанностях, правилах содержания, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб;
- обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику гауптвахты;
- пользоваться вещами и предметами, перечень и количество которых определяются законодательством Российской Федерации и указанным приложением;
- читать газеты и журналы, слушать радиотрансляции в установленное время;
- отправлять религиозные обряды на гауптвахте, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа, соблюдая установленные правила и не ущемляя права других военнослужащих.

Кроме того, указанным военнослужащим гарантируются:

- личная безопасность во время содержания на гауптвахте;
- материально-бытовое и медицинское обеспечение по установленным нормам для соответствующих категорий;
- восьмичасовой сон в ночное время;
- вежливое обращение со стороны военнослужащих, несущих службу на гауптвахте;
- ежедневная прогулка продолжительностью не менее одного часа.

Согласно ст. 5 приложения № 14 к Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации содержание военнослужащих на гауптвахте в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Конституцией Российской Федерации основывается на соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с ними. При этом, должны обеспечиваться:

- охрана военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, надзор за ними, обеспечение изоляции подозреваемых и обвиняемых;
- поддержание порядка, установленного для военнослужащих, подвергнутых дисциплинарному аресту, регламентированного правилами внутреннего распорядка на гауптвахте для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и правилами отбывания наказаний осужденными военнослужащими;
- правопорядок и законность на гауптвахте, безопасность военнослужащих, содержащихся в условиях изоляции, а также должностных лиц караула и других граждан, прибывающих на гауптвахту;
- воспитание военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, в духе соблюдения ими законов и общевоинских уставов, добросовестного выполнения воинского долга и других обязанностей военнослужащего;
- соблюдение прав и законных интересов содержащихся на гауптвахте.

Вместе с тем, нельзя забывать, что подвергнутые дисциплинарному аресту выполняют обязанности, пользуются правами и свободами, установленными для граждан, с ограничениями, определяемыми законодательством. Особо подчеркивается: не допускаются дискриминации либо предоставление привилегий по признакам национальности, расы, языка, вероисповедания, прошлых заслуг и иных обстоятельств.

Гауптвахты создаются при военных комендатурах в каждом территориальном гарнизоне, расположенном, как правило, в столицах субъектов Российской Федерации. Естественно, при наличии достаточного количества войск. Могут быть они размещены и в некоторых местных гарнизонах.

Как сообщил в интервью газете «Красная звезда» начальник Управления службы войск Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил Российской Федерации, в Министерстве обороны Российской Федерации развернута целенаправленная работа по приведению гарнизонных гауптвахт в соответствие с требованиями российского законодательства. Создана рабочая группа по разработке ведомственной целевой программы строительства и реконструкции гарнизонных гауптвахт на 2007 – 2010 гг. Руководство этой группой возложено на Службу расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации. В состав рабочей группы включены представители различных служб Министерства обороны Российской Федерации, главных и центральных управлений. Разработана проектно-сметная документация. Есть план строительства и реконструкции гарнизонных гауптвахт на 2006-2010 гг., утвержденный первым заместителем Министра обороны Российской Федерации. В нем расписаны все этапы работы. Всего в Вооруженных Силах Российской Федерации планируется иметь 142 гауптвахты. В целом будет возведено 33 и реконструировано 109 гауптвахт. Строительство и реконструкция гауптвахт будут осуществляться Службой расквартирования и обустройства Министерства обороны, а финансирование ведомственной целевой программы будет осуществляться за счет бюджета Министерства обороны Российской Федерации.

Несколько слов о судебной практике.

Как уже отмечалось, она достаточно стабильная. Наиболее распространенными среди военнослужащих являются грубые дисциплинарные проступки, связанные с различными формами уклонения: самовольное оставление воинской части (места службы); неявка в срок без уважительных причин на службу военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, – в отношении 194, или 38 % от всех рассмотренных в судебных заседаниях материалов о грубом дисциплинарном проступке; отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд – 34, или 6,6 %; исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения – в отношении

231 военнослужащего, или 45,2 %; нарушение уставных правил несения внутренней службы – в отношении 21 военнослужащего, или 4 %.

Из 510 материалов о грубом дисциплинарном проступке, рассмотренных военными судами в минувшем году, 43 (8,4 %) возвращены командирам воинских частей ввиду их неправильного оформления, еще в отношении 6 военнослужащих военными судами материалы возвращены командирам для применения иных, более мягких, видов дисциплинарных взысканий; в отношении 10 военнослужащих производство по материалам прекращено в судебном заседании в связи с наличием обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность.

Таким образом, военными судами вынесены решения о применении дисциплинарного ареста в отношении 494 военнослужащих.

Вопреки прогнозам скептиков, предполагающих ввиду дополнительной нагрузки на судей длительность прохождения материалов в судах, свыше установленного законом срока рассмотрен всего один материал.

Судьи достаточно дифференцированно подходили к избранию сроков дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих, причем по каждому четвертому ходатайству командования судами назначался срок ареста менее продолжительный, чем об этом ходатайствовали командиры воинских частей. Срок дисциплинарного ареста до 10 суток назначался в отношении 298 военнослужащих, что составляет 59,7 %; на срок свыше 10 суток до 20 суток – в отношении 149 военнослужащих (30 %); свыше 20 до 30 суток – в отношении 47 военнослужащих (9,5 %). Вынесено постановлений о досрочном прекращении дисциплинарного ареста по состоянию здоровья в отношении 2 военнослужащих.

При рассмотрении судами 30 материалов (6 %) в судебном заседании участвовали защитники.

Решения военных судов о назначении дисциплинарного ареста в кассационном и надзорном порядке отмене или изменению не подвергались.

Что касается воспитательного воздействия дисциплинарного ареста на военнослужащих, то и здесь «мрачные» прогнозы не оправдались. По результатам опроса, проведенного среди командиров воинских частей Ярославского гарнизона, командование считает, что сама процедура проведения расследования в отношении лиц, совершивших грубый дисциплинарный проступок, и особенно процедура рассмотрения материалов в судебном заседании с соблюдением демократических принципов процесса, назначение дисциплинарного ареста имеют очень высокое воспитательное воздействие не только на конкретных нарушителей дисциплины, но и на весь личный состав. Об этом свидетельствует и отсутствие рецидива среди военнослужащих, в отношении которых применялось такое дисциплинарное взыскание, как дисциплинарный арест с содержанием на гауптвахте.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ - ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

А.В. Шукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса

Более четырех лет в России действуют нормы законов, предоставившие иностранным гражданам право проходить военную службу по контракту в Российской Федерации. Высказывавшиеся на этапе их принятия прогнозы по возможной привлекательности военной службы в Российской Федерации для иностранных граждан, и прежде всего для граждан государств – участников СНГ, не сбылись.

На момент принятия Закона, разрешающего иностранным гражданам прохождение военной службы в Российской Федерации, по прогнозам Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации общее количество таких иностранных граждан могло бы составлять более тысячи человек в год. В своем письме в Комитет Государственной Думы по обороне от 7 октября 2003 г. прежний начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации А.В. Квашнин писал: «Учитывая относительно низкий жизненный уровень граждан, проживающих в странах СНГ, проблемы русскоязычного населения с трудоустройством в этих государствах и позитивные тенденции в экономике России, можно предположить, что количество кандидатов, желающих поступить на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, составит более тысячи человек в год»¹.

По итогам первого года действия Закона военную службу по контракту проходили 11 иностранных граждан. Всего в течение 2004 г. (первого года действия Закона) поступило 170 заявлений от иностранных граждан о приеме на военную службу по контракту, но по различным причинам (предельный возраст, образование, здоровье) большая часть из них была отклонена. Всего с 2004 г. по октябрь 2007 г. в военные комиссариаты за консультациями обратился 521 человек, изъявили желание поступить на службу 415 человек, проходили службу 194 человека². На февраль 2008 г. службу проходил 251 военнослужащий – ино-

странный гражданин³, на 1 апреля 2008 г. – 277⁴. К примеру, в Ленинградском военном округе в августе 2007 г. проходили службу 53 иностранных гражданина, 10 человек оформляли документы для службы по контракту⁵. Помимо названных выше причин отклонения заявлений, выделяется одна немаловажная – желание этих граждан служить только в воинских частях, дислоцированных за пределами Российской Федерации, там, где они проживают в настоящее время⁶.

Предоставление иностранным гражданам возможности поступления на военную службу можно объяснить нехваткой национальных кадров в Вооруженных Силах Российской Федерации, которая в последнее время стала одной из основных проблем. Следует также учитывать и то, что ставка была сделана на иностранцев из числа граждан государств, входивших в состав СССР, которым предоставлена возможность обращаться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке.

Несмотря на то что с момента вступления указанного выше положения в силу прошло более четырех лет, от военнослужащих – иностранных граждан до настоящего времени не поступило ни одного заявления о приеме в российское гражданство.

Гражданство России, возможность получения которого в упрощенном порядке появляется после трех лет военной службы, не стало тем привлекательным фактором, ради которого необходимо добровольно терпеть тяготы и лишения военной службы. Причинами этого, по мнению автора, являются следующие.

1. Руководство Министерства обороны Российской Федерации, Генерального штаба не рассматривало и не рассматривает службу иностранных граждан как значительный источник комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации и не преследовало цели решить проблему укомплектования Вооруженных Сил за счет иностранных граждан⁷.

¹ <http://www.grani.ru/War/Draft/p.50348.html>.

² Смирнов В.В. Пресс-конференция по вопросам призыва граждан на военную службу осенью 2007 г. // Красная звезда. 2007. 20 октября.

³ Смирнов В.В. Контрактник – величина постоянная // Военно-промышленный курьер. 2008. № 5 (221).

⁴ Приложение № 1 к письму начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Ю.Н. Балувеского в Комитет Государственной Думы по обороне от 23 апреля 2008 г. № 315 К/6/2065.

⁵ Красная звезда. 2007. 14 августа.

⁶ Прием иностранных граждан на военную службу по контракту // Военные комиссариаты. 2006. № 2. С. 21.

⁷ <http://www.hmao.wsnet.ru/vk/Index/Smirnov-prisiv.htm>. См. также: Смирнов В.В. Контрактник – величина постоянная // Военно-промышленный курьер. 2008. № 5 (221).

2. Значительные отличия в правовом положении военнослужащих – граждан России и военнослужащих – иностранных граждан.

3. Отсутствие даже минимального количества социальных гарантий для членов семей данной категории военнослужащих и, прежде всего, невозможность совместного проживания с военнослужащим – иностранным гражданином.

4. Отсутствие привлекательности военной службы по контракту для граждан Российской Федерации опосредованно влияет на ее привлекательность и для иностранных граждан.

5. Возможность «решения» вопроса по приобретению гражданства Российской Федерации в обход законодательства. Тем более что средства массовой информации пестрят объявлениями об оказании такой услуги как содействие в приобретении гражданства по «упрощенной и стандартной схеме». Посредники обещают новый паспорт через 6 – 8 месяцев⁸. На рынке фиктивных брачных услуг в ускоренном порядке формируется услуга – брак «по расчету» для оформления гражданства.

В настоящее время по сравнению с гражданами России иностранные граждане, проходящие военную службу в Российской Федерации, имеют некоторые особенности статуса. В частности, на данных лиц в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, не распространяются многие социальные гарантии и компенсации, предусмотренные законодательством для военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, о которых подробнее будет сказано ниже.

Хотелось бы отметить, что Конституция Российской Федерации (все статьи гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина») последовательно проводит разграничение прав и свобод по принципу гражданства. Определяя права человека, Конституция Российской Федерации использует формулировки: «каждый имеет право», «каждому гарантируется» и т.п. Использование таких формулировок подчеркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином Российской Федерации, иностранцем или лицом без гражданства.

В ст.ст. 31, 32, 33, 36 Конституции Российской Федерации сформулированы права и свободы, принадлежащие только гражданам России. Преимущественно это политические права – право проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование; право участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранным, участвовать в референдуме; право равного доступа к государственной службе; право на участие в отправлении правосудия; право обращаться лично, а также направлять обращения в государственные органы. Из всей системы других

прав только право частной собственности на землю принадлежит гражданам и их объединениям (ст. 36). Конституцией Российской Федерации закреплены и обязанности, которые несут только граждане России, в том числе и защита Отечества (ст. 59).

Конституция Российской Федерации, как и многие международные соглашения по правам человека, провозглашает в ч. 3 ст. 55 возможность определенных ограничений прав и свобод человека федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Этот перечень возможных, но не обязательных ограничений, является исчерпывающим, и он не может быть расширен. Статья 55 Конституции Российской Федерации определяет границы пользования правами и свободами и их пределы, нарушения которых недопустимы⁹.

Определенные ограничения существуют в любом правовом демократическом государстве, без них не может быть порядка в обществе. В законодательстве практически всех стран мира содержатся специальные положения, ограничивающие определенные права и свободы человека и гражданина в интересах морали, нравственности, безопасности государства и по ряду других признаков. Все эти признаки достаточно расплывчаты и не имеют четких и конкретных границ. Во Всеобщей декларации прав человека, в Пакте о гражданских и политических правах и других международных документах зафиксированные ограничения прав и свобод человека также не конкретизированы. Попытки их конкретизации в рамках документов ООН оказались неудачными¹⁰. Применительно к правам и свободам военнослужащих можно говорить о международных актах, носящих рекомендательный характер, например Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы по правам военнослужащих № 1742 2006 г.¹¹, в которых отмечено:

«1. Армия является институтом, на который возложена ответственность за безопасность государства и его граждан. Смыслом и сутью ее существования является ведение боевых действий, поэтому в армии действуют некоторые ограничивающие правила, обеспечивающие ее целостность, иерархичность, соблюдение дисциплины и выполнение приказов.

2. ...служащие в вооруженных силах люди в военной форме являются такими же гражданами, как и все остальное население, и должны пользоваться всеми правами, сформулированными в Конвенции о правах человека и Европейской социальной хартии. Они имеют право на такую же защиту своих свобод и человеческого достоинства, как и все остальные граждане, в рамках, определяющихся спецификой выполнения воинских обязанностей».

Каждая страна в зависимости от конкретных условий своего развития на определенном историческом

⁸ Терентьев Д. Изгнание иностранцев с продовольственных городских рынков пролоббировали крупные сети супермаркетов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rambler.ru/news/russia/0/10099577.html>.

⁹ Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 1997. С. 351.

¹⁰ Там же. С. 352.

¹¹ Независимое военное обозрение. 2007. 12 января.

этапе вводит те или иные ограничения. Применительно к ст. 55 Конституции Российской Федерации можно говорить о целесообразности или нецелесообразности тех или иных дополнительных ограничений для военнослужащих – иностранных граждан.

Хотелось бы отметить, что ограничения, применяемые к военнослужащим – иностранным гражданам, можно классифицировать по нескольким основаниям.

1. «Общие» – относящиеся ко всем иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации, и «специальные» – относящиеся только к военнослужащим – иностранным гражданам.

2. Относящиеся к военнослужащему – иностранному гражданину и относящиеся к членам его семьи.

Наиболее приемлемой, по мнению автора, представляется следующая классификация ограничений, касающихся военнослужащих – иностранных граждан.

а) ограничения, касающиеся политических прав:

- права проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование;
- права участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранным, участвовать в референдуме;
- права равного доступа к государственной службе;
- права на участие в отправлении правосудия;
- права обращаться лично, а также направлять обращения в государственные органы;

б) ограничения, касающиеся экономических или имущественных прав: ограничения на право иметь в частной собственности землю;

в) ограничения, налагаемые на иностранного гражданина как военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, например, установленные п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ;

г) собственно статусные ограничения военнослужащего – иностранного гражданина. Например, в отличие от граждан Российской Федерации иностранные граждане первый контракт вправе заключать в возрасте не до 40 лет, а до 30 (ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ) (далее – Закон).

Более подробно хотелось бы остановиться на том, что законодательством установлены некоторые особенности предоставления социальных гарантий военнослужащим – иностранным гражданам и членам их семей.

А. В отношении военнослужащих – иностранных граждан.

В соответствии с Законом военнослужащие – иностранные граждане размещаются на весь срок военной службы только в общежитиях в воинских частях (военных городках) и регистрируются по адресам воинских частей (ст. 15 Закона; ст. 167 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495).

Военнослужащим – иностранным гражданам не предоставляется право на выплату на обустройство имуществом первой необходимости.

Представляется логичным, что право на обучение в военных образовательных учреждениях профессионального образования, на курсах (факультетах) подготовки, переподготовки и повышения квалификации военнослужащих не распространяется на иностранных граждан – иностранных граждан (п. 1 ст. 19 Закона). Также им не предоставлена возможность на внеконкурсное поступление в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования после не менее чем трех лет военной службы и увольнения в запас по основаниям, предусмотренным подп. «б» – «г» п. 1 (по истечении срока военной службы по контракту; по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе или ограниченно годным), подп. «а» п. 2 (в связи с организационно-штатными мероприятиями), п. 3 (предусматривающим право военнослужащего на возможность досрочного увольнения с военной службы) ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (п. 5¹ ст. 19 Закона).

В то же время законодатель предоставил право всем военнослужащим (за исключением офицеров), проходящим военную службу по контракту, в том числе и иностранным гражданам, непрерывная продолжительность военной службы которых по контракту составляет не менее трех лет, в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, на обучение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, а также на подготовительных отделениях (курсах) федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета (п. 2 ст. 19 Закона). При этом, они пользуются правом внеконкурсного поступления при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

По мнению автора, такое право целесообразно предоставить военнослужащим – иностранным гражданам только в случае начала ими процедур по вступлению в гражданство Российской Федерации. В случае отказа военнослужащему от приема в российское гражданство выделение средств на его обучение должно быть прекращено.

В отношении военнослужащих – иностранных граждан имеются некоторые особенности предоставления мер социальной защиты при увольнении в запас по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Им не предусмотрена выплата единовременного пособия, установленного в п. 3 ст. 23 Закона.

Б. В отношении членов семей военнослужащих – иностранных граждан.

На супругов военнослужащих – иностранных граждан не распространяется право зачета в общий трудовой стаж периода проживания с супругами в местностях, где они не могли трудоустроиться по специально-

сти в связи с отсутствием возможности трудоустроиться и были в установленном порядке признаны безработными. Также не засчитываются в общий трудовой стаж периоды, когда супруги таких военнослужащих не могли работать по состоянию здоровья детей, связанному с условиями проживания по месту военной службы супругов, если по состоянию здоровья дети нуждались в постоянном уходе.

Законодательством в данном случае не учитывается возможность нахождения военнослужащего – иностранного гражданина в браке с гражданкой Российской Федерации, в связи с чем супруга военнослужащего – иностранного гражданина будет в неравных условиях по отношению к таким же, как она, гражданам Российской Федерации.

Для супругов военнослужащих – иностранных граждан не предусмотрено преимущественное право поступления на работу при прочих равных условиях в государственные организации, воинские части и на оставление их на работе в этих организациях при сокращении штата численности работников, предусмотренное п. 6 ст. 10 Закона.

Для членов семей данной категории военнослужащих не предусмотрена установленная п. 3 ст. 13 Закона выплата подъемного пособия в случае переезда к новому месту службы.

В связи с тем что военнослужащие – иностранные граждане на весь срок военной службы размещаются в общежитиях в воинских частях (военных городках), для членов их семей не предусмотрено совместное проживание с военнослужащим и не предусмотрено обеспечение их служебными жилыми помещениями. Статья 15 “Право на жилище” Закона не распространяется на них в полном объеме.

Для членов семей военнослужащих – иностранных граждан не предусмотрено обеспечение во время отпуска санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в оздоровительных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации. Также им не предоставлено право при изменении места военной службы военнослужащего, а также при увольнении его с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями переводиться (приниматься) в образовательные учреждения, ближайшие к новому месту военной службы или месту жительства, если они обучаются (воспитываются) в государственных образовательных учреждениях.

Для военнослужащих – иностранных граждан не предусмотрены полагающиеся военнослужащим – гражданам Российской Федерации выплаты на содержание их детей (лиц, находящихся на их иждивении), посещающих государственные, муниципальные и негосударственные детские дошкольные учреждения.

Детям военнослужащих – иностранных граждан, уволенных с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями или погибших при исполнении ими обязанностей военной службы или умерших вследствие увечья (ра-

нения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы не предоставлено право зачисления в суворовские военные, нахимовские военно-морские училища и кадетские корпуса вне конкурса, а при поступлении в военные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования – преимущественное право при условии успешного прохождения вступительных испытаний и соответствия другим установленным для поступающих требованиям.

Российское законодательство, таким образом, косвенно ограничивает право военнослужащих – иностранных граждан на создание семьи во время военной службы в Российской Федерации или на совместное проживание с семьей, в том числе с созданной до поступления на службу. Особо хотелось бы отметить, что, создавая семью с гражданкой России, военнослужащий – иностранный гражданин заведомо ставит свою избранницу в неравные условия по сравнению с женами военнослужащих – граждан Российской Федерации. Также представляется целесообразным, чтобы в случае гибели (смерти) военнослужащего – иностранного гражданина, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученного при исполнении обязанностей военной службы, у членов его семьи появилось право приобретения российского гражданства в упрощенном порядке.

Члены семьи военнослужащего – иностранного гражданина не имеют права на основаниях, установленных для военнослужащих – граждан Российской Федерации, на проезд на безвозмездной основе:

- от места жительства к месту военной службы военнослужащего в связи с его переводом на новое место военной службы;
- один раз в год – к месту использования отпуска и обратно;
- на лечение в лечебные учреждения по заключению военно-врачебной комиссии и обратно;
- при увольнении военнослужащего, а также в случае гибели (смерти) военнослужащего – к избранному месту жительства;
- в случае гибели (смерти) военнослужащего – к месту погребения и обратно.

Также не предоставлено право один раз в год одному из членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего – иностранного гражданина и захороненного на территории Российской Федерации на бесплатный проезд к месту погребения и обратно.

Членам семьи военнослужащего – иностранного гражданина не предоставлено право при переезде на избранное место жительства в связи с гибелью (смертью) военнослужащего на бесплатный перевоз до 20 тонн личного имущества в контейнерах железнодорожным транспортом, а там, где нет железнодорожного транспорта, – другими видами транспорта (за исключением воздушного).

По мнению автора, неизменная редакция ст. 9 «Право на участие в управлении делами государства

и общественными объединениями» Закона формально наделила военнослужащих – иностранных граждан правом избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, а также в других формах осуществления местного самоуправления. В связи с этим в российском законодательстве возникла правовая коллизия: с одной стороны, избирательное законодательство предоставило такое право только гражданам Российской Федерации, с другой – военным законодательством активным и пассивным избирательными правами наделены иностранные граждане, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Сравнительно-правовой анализ законодательства России и действующих нормативных правовых актов

Министерства обороны Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти показал необходимость дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей вопросы прохождения иностранными гражданами военной службы в Российской Федерации.

В то же время хотелось бы отметить, что, ограничивая по сравнению с российскими гражданами права и свободы иностранных граждан, поступивших на военную службу по контракту в Российской Федерации, а также не предоставляя им отдельных мер социальной поддержки, предусмотренных для военнослужащих – граждан России и членов их семей, российское законодательство взамен предоставляет военнослужащим – иностранным гражданам право приобретения российского гражданства в упрощенном порядке и сокращенные сроки натурализации.

ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.Е. Зайков, старший юрисконсульт 25-го Государственного научно-исследовательского института Министерства обороны Российской Федерации, капитан юстиции

Сомнение – полпути к мудрости.

Публилий Сир

Военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, чем предопределяется специальный правовой статус военнослужащих, обусловленный необходимостью выполнения ими долга и обязанности гражданина Российской Федерации по защите Отечества. При этом, стержневым компонентом правового статуса военнослужащих являются обязанности. Именно они определяют особенности правового статуса военнослужащих и границы их должного поведения, а наличие факта исполнения отдельных обязанностей является основанием предоставления военнослужащим дополнительных социальных гарантий и компенсаций.

К сожалению, современное военное законодательство не уделяет должного внимания существующему правовому институту обязанностей военнослужащих, его противоречивости, несогласованности, а также существующей правоприменительной практике, что не прибавляет устойчивости военно-служебным отношениям, отрицательно сказывается на поддержании необходимого уровня боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации и возможности реализации военнослужащими предоставленных им прав и свобод.

Законодательством Российской Федерации прямо предусмотрены следующие виды обязанностей военнослужащих: общие, должностные и специальные¹.

Общие обязанности военнослужащих изложены в ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также в ст.ст. 16 – 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации².

Военнослужащий обязан:

- быть верным Военной присяге (обязательству), беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию;
- строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников);
- дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа Российской Федерации;
- совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению оружие и военную технику, беречь военное имущество;
- быть дисциплинированным, бдительным, хранить государственную тайну;

¹ На военнослужащих – граждан Российской Федерации также возлагаются в полном объеме конституционные и другие общегосударственные обязанности.

² Утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.

соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации и др.

Следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что общие обязанности распространяются на всех военнослужащих без исключения и вне зависимости от их отнесения к соответствующему составу военнослужащих или должностного положения; перечень общих обязанностей военнослужащих открыт, что обуславливается постоянным изменением их состояния в силу трансформаций, совершенствований, появления новых и отмирания устаревших видов воинских отношений, влияния самого общества, а также религии, политики, права на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Должностные обязанности военнослужащих и порядок их исполнения в соответствии с п. 1 ст. 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяются федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также приказами соответствующих командиров (начальников).

Каждый военнослужащий, назначенный на воинскую должность, имеет должностные обязанности, которые определяют его полномочия, а также объем выполняемых им в соответствии с занимаемой воинской должностью задач.

Таким образом, должностные обязанности являются строго индивидуальными, отражающими специфику деятельности и задач, возложенных на военнослужащего.

Специальные обязанности военнослужащие выполняют при нахождении на боевом дежурстве (боевой службе), в суточном и гарнизонном нарядах, при привлечении для ликвидации последствий стихийных бедствий, а также при других чрезвычайных обстоятельствах.

Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие могут наделяться дополнительными правами (на применение оружия, специальных средств, физической силы, предъявление требований, обязательных для исполнения, подчинение строго определенным лицам и другими правами), которые определяются федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Специальные обязанности возникают в связи с возложением на военнослужащего задания, выполнение которого выходит за пределы его должностных обязанностей, и носят, как правило, временный характер. Так, военнослужащие, назначенные в состав суточного наряда и приступившие к исполнению обязанностей, несут их строго определенное время³.

³ Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

⁴ В данном случае также необходимо учитывать и специфику деятельности помощника командира воинской части по правовой работе.

Особенность работы помощника командира воинской части по правовой работе (особенно в рыночных отношениях) в том, что он должен быть одной из ключевых фигур воинской части. Ни одно из организационных, кадровых, а тем более правовых, решений командир не должен принимать без правовой экспертизы и визы помощника по правовой работе. Именно помощник командира воинской части по правовой работе является доверенным человеком командира, он всегда в курсе всех дел, он ежедневно бывает у командира, с ним советуется по всем вопросам, без его визы не подписывается ни один документ. (Дементьев В.Е. Юриконсульт в воинской части // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 2).

Открытым остается вопрос о взаимозависимости должностных и специальных обязанностей военнослужащих.

По мнению автора настоящей статьи, анализ содержания и специфики указанных обязанностей позволяет сделать вывод о первичности и главенстве должностных обязанностей, которые определяют наличие, объем и особенности специальных обязанностей.

Учитывая положения ст. 257, а также ст.ст. 283 – 316 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, устанавливающих состав и обязанности лиц суточного наряда, можно прийти к выводу, что специальные обязанности лиц, входящих в состав суточного наряда, определяются отнесением к соответствующему составу военнослужащих, а также их должностным положением.

Так, состав суточного наряда по полку состоит: из дежурного по полку, помощника дежурного по полку, дежурного и помощника дежурного по контрольно-пропускному пункту, дежурного по столовой и т. д.

При этом, вышеуказанными правовыми нормами устанавливаются требования по отнесению военнослужащих к соответствующему составу военнослужащих.

В силу ст. 283 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации дежурный по полку назначается из офицеров управления полка и батальонов, командиров рот и им равных.

В соответствии со ст. 291 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации дежурный по контрольно-пропускному пункту назначается из прапорщиков или сержантов.

В то же время именно воинская должность является мерилем возможности возложения на военнослужащего специальных обязанностей (обязанности по заступлению в суточный наряд и несению службы в составе суточного наряда). Так, следующие должностные лица в силу своего должностного положения, специфики их деятельности не могут (не должны) заступать в суточный наряд и нести службу в составе суточного наряда: командир воинской части, заместитель командира воинской части, начальник штаба, помощник командира воинской части по правовой работе⁴. В указанный перечень могут также входить иные должностные лица по решению соответствующего командира (начальника) с учетом необходимости поддержания достаточного уровня боеготовности воинской части.

Таким образом, наличие у военнослужащего обязанности по заступлению в суточный наряд и несению службы в составе суточного наряда, иными словами, возможности возложения на него специальных обязанностей, определяется с учетом состава военнослужа-

щих, к которому относится военнослужащий, его должностного положения, а также специфики деятельности.

В то же время как законодательство Российской Федерации, так и правовые акты федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, содержат и другие виды обязанностей военнослужащих, понятие и содержание которых не определено, а их использование в нормах права порождает неясное толкование и, как следствие, создает правовые коллизии. Это служебные обязанности и обязанности военной службы.

Так, понятие «служебные обязанности» упоминается в п. 123 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2004 г. № 222. В данном Руководстве под служебными обязанностями понимаются должностные обязанности. Аналогичное толкование понятия «служебные обязанности» содержит, например, п. 116 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200 (далее – Порядок обеспечения денежным довольствием).

При этом, подп. «в» п. 8 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации 1999 г. № 1237, разделяет служебные и должностные обязанности военнослужащих, но одновременно п. 9 ст. 31 данного правового акта приравнивает понятие «служебные обязанности» к понятию «обязанности военной службы». Аналогичное содержание указанных понятий дает и п. 221 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2003 г. № 200 (далее – Инструкция о порядке проведения ВВЭ). Подобной позиции придерживаются и отдельные специалисты⁵.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 9 постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9, интерпретируя основания и порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности, в качестве важнейшего основания указывает исполнение служебных обязанностей, хотя ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в качестве подобного основания называет исполнение обязанностей военной службы.

Верховный Суд Российской Федерации в решении от 12 января 2007 г. № ВКПИ 06-72 при толковании положений Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, понятие «обязанности по воинской должности» без каких-либо видимых причин заменяет понятием «служебные обязанности по воинской должности».

В то же время основным правовым актом, регламентирующим права и обязанности военнослужащих, – Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, понятия «служебные обязанности» вообще не содержит, однако в его прежней редакции, действовавшей до 1 января 2008 г., служебные обязанности приравнивались к обязанностям военной службы (ст. 7).

Тем более непонятно, почему тогда действующий Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации оперирует понятием «служебные обязанности», не раскрывая его содержание⁶.

По мнению некоторых специалистов, действующим законодательством для военнослужащих установлены служебные обязанности, которые по своему содержанию являются общими, должностными и специальными⁷. С данным утверждением, по мнению автора настоящей статьи, согласиться нельзя.

Исходя из анализа практики применения понятия «служебные обязанности» и существа его содержания, с учетом соотношения общих, должностных и специальных обязанностей военнослужащих можно прийти к выводу, что под служебными обязанностями следует понимать исключительно должностные и специальные обязанности военнослужащих⁸.

Понятие «обязанности военной службы» в военном законодательстве используется очень часто, однако в отличие от понятия иных обязанностей применяется только со словом «исполнение». Данная особенность обусловлена тем, что как таковых обязанностей военной службы не существует (их нельзя возложить, от них нельзя отстранить и вообще каким-либо образом идентифицировать), а использование в данном понятии слова «обязанности» как минимум некорректно.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, а также гражданин, проходящий военные сборы, *считаются исполняющими обязанности военной службы* в случаях:

а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов;

⁵ Иванов П.В. Использование понятия «исполнение служебных обязанностей» в преступлениях против военной службы в следственной практике // Военно-юридический журнал. 2007. № 7.

⁶ Единственным объяснением этого является подмена понятия «специальные обязанности» понятием «служебные обязанности» как более простым для понимания сущности и уяснения его содержания.

⁷ Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2000.

⁸ Так, при убытии в отпуск (командировку или на лечение) военнослужащего (в случае отсутствия у него штатного заместителя) его *должностные обязанности* возлагаются на лицо, определенное командиром воинской части; при этом, сам военнослужащий при убытии в командировку освобождается от исполнения должностных обязанностей, а при убытии в отпуск или на лечение – от исполнения *служебных обязанностей* (должностных и специальных обязанностей). Соответственно по прибытии военнослужащего из командировки он считается приступившим к исполнению *должностных обязанностей*, а по прибытии военнослужащего из отпуска или из лечебного учреждения – к исполнению *служебных обязанностей* (должностных и специальных обязанностей).

- б) исполнения должностных обязанностей;
- в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда;
- г) участия в учениях или походах кораблей;
- д) выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);
- е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;
- ж) нахождения в служебной командировке;
- з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно;
- и) следования к месту военной службы и обратно;
- к) прохождения военных сборов;
- л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;
- м) безвестного отсутствия – до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;
- н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности;
- о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;
- п) участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;
- р) совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Таким образом, в том случае, если военнослужащий находится в вышеуказанных условиях, он *считается* исполняющим обязанности военной службы (достаточно трудно предположить, о каких обязанностях может идти речь, например, при нахождении военнослужащего на лечении, при его безвестном отсутствии и т. д.). Обязанности военной службы всего лишь фикция, никакого отношения к обязанностям военнослужащих не имеющая. Изначально смысл применения данного понятия заключался в том, чтобы законодательно определить условия, в которых наступление юридических фактов влекло бы для военнослужащих более благоприятные правовые последствия, чем их наступление в период прохождения военной службы в отсутствие указанных условий⁹. Почему именно понятие «условия военной службы» (именно такое понятие, по мнению автора, более полно отражает существо рассматриваемого правового явления) заменено на понятие «обязанности военной службы», непонятно, и это привнесло лишь дополни-

тельные проблемы в правоприменительную практику¹⁰.

Так, неверное понимание законодателем значения понятия «обязанности военной службы», его, на первый взгляд, прямая и неоспоримая взаимосвязь с обязанностями военнослужащих (общими, должностными и специальными) создало парадоксальную ситуацию: с одной стороны, обязанностей военной службы не существует, с другой стороны, военное законодательство изобилует следующими примерами: «освобождение от исполнения обязанностей военной службы», «привлечение военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы», «возвращение к исполнению обязанностей военной службы», «уклонение от исполнения обязанностей военной службы», «виды исполнения обязанностей военной службы» и др.

Как можно освободить военнослужащего, например, признанного не годным к военной службе, от того, чего не существует, – от обязанностей военной службы?¹¹ И как при данных обстоятельствах поступать самому военнослужащему и его командиру (начальнику) при определении того объема обязанностей, от которых военнослужащий освобождается?

Зачастую в законодательстве понятием «обязанности военной службы» заменяются понятия должностных и специальных обязанностей военнослужащих. Наиболее яркие примеры – абз. 2 ст. 73, ст. 359 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, однако в данных правовых нормах понятен смысл, вложенный законодателем в это понятие. Но как поступать правоприменителям в иных случаях?

Так, в соответствии с подп. «г» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в связи с признанием военнослужащего, находящегося на стационарном лечении, не годным к военной службе, – до окончания стационарного лечения (срока *освобождения от исполнения обязанностей по воинской должности*, необходимого для оформления увольнения).

Однако в силу п. 15 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы исключение из списков личного состава воинской части военнослужащего, признанного военно-врачебной комиссией не годным к военной службе и *нуждающимся в освобождении от исполнения служебных обязанностей* и уволенного с военной службы производится не позднее чем через месяц со дня получения воинской частью заключения военно-врачебной комиссии..., а в соответствии с абз. 2 п. 34 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации 2003 г. № 123, в случае если воен-

⁹ В соответствии с законодательством Российской Федерации содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся они при исполнении обязанностей военной службы или нет.

¹⁰ Что же в такой ситуации понимать под «специальными обязанностями военной службы» вообще, непонятно. См., например: ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об отборе граждан, подлежащих призыву на военную службу, а также граждан, поступающих на военную службу по контракту, для исполнения специальных обязанностей военной службы» от 26 февраля 1999 года № 222 и др.

¹¹ Пункт 144 Инструкции о порядке проведения ВВЭ предусматривает возможность полного или частичного освобождения от исполнения обязанностей военной службы; при этом, устанавливаются *виды исполнения обязанностей военной службы (несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде и др.)*.

нослужащий, проходящий военную службу по контракту, признан не годным к военной службе, военно-врачебная комиссия одновременно с заключением о его негодности к военной службе выносит заключение о необходимости предоставления освобождения от исполнения обязанностей военной службы на срок до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Согласно же абз. 2 п. 85 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащим, уволенным с военной службы, признанным военно-врачебной комиссией не годными к военной службе и нуждающимися в освобождении от исполнения должностных обязанностей, денежное довольствие выплачивается по день исключения из списков личного состава воинской части.

С точки зрения автора, в данной ситуации, как и в случае прохождения амбулаторного обследования и освидетельствования гарнизонной военно-врачебной комиссией (п. 133 Инструкции о порядке проведения ВВЭ), военнослужащий должен быть освобожден от исполнения должностных и специальных обязанностей, иными словами, от исполнения служебных обя-

занностей. При этом, указанный военнослужащий до момента исключения его из списков личного состава воинской части продолжает нести общие обязанности военнослужащих, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых может быть привлечен к соответствующему виду ответственности в установленном законом порядке.

Таким образом, на сегодняшний день в военном законодательстве, в части, касающейся обязанностей военнослужащих, сложилась парадоксальная обстановка, охарактеризовать которую можно как «терминологический хаос», что создает предпосылки как для нарушения прав военнослужащих, так и для нарушений в отдельных случаях самими военнослужащими своих обязанностей при отсутствии возможности привлечения последних к установленной законом ответственности. Единственным выходом из создавшейся ситуации являются упорядочение и приведение к единой терминологии соответствующей понятийной базы, замена понятия «исполнение обязанностей военной службы» на понятие «условия военной службы» и более детальная регламентация и разграничение видов обязанностей военнослужащих.

ПРИМЕНЕНИЕ ПОощРЕНИЙ К ОСУЖДЕННЫМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

О.Л. Зорин, соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, майор юстиции

Новым является не возникновение самой «поощрительной функции» права, а ее все более частое применение в современной государственно-правовой жизни.

Н. Боббио

В современных условиях при реформировании различных областей общественной жизни социально-полезная активность личности становится важнейшим фактором общественного процесса. В политике Российского государства одним из приоритетных направлений является задача создания условий для обеспечения достойной жизни и свободного развития его граждан, в том числе военнослужащих. Устанавливая режим, благоприятствующий выбору активного правомерного варианта поведения для личности, в своей деятельности государство все чаще обращается к инструменту правового поощрения.

Уровень развития современного общества предполагает расширение правостимулирующих начал во многих сферах. Особенно наглядно это выражено в сфере уголовно-исполнительного права в отношении военнослужащих, когда законодатель использует правовое поощрительное стимулирование для решения

задач пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы в целях исправления осужденных субъектов, нарушивших юридические запреты, и подготовки их к законопослушной жизни.

Особенности прохождения военной службы военнослужащими, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, определяются Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ), законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В УК РФ определена система наказаний, в которой к специальным видам уголовных наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим (ст.ст. 44 – 45), относятся:

- а) ограничение по военной службе (п. “е” ст. 44; ч. 1 ст. 45 УК РФ);
- б) арест с отбыванием на гауптвахте (п. “и” ст. 44; ч. 1 ст. 45 УК РФ);
- в) содержание в дисциплинарной воинской части (п. “к” ст. 44; ч. 1 ст. 45 УК РФ).

УИК РФ предусматривает меры поощрения, применяемые к осужденным военнослужащим в зависимости от наказания.

Порядок и условия исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих, а также права командиров (начальников) по применению, учету мер поощрения и взыскания в соответствии с требованиями Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ) установлен Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденными приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302 (с изменениями от 16 января 2001 г., 4 сентября 2006 г.) (далее – Правила).

Правила распространяют свое действие на осужденных военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации.

Какие же поощрения и каким образом применяются к осужденным военнослужащим в зависимости от вида специального уголовного наказания? Рассмотрим их более подробно.

1. Ограничение по военной службе

В соответствии со ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие по контракту), на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

Нормативные правовые акты не устанавливают меры поощрения и порядок их применения, предусмотренные ДУ ВС РФ, к военнослужащим, осужденным к ограничению по военной службе.

Анализ ограничений, установленных к осужденным военнослужащим (не представляются к повышению в воинской должности и воинском звании; срок наказания, указанный в приговоре суда, не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания; производятся удержания из денежного довольствия), позволяет сделать вывод о том, что к ним не могут быть применены следующие виды поощрения:

а) присвоение солдатам (матросам) воинского звания ефрейтора (старшего матроса) (п. “е” ст. 20 ДУ ВС РФ);

б) досрочное присвоение сержантам (старшинам) очередного воинского звания, но не выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности, до старшего сержанта (главного старшины) включительно (п. “ж” ст. 20 ДУ ВС РФ);

в) присвоение сержантам (старшинам) очередного воинского звания, но не выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности, до старшего сержанта (главного старшины) включительно (п. “з” ст. 20 ДУ РФ);

г) досрочное присвоение воинского звания старшего прапорщика и старшего мичмана, предусмотрен-

ного штатом для занимаемой воинской должности (п. “д” ст. 26 ДУ ВС РФ);

д) присвоение воинского звания старшего прапорщика и старшего мичмана на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности (п. “е” ст. 26 ДУ ВС РФ);

е) досрочное присвоение офицерам очередного воинского звания, но не выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности (п. “д” ст. 30 ДУ ВС РФ);

ж) присвоение офицерам очередного воинского звания на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой воинской должности, но не выше воинского звания майора, капитана 3 ранга, а офицеру, имеющему ученую степень и (или) ученое звание, занимающему воинскую должность профессорско-преподавательского состава в военном образовательном учреждении профессионального образования, не выше воинского звания полковника, капитана 1 ранга (п. “е” ст. 30 ДУ ВС РФ).

Представляется, что иных ограничений по применению мер поощрения действующим законодательством не установлено и они могут применяться с учетом назначенного уголовного наказания, исправления военнослужащего и его фактических заслуг (конкретных обстоятельств, личности осужденного, а также его поведения и отношения к военной службе).

Исследование правового регулирования представления военнослужащих, осужденных к рассматриваемому наказанию, к награждению государственными наградами приводит к заключению, что на военнослужащих, имеющих судимость, ходатайства о награждении не возбуждаются в соответствии с п. 11 Инструкции по исполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации требований нормативных актов Российской Федерации по вопросам, связанным с награждением личного состава государственными наградами Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 августа 1996 г. № 280¹. На основании п. «б» ч. 2 ст. 86 УК РФ срок судимости лиц, осужденных к ограничению по военной службе, составляет один год после отбытия наказания. Но если осужденный военнослужащий после отбытия наказания вел себя безупречно, то суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости по его ходатайству или ходатайству командира (начальника). Например, на наш взгляд, помимо безупречной военной службы, за проявленные отвагу, мужество и смелость, совершение геройского подвига, за особые отличия в военной службе и другие выдающиеся заслуги перед государством и Вооруженными Силами Российской Федерации осужденный также может быть досрочно представлен командованием к снятию судимости судом, вынесшим приговор, до истечения срока погашения судимости и представлен к награждению государственной наградой по ходатайству командования, но только после снятия судимости.

¹ Следует отметить, что по указанному вопросу издан новый приказ Министра обороны Российской Федерации от 22 января 2008 г. № 31, который аналогичной нормы не содержит. В то же время на момент написания статьи приказ Министра обороны Российской Федерации 1996 г. № 280 не признан утратившим силу.

Указанные выше заслуги, по нашему мнению, могут и должны повлиять на условное осуждение военнослужащего, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного военнослужащего без реального отбывания данного наказания (ст. 73 УК РФ), а также на освобождение от наказания по одному из следующих оснований, предусмотренных действующим законодательством: условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ); амнистия (ст. 84 УК РФ); помилование (ст. 85 УК РФ) с последующим представлением к награждению государственной наградой.

В связи с изложенным представляется, что награжденное поощрительное производство распространяется и на военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, после снятия с осужденного судимости в сроки, предусмотренные соответствующими нормами УК РФ.

2. Арест (по уголовному законодательству)

Данный вид наказания применяется ко всем категориям военнослужащих, за исключением лиц, указанных в ч. 2 ст. 54 УК РФ, т. е. беременных военнослужащих женского пола и военнослужащих женского пола, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Устанавливается на срок от одного до шести месяцев.

Примечательно, что рассматриваемый вид наказания может быть назначен и гражданам, пребывающим в запасе, за совершение преступлений во время прохождения военных сборов, в том числе и за преступления против военной службы. Однако в этом случае они будут отбывать арест не на гауптвахте, а в арестных домах (ст. 68 УИК РФ). В настоящее время положение о наказании в виде ареста пока не действует ввиду отсутствия необходимых условий для исполнения и специального федерального закона, которым бы вводились в действие соответствующие нормы УК РФ. Поэтому вопрос о сроке, с которого может применяться этот вид наказания, остается открытым.

Арест является более строгим уголовным наказанием по сравнению с ограничением по военной службе, так как в соответствии со ст. 54 УК РФ он заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества, достигаемой помещением военнослужащего на гауптвахту.

Представляется целесообразным рассмотреть меры поощрения, которые применялись бы в дальнейшем к осужденным военнослужащим в период отбывания наказания в виде ареста.

За примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе к осужденным военнослужащим могут применяться меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания либо зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично². Думается, что этот перечень поощрений является исчерпывающим.

Правом применения мер поощрения пользуются военный комендант и начальник гарнизона, а правом

применения меры поощрения в виде зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы пользуется только начальник гарнизона.

Меры поощрения применяются с учетом положений ДУ ВС РФ, а также конкретных обстоятельств, личности осужденного и его предыдущего поведения³. Из этого следует, что лица, отбывающие наказание в виде ареста, своим поведением могут создать условия для применения к ним соответствующей поощрительной нормы, т. е. за конкретные личные положительные результаты деятельности или заслуги.

3. Содержание в дисциплинарной воинской части.

В соответствии со ст. 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (далее – военнослужащие по призыву), а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядовых и сержантов, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет.

Содержание в дисциплинарной воинской части – наиболее строгое из всех специальных видов наказания.

Указанные выше категории военнослужащих могут быть осуждены к содержанию в дисциплинарной воинской части, если они совершили преступления против военной службы, за которые предусмотрен данный вид наказания, либо любое иное преступление, за которое они осуждаются к лишению свободы на срок не свыше двух лет, и суд с учетом характера преступления и личности виновного приходит к выводу о целесообразности замены лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В соответствии со ст. 167 УИК РФ к осужденным военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, применяются следующие меры поощрения:

- а) благодарность;
- б) награждение подарком;
- в) денежная премия;
- г) разрешение на одно дополнительное свидание либо на телефонный разговор с родственниками;
- д) досрочное снятие ранее наложенного взыскания.

Осужденные военнослужащие, характеризующиеся примерным поведением, добросовестным отношением к военной службе и труду, могут быть представлены командиром дисциплинарной воинской части к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием после фактического отбывания осужденными не менее одной трети срока наказания.

В соответствии с уголовным законодательством осужденный военнослужащий может быть условно-досрочно освобожден после отбывания определенной части уголовного наказания, дифференцированной в зависимости от тяжести совершенного преступления (см. ч. 3 ст. 79 УК РФ). Поскольку содержание в дисциплинар-

² Пункт 27 Правил.

³ Более подробно о порядке применения поощрений см.: Комментарий Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации / Под общ. ред. А.В. Кудашкина. М., 2000. С. 45 – 48.

ной воинской части применяется на срок до двух лет (ст. 55 УК РФ), т. е. за преступления в основном небольшой или средней тяжести (ст. 15 УК РФ), то в подавляющем большинстве случаев осужденный военнослужащий может быть условно-досрочно освобожден после отбытия не менее одной трети срока уголовного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 175 УИК РФ с ходатайством об условно-досрочном освобождении в суд может обратиться сам осужденный военнослужащий либо его адвокат. В ходатайстве должны содержаться сведения, свидетельствующие, что для дальнейшего исправления осужденный военнослужащий не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Необходимы также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного. Ходатайства об условно-досрочном освобождении из дисциплинарной воинской части осужденный военнослужащий подает командиру части.

Командир дисциплинарной воинской части не позднее чем через 10 дней после подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении направляет в военный суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного военнослужащего. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе, труду и военной службе во время отбывания наказания, об отношении осужденного военнослужащего к совершенному деянию, а также заключение командира воинской части о целесообразности (нецелесообразности) условно-досрочного освобождения.

Как видим, право применять указанные меры поощрения принадлежит командиру дисциплинарной воинской части. Но у осужденных возникает законный интерес при соответствующих обстоятельствах (примерное поведение, добросовестное отношение к труду и к военной службе) создать условия в применении к ним того или иного поощрения.

Должностные лица дисциплинарной воинской части имеют следующие права по применению мер поощрения в соответствии с Правилами:

1. Командир отделения, заместитель командира взвода и старшина роты вправе:

а) снимать ранее наложенные ими дисциплинарные взыскания;

б) объявлять благодарность (п. 74 Правил).

2. Командир взвода и командир роты вправе:

а) снимать ранее наложенные ими дисциплинарные взыскания;

б) объявлять благодарность;

в) разрешать одно дополнительное краткосрочное свидание либо один телефонный разговор с родственниками (п. 75 Правил).

Командир дисциплинарной воинской части имеет право применять поощрения в полном объеме (п. 76 Правил).

Своеобразными средствами исправления осужденных военнослужащих в дисциплинарных воинских частях являются меры по стимулированию их право-подданного поведения, например, п. 70 Правил устанавливает порядок изменения условий содержания осужденных в лучшую сторону и содержание измененных условий. Данная норма дает возможность осужденным военнослужащим при примерном поведении, добросовестном отношении к военной службе и труду и по отбытии не менее одной трети срока наказания перевестись в облегченные условия отбывания наказания. Данные военнослужащие зачисляются в предназначенные для этой категории осужденных подразделения дисциплинарной воинской части и, по справедливому утверждению М.Ю. Птицына⁴, получают нормативно закрепленные льготы.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство и нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации регламентируют исполнение наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части в отношении осужденных военнослужащих. Устанавливая определенные ограничения, связанные с обязанностями соблюдать требования режима, законодатель в нормах права закрепил поощрительные начала, имеющие как *непосредственное* (например, меры поощрения, применяемые к осужденным военнослужащим), так и *опосредованное отражение* (например, возможность перевода в облегченные условия отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким наказанием). Согласно выше-названным нормам в представлении о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного военнослужащего, а также его поведение, отношение к военной службе и труду во время отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию.

Однако независимо от формы выражения поощрения – прямой (когда мера поощрения четко формализована) или косвенной (когда осужденный военнослужащий опосредованно ориентирован на благоприятные последствия) – стимулирование правомерного поведения носит позитивный характер, поскольку вызывает заинтересованность в благоприятных последствиях. Посредством поощрительных норм можно вызвать выгодное обществу и государству поведение.

Мы согласны с мнением Н.А. Гущиной о том, что “не меньшее значение имеет наличие материальных предпосылок реализации поощрительных предписаний. Наличие поощрительных юридических стимулов и отсутствие материальных предпосылок их реализации могут привести к дискредитации самой идеи правового поощрения”⁵. Например, подп. “в” п. 74 Правил предусмотрено разрешение на одно дополнительное свидание с родственниками, однако родители или родственники далеко не каждого военнослужащего

⁴ Птицын М.Ю. Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания и его применение: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 150.

⁵ Гущина Н.А. Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика. СПб., 2003. С. 197.

могут этим воспользоваться в силу проживания на больших расстояниях от дисциплинарных воинских частей и не имеют никакой возможности приехать на свидание из-за значительных затрат на дорогу в современных экономических условиях.

Думается, что задача правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих может успешно выполняться, если введенные стимулы адекватны сложившимся отношениям и подкреплены реальной возможностью их реализации. Очевидно, что социальная практика подтверждает необходимость закрепления

оснований не только для смягчения наказания, но и для полного освобождения от него при наличии особых условий. Поощрительные стимулы должны быть связаны с созданием благоприятных юридических условий для перевоспитания осужденных.

Теоретико-правовой анализ норм уголовно-исполнительного права позволил выявить особенности их позитивного, стимулирующего воздействия на осужденных военнослужащих. Оптимальное сочетание государственных принудительных и поощрительных мер к осужденным военнослужащим может обеспечить решение задач пенитенциарной системы.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовится к выпуску монография доктора юридических наук В.М.Корякина «**Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия**».

Одной из основных угроз национальной безопасности России, ведущим фактором выраженного социального неравенства вопреки официальным усилиям государства является коррупция. Она все глубже проникает в различные сферы нашей жизни, включая военную организацию государства. Она искажает стратегию развития Вооруженных Сил, ведет к прямому или косвенному хищению средств федерального бюджета, выделяемых на оборону страны, разлагает нравственность военнослужащих и, в конечном счете, самым негативным образом отражается на эффективности военного строительства в нашей стране, на боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В последние годы в России защищены диссертации, изданы книги, монографии, опубликовано множество научных статей по проблемам коррупции. Однако среди них практически отсутствуют специальные исследования специфики проявления коррупционных отношений в военной организации государства. Упоминания в печати о коррупции в армии касаются, главным образом, взяточничества в военкоматах, а также строительства т.н. «генеральских» дач. Подобного рода «исследования», безусловно, не отличаются глубиной познания проблемы, носят поверхностный, а зачастую — популистский характер.

В целях восполнения указанного пробела журнал «Право в Вооруженных Силах» в 2006 — 2008 годах опубликовал серию аналитических статей доктора юридических наук В.М.Корякина, посвященных рассмотрению актуальных проблем предупреждения коррупции в воинской среде. В подготовленной указанным автором книге предпринята попытка проанализировать и предложить пути решения ряда актуальных проблем, связанных с предупреждением и минимизацией негативных последствий коррупции в Вооруженных Силах, которым в научной литературе уделено незаслуженно мало внимания.

При этом поставлены следующие целевые установки:

во-первых, повысить теоретический уровень познания коррупции и специфики ее проявления в военной организации государства; во-вторых, обосновать механизм противодействия коррупции в Вооруженных Силах и обозначить основные ориентиры антикоррупционной стратегии на среднесрочную перспективу; в третьих, сформулировать основные проблемы для будущих исследований военной коррупции и извлечь уроки из уже созданных трудов.

Примерная структура книги:

Часть I. КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

- Глава 1. Социально-политическая и криминологическая характеристика коррупции
- Глава 2. Специфика проявления коррупционных отношений в Вооруженных Силах
- Глава 3. Усмотрение должностных лиц как предпосылка коррупции в воинской среде
- Глава 4. Исторические корни коррупции в Российской армии

Часть II. МНОГОЛИКОСТЬ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 5. Коррупция и военная служба
- Глава 6. Коррупция в сфере социальной защиты военнослужащих
- Глава 7. Коррупция при закупках товаров и услуг для нужд военных организаций
- Глава 8. Бытовая коррупция в армии

Часть III. СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 9. Антикоррупционная экспертиза актов военного законодательства
- Глава 10. Административный регламент как средство предупреждения коррупции
- Глава 11. Антикоррупционный потенциал гражданского контроля за военной организацией государства
- Глава 12. Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства

Значительный интерес и познавательную ценность представляют приложения к книге, в число которых, в частности, включены: военный антикоррупционный словарь; пословицы, поговорки, афоризмы о мздоимстве, лихоимстве, казнокрадстве, беззаконии, корыстолюбии, алчности, жадности; основные определения коррупции; перечень коррупционных преступлений, предусмотренных УК РФ; перечень коррупционных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ; как распознать военного коррупционера? (методика определения коррупционного поведения воинского должностного лица); результаты социологического исследования «Коррупция и Вооруженные Силы». Выход книги ориентировочно запланирован на октябрь — ноябрь 2008 г. В связи с тем, что тираж книги ограничен, просьба заранее присылать заявки по адресу, телефону и электронному адресу редакции на отправку указанной книги наложенным платежом.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ВНЕ ОЧЕРЕДИ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРАКТИКЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*З.Х. Акчурин, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
майор юстиции*

В последнее время в теории и на практике довольно часто поднималась проблема правоприменения действующего законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а основной массив обращений соответствующих категорий заявителей в суды был связан с нарушением их права на жилище, регламентированного в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с последующими изменениями).

Сложившиеся тенденции отказа в удовлетворении требований военнослужащих, связанных с предоставлением жилья и увольнением их с военной службы, по тем или иным основаниям со стороны органов военного управления, их должностных лиц, а также судебных органов привели к сокращению количества обращений военнослужащих в военные суды за защитой своих прав и законных интересов.

Так, вопреки ранее существовавшему подходу толкования действующего законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, в 2007 г. было положено начало формированию иного подхода в правоприменении соответствующих положений действующего законодательства.

В феврале 2007 г. в новой редакции был изложен п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6), а именно данный пункт был дополнен положением о том, что в случае несогласия с увольнением с военной службы без предоставления жилья со стороны военнослужащих,

имеющих право на увольнение в связи с нарушением в отношении их условий контракта или в связи с признанием их ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья (пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ), суд отказывает в удовлетворении их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица согласно ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не могут быть уволены с военной службы.

Кроме того, как уже отмечалось автором в ряде публикаций, в ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) закреплён перечень лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилья, в связи с чем п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жильем помещений военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция) о внеочередном порядке предоставления жилых помещений военнослужащим при увольнении с военной службы по одному из «льготных» оснований, в определенном смысле стал противоречить ЖК РФ, что осложнило процедуру его практического применения, породило различные подходы в толковании данной правовой нормы¹. Безусловно, это также коснулось практики применения п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который закрепляет одну из гарантий осуществления права на жилище военнослужащих, увольняемых по «льготным» основаниям с военной службы, при наличии определенной выслуги лет.

Именно данной правовой норме была дана весьма спорная, но подробная и в определенном смысле аргументированная правовая оценка в вынесенном по результатам рассмотрения запроса Московского ок-

¹ См., например: Акчурин З.Х. Особенности правового регулирования предоставления жилых помещений в собственность отдельным категориям военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 83 – 86; Он же. Практика применения военными судами законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих при увольнении с военной службы // Там же. 2008. № 4. С. 42 – 51; Он же. Комментарий к определению Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Там же. 2008. № 6.

ружного военного суда определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О² в части, касающейся дел, связанных с обращениями в военные суды офицеров, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе и изъявивших желание на увольнение с военной службы, но не давших согласие быть уволенными без предоставления жилого помещения по установленным нормам.

В частности, в данном определении Конституционным Судом Российской Федерации отмечено, что в своем запросе Московский окружной военный суд, по сути, ставил вопрос о дополнении действующего Федерального закона «О статусе военнослужащих» нормой о внеочередном порядке предоставления жилых помещений отдельным категориям военнослужащих, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и является прерогативой законодателя, т. е. фактически речь здесь идет о том, что гарантия, закрепленная в п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в настоящее время прямо не предусматривает внеочередного обеспечения жильем военнослужащих рассматриваемой категории.

Таким образом, в определенном смысле Конституционный Суд Российской Федерации поставил точку в вопросе применения п. 12 Инструкции. Это, конечно, было обусловлено и тем, что ч. 2 ст. 57 ЖК РФ в отличие от ранее действовавшей ст. 37 Жилищного кодекса РСФСР от 24 июня 1983 г. (с последующими изменениями и дополнениями) (далее – ЖК РСФСР) содержит ограниченный перечень случаев предоставления жилых помещений вне очереди.

Так, согласно ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются:

- гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат;
- детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

- гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ перечне.

Следует отметить, что п. 12 Инструкции еще до введения в действие ЖК РФ был предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации³. Так,

существовало мнение о том, что Федеральным законом «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ Министерству обороны Российской Федерации не предоставлены законодательные полномочия и он не вправе вносить изменения в действующее законодательство, а включение в Инструкцию положений о внеочередном предоставлении жилья указанной выше категории военнослужащих противоречит ст.ст. 10, 17 и 19 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., поскольку Министр обороны Российской Федерации присвоил себе законодательные функции, расширив по сравнению с действовавшей в то время ст. 37 ЖК РСФСР круг лиц, имеющих право на внеочередное получение жилья.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, сводившаяся к признанию п. 12 Инструкции соответствующим закону, основывалась на следующем:

1. Статьей 14 Федерального закона «Об обороне» Министру обороны Российской Федерации, кроме перечисленных в ней функций, предоставлены иные полномочия, предусмотренные Положением о Министерстве обороны Российской Федерации. В ст. 7 ранее действовавшего Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 ноября 1998 г. № 1357 (в настоящее время действует Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082), установлено, что Министерство обороны Российской Федерации осуществляет функции, предусмотренные конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами. В соответствии с подп. 36 п. 11 ранее действовавшего Положения о Министерстве обороны Российской Федерации (подп. 7 п. 10 нового Положения о Министерстве обороны Российской Федерации) Министру обороны Российской Федерации предоставлено право издавать приказы, директивы, положения, наставления, инструкции, уставы и иные нормативные (правовые, нормативные правовые) акты.

2. В соответствии с ранее действовавшей ст. 37 ЖК РСФСР жилье предоставлялось гражданам вне очереди как в случаях, перечисленных в этой статье, так и в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

3. В соответствии со ст. 13 ранее действовавшего Закона Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 порядок и условия предоставления жилого помещения по договору найма определяли и органы государственного управления Российской Федерации.

Таким образом, в условиях применения ранее действовавшего законодательства приведенная выше точ-

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О (Справочная правовая система «Гарант»).

³ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № ВКПИ 01-40 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2001 г. № КА01-250 // Справочная правовая система «Гарант».

ка зрения была вполне обоснованной, хотя не бесспорной. После принятия ЖК РФ ситуация изменилась.

Однако следует отметить, что и после принятия ЖК РФ существовала точка зрения, согласно которой ст. 12 ЖК РФ позволяет вести речь о возможном сохранении внеочередного порядка предоставления жилых помещений по договору социального найма по п. 12 Инструкции⁴. Так, согласно ст. 12 ЖК РФ определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации нуждающимся гражданам, категории которых установлены законом, входит в компетенцию органов государственной власти Российской Федерации, к которым относится и Министерство обороны Российской Федерации. В условиях существования ряда правовых актов органов государственной власти, предусматривающих порядок предоставления жилья различным категориям граждан, в том числе вне очереди, приведенная точка зрения вполне имеет право на существование и реализацию, и все же данную проблему, по мнению автора, решать необходимо, прежде всего, на законодательном уровне, путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство, на что обращалось внимание в отдельных публикациях⁵.

Таким образом, очевидно, что проблема внеочередного предоставления жилых помещений военнослужащим, которые не могут быть уволены без их согласия с военной службы без предоставления им жилья, с учетом положений ЖК РФ требовала своего решения.

В феврале 2008 г. свою позицию по данному вопросу высказала Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, решением которой положения пункта 12 Инструкции были признаны не противоречащими действующему законодательству.

Исходя из анализа решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5⁶, в Верховный Суд Российской Федерации поступило обращение гражданина М. в виде заявления о признании противоречащим закону и недействующим п. 12 Инструкции в той части, которой установлено предоставление вне очереди жилых помещений военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающимся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, подлежащим увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

В обоснование доводов заявителя было положено мнение о том, что данное положение Инструкции противоречит чч. 1, 2 ст. 57 ЖК РФ, поскольку изложенный в этой статье перечень лиц, имеющих право на обеспечение жильем по договорам социального най-

ма вне очереди, является исчерпывающим, а также то, что оспариваемый нормативный правовой акт нарушает его право на получение жилого помещения в порядке очередности.

Как видно, приведенная мотивация несоответствия п. 12 Инструкции основному кодифицированному документу, регулирующему жилищные правоотношения в России – ЖК РФ, полностью соответствует тем выводам, на которых базировались решения военных судов Московского военного округа об отказе в удовлетворении требований военнослужащих как о предоставлении жилья вне очереди, так и о предоставлении жилых помещений в иных формах и порядке.

Именно так мотивировалось в подавляющем большинстве случаев применение судами норм законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих в течение 2007 г., а в конце указанного периода такое правоприменение было, по сути, поддержано Конституционным Судом Российской Федерации в выводах, содержащихся в его определении от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О.

И как резко изменилась позиция органов судебной власти в 2008 г.: как следует из описательной части рассматриваемого решения Верховного Суда Российской Федерации, представители и Министерства обороны Российской Федерации, и Главной военной прокуратуры полностью поддержали легитимность п. 12 Инструкции в части, касающейся предоставления жилья вне очереди, а Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации согласилась с такой позицией, отказав в удовлетворении требований заявителя, несмотря на возражения представителя Министерства юстиции Российской Федерации.

Теперь уже нельзя однозначно утверждать, что определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О поставило точку в судебной перспективе отмены судебных решений, касающихся отказов в предоставлении жилья вне очереди соответствующим военнослужащим; напротив, такая перспектива очевидна, поскольку данный вопрос подведомствен и подсуден исключительно судам общей юрисдикции, а высшим судебным органом по таким делам в силу ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ является Верховный Суд Российской Федерации.

Остановимся на выводах, к которым пришел Верховный Суд Российской Федерации, отказывая в удовлетворении заявленных гражданином М. требований. Мотивация отказа основывалась на следующих положениях:

1. Обоснование судом компетенции Министерства обороны Российской Федерации издавать нормативные и иные правовые акты, регулирующие жилищные правоотношения:

⁴ См., например: *Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Комментарий Федерального закона «О статусе военнослужащих» / Под общ. ред. В.Г. Стрекозова. М., 1999.; *Кудашкин А.В.* Что «приготовил» для военнослужащих новый Жилищный кодекс Российской Федерации? // *Право в Вооруженных Силах*. 2005. № 3. С. 6; *Акчурин З.Х.* О жилищном обеспечении военнослужащих во внеочередном порядке // *Российский военно-правовой сборник*. 2006. № 7.

⁵ *Акчурин З.Х.* О жилищном обеспечении военнослужащих во внеочередном порядке.

⁶ *Справочная правовая система «Консультант Плюс».*

Согласно ч. 5 ст. 5 ЖК РФ федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных ЖК РФ, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, а также постановлениями Правительства Российской Федерации.

В соответствии с ч. 6 ст. 12 ЖК РФ определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации, также относится к компетенции органов государственной власти России.

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции.

Таким образом, Министерство обороны Российской Федерации вправе издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, в том числе порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду, закрепленному за этим федеральным органом исполнительной власти, в связи с чем приказом от 15 февраля 2000 г. № 80 Министр обороны Российской Федерации в пределах своей компетенции утвердил Инструкцию о порядке обеспечения жильем помещений в Вооруженных Силах Российской Федерации.

2. Обоснование судом законности положений о внеочередном обеспечении военнослужащих в рамках соотношения действующего жилищного и военного законодательства в части, касающейся общих и специальных норм, закрепляющих особый правовой статус военнослужащих:

Категории лиц, имеющих право на обеспечение жильем по договорам социального найма вне очереди, установлены ч. 2 ст. 57 ЖК РФ. В то же время, с точки зрения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, содержащийся в ней перечень этих категорий не является исчерпывающим, поскольку в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются в порядке, установленном ЖК РФ, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или соответственно законом субъекта Российской Федерации.

Иной порядок установлен, по мнению суда, Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в со-

ответствии с п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим, увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставление в собственность жилых помещений по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

Анализ указанных норм приводит суд к выводу о том, что Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем. При этом, п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеперечисленным обстоятельствам.

Как установлено судом, п. 12 Инструкции воспроизводит содержание абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и полностью ему соответствует, в том числе и в части указания на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Таким образом, по мнению Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, указанный нормативный правовой акт в оспариваемой гражданином М. части регламентирует порядок предоставления жилья, относящегося к жилищному фонду, закрепленному за Министерством обороны Российской Федерации, что фактически является реализацией Министерством обороны Российской Федерации своих полномочий, установленных ч. 6 ст. 12 ЖК РФ и п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не противоречит ЖК РФ и не нарушает права и законные интересы военнослужащих.

По сути, можно вполне согласиться с решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, и в создавшейся ситуации, вероятнее всего, такая правовая позиция обоснованна, однако, с другой стороны, положения ч. 2 ст. 57 ЖК РФ все же при буквальном их толковании изначально содержат ограниченный перечень оснований предоставления жилья вне

очереди. Именно такой подход толкования в указанном случае предполагают основы общей теории права. Другой вопрос в том, что на практике имеет место определенное противоречие правовых норм, регулирующих порядок жилищного обеспечения военнослужащих, увольняемых по «льготным» основаниям при наличии определенной выслуги лет. Кроме того, фактически существует ряд действующих нормативных правовых актов, предусматривающих иные категории граждан, которым жилые помещения предоставляются вне очереди, поэтому фактически говорить о том, что перечень случаев предоставления жилых помещений вне очереди, указанный в ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, является исчерпывающим на практике, нельзя. И на это уже акцентировалось внимание в научной литературе, с приведением примеров установления в иных нормативных правовых актах случаев внеочередного обеспечения жильем различных категорий граждан⁷.

Безусловно, споры о предоставлении жилого помещения по требованиям граждан, имеющих в соответствии с законодательством право на внеочередное предоставление жилых помещений, в том числе лиц, которым жилое помещение должно предоставляться в пределах определенного законодательством срока, если этот срок нарушен, подведомственны судам, о чем прямо указано в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами жилищного законодательства» от 3 апреля 1987 г. № 3 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 ноября 1990 г. № 14).

Однако, в данном случае можно вести речь о несовершенстве законодательства, которое требует доработки с учетом возникновения ряда вопросов, а именно о необходимости дополнения ч. 2 ст. 57 ЖК РФ положением, аналогичным по содержанию положению ст. 37 ранее действовавшего ЖК РСФСР. Речь идет о дополнении данной нормы положением о предоставлении жилья вне очереди категориям граждан, указанным в иных нормативных правовых актах. А редакцию п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» было бы весьма корректно изложить в той форме, которая однозначно бы позволяла вести речь о предоставлении жилых помещений вне очереди соответствующим категориям военнослужащих. Но данное теоретическое измышление не влияет на фактический результат: п. 12 Инструкции теперь применим, и военнослужащие соответствующих категорий вправе требовать предоставления им жилья вне очереди.

Вместе с тем, учитывая существование определенных правовых позиций, изложенных в анализируемом решении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, а также в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О, автор считает, что законодательство следует урегулировать данные вопросы, поскольку созданный на практике «правовой коллапс» выглядит несколько нелепо.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, изложенному в указанном определении, признание военно-врачебной комиссией военнослужащего, имеющего воинское звание офицера, ограниченно годным к военной службе на основании подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» дает ему право, но не обязывает досрочно увольняться с военной службы и не лишает его права продолжать военную службу на должности, позволяющей выполнять соответствующие состоянию здоровья воинские обязанности. Такой военнослужащий, если он нуждается в улучшении жилищных условий, не лишается возможности реализовать свое право на получение жилого помещения в порядке очереди. Военнослужащий, увольняемый по «льготному» основанию (по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями), в силу п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не может быть исключен без его согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Таким образом, как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жильем помещениями, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилье путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

Оценка данному документу уже давалась автором в отдельных публикациях, однако с учетом анализа вышеприведенного решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации выводы, содержащиеся в тексте определения Конституционного Суда Российской Федерации, заставляют задуматься о возможных вариантах реализации такими военнослужащими права на предоставление жилых помещений вне очереди в соответствии с п. 12 Инструкции.

Получается, что с учетом имеющихся подходов в толковании приведенных положений законодательства создан замкнутый круг в их реализации и неясно, как точно нужно поступать соответствующему военнослужащему, признанному ограниченно годным к военной службе, в случае, когда он, имея право на увольнение, желает получить жилое помещение вне очереди, но при этом просит уволить, не давая согласия на увольнение без предоставления жилья. Следует обратить внимание на то, что право на предоставление жилых помещений вне очереди согласно п. 12 Инструкции может быть реализовано лишь при увольнении с военной службы, т. е. до увольнения, а не после него.

Волей-неволей либо в рапорте на увольнение, либо в листе беседы такому военнослужащему придется да-

⁷ Кудашкин А.В. Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. С. 59, 60, 102.

вать ответ на вопрос о том, дает он согласие на увольнение без предоставления жилого помещения или нет.

Получается, для того чтобы не идти вразрез с имеющимися подходами в толковании действующего законодательства судами (и, прежде всего, с мнением Конституционного Суда Российской Федерации), военнослужащим, не каждый из которых имеет юридическое образование, необходимо, не запутавшись в имеющихся формулировках, правильно изложить свои требования и просьбы как в рапорте на увольнение и листе беседы с командованием, так и при составлении обращений в правоохранительные органы.

Автор считает такой подход не только не правильным и казуистичным, но и ущемляющим права военнослужащих, однако в созданных условиях практики применения законодательства о жилищном обеспечении данной категории граждан именно такая процедура и предстоит каждому, кто решил реализовать свои законные права как на увольнение, так и на жилище.

В дополнение приведем имеющее отношение к рассматриваемой проблематике извлечение из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.)⁸ по вопросу о том, должен ли суд при удовлетворении требования гражданина о предоставлении ему жилого помещения по договору социального найма вне очереди определять срок, в течение которого должно быть предоставлено жилое помещение, учитывая при этом наличие других внеочередников и время постановки гражданина на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий (действующим законодательством срок, в течение которого должно в этих случаях предоставляться жилое помещение, не определен).

Ответ на данный вопрос весьма интересен с практической точки зрения, которая уже анализировалась автором⁹.

Как указано в названном обзоре, в соответствии с ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за

исключением установленных ч. 2 данной статьи случаев.

В вышеназванном Обзоре констатируется, что в ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ указаны категории граждан, которым жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди.

При этом, делается весьма интересный вывод: предоставление жилых помещений вне очереди не предполагает включения гражданина в какую-либо очередь.

Данный вывод обосновывается в указанном Обзоре тем, что ЖК РФ право граждан на получение жилого помещения вне очереди не поставлено в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, также имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, в связи с чем указанное право должно быть реализовано вне зависимости от наличия или отсутствия других лиц, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, и времени принятия их на учет.

Следовательно, при удовлетворении требования лица о предоставлении ему в соответствии со ст. 57 ЖК РФ жилого помещения по договору социального найма вне очереди, если срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение, законодательством не определен, суд не должен определять срок, поскольку внеочередное предоставление не предполагает какого-либо срока для предоставления жилого помещения, а решение суда должно быть исполнено в установленные действующим законодательством сроки.

Если обращаться именно к данному подходу в толковании законодательства, то получается, военнослужащим вообще нет необходимости выражать свое волеизъявление о порядке решения жилищного вопроса при увольнении, а просто следует написать рапорт, где изъясить желание об увольнении с военной службы по соответствующему «льготному» основанию, после чего их должны обеспечить жильем вне всякой очереди.

Таким образом, становится очевидно, что практика применения законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей претерпевает серьезные правовые колебания, порождая различные правовые последствия, которые необходимо упорядочить на законодательном уровне.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство “За права военнослужащих”

выпустило в свет следующие книги:

- Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 июля 2008 г.;

- Социальные гарантии военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (в схемах).

Заказ издания по адресу, электронной почте и телефонам редакции.

⁸ Справочная правовая система «Гарант».

⁹ Акчурина З.Х. Очередность предоставления жилых помещений военнослужащим: вопросы теории и практики правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5.

О НОРМЕ ПРЫЖКОВ С ПАРАШЮТОМ ДЛЯ ИСЧИСЛЕНИЯ ЛЬГОТНОЙ ВЫСЛУГИ ЛЕТ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИИ НЕКОТОРЫМ КАТЕГОРИЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Р.А. Закиров, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета, старший лейтенант юстиции

Одним из интересных моментов при исполнении предписаний норм законодательства представляется ситуация, связанная с льготным исчислением выслуги лет на военной службе для назначения пенсии некоторым категориям военнослужащих.

Не первый раз предписания нормативных правовых актов при их исполнении ставят военнослужащих в тупик. Одними из таких актов являются Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 и приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Годовых норм прыжков с парашютом для исчисления выслуги лет при назначении пенсии некоторым категориям военнослужащих» от 14 февраля 2005 г. № 40.

Согласно подп. «г» п. 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 срок военной службы засчитывается в льготном исчислении при назначении пенсии за выслугу лет в соотношении один месяц службы за полтора месяца при прохождении военной службы:

– в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом: в ВДВ, ВВС и авиации других видов Вооруженных Сил, частях специального назначения и военно-образовательных учреждениях, готовящих офицеров для ВДВ, – с 1 октября 1967 г.; в десантно-штурмовых соединениях и частях, разведывательных десантных подразделениях (разведывательных пунктах) Сухопутных войск и морской пехоты – с 14 марта 1980 г., а военнослужащим, переведенным до этой даты в указанные соединения, части и подразделения из ВДВ и частей специального назначения, – со дня назначения на

должность в связи с переводом. При этом, служба в указанных должностях засчитывается военнослужащим в выслугу лет на льготных условиях при выполнении ими годовых норм прыжков с парашютом, определяемых Министром обороны Российской Федерации;

– в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, в МЧС России по перечню подразделений и должностей военнослужащих, утверждаемому министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, – с 1 января 1995 г. При этом, служба в указанных должностях засчитывается военнослужащим в выслугу лет на льготных условиях при выполнении ими годовых норм прыжков с парашютом, определяемых министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, но не менее предусмотренных для военнослужащих ВДВ Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № 40 во исполнение Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 утверждены Годовые нормы прыжков с парашютом для исчисления выслуги лет при назначении пенсии некоторым категориям военнослужащих.

Согласно указанным Годовым нормам военнослужащим, систематически совершающим прыжки с парашютом, исчисление выслуги лет в льготном порядке производится при условии выполнения ими в текущем календарном году годовых норм прыжков с парашютом, предусмотренных планом боевой (учебной, профессионально-должностной) подготовки, но не менее следующих минимальных норм прыжков с парашютом:

- а) до 1 января 1996 г.:
- для генералов и адмиралов – 2 прыжка;
- для полковников и капитанов 1 ранга – 3 прыжка;
- для подполковников, майоров, капитанов 2 и 3 ранга – 4 прыжка;
- для младших офицеров – 5 прыжков;

– для прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы, других военнослужащих и курсантов военно-учебных заведений, проходивших в установленном порядке военную службу по контракту – 6 прыжков.

Для военнослужащих, которым в текущем календарном году присваивалось очередное воинское звание, минимальной нормой прыжков с парашютом считается норма, установленная по вновь присвоенному воинскому званию;

б) с 1 января 1996 г. по 31 декабря 2004 г. для военнослужащих в возрасте:

- до 30 лет – 6 прыжков;
- от 30 до 35 лет – 5 прыжков;
- от 35 до 40 лет – 4 прыжка;
- от 40 до 45 лет – 3 прыжка;
- 45 лет и старше – 2 прыжка;

в) с 1 января 2005 г. для военнослужащих в возрасте:

- до 40 лет – 4 прыжка;
- от 40 до 45 лет – 3 прыжка;
- 45 лет и старше – 2 прыжка.

Для военнослужащих, которые в текущем году достигли возраста, связанного с изменением для них минимальной нормы прыжков с парашютом, минимальной нормой, дающей право на льготное исчисление выслуги лет, считается норма, установленная для новой возрастной категории военнослужащих.

При этом, военнослужащим, прослужившим на воинских должностях, связанных с систематическим совершением прыжков с парашютом, неполный календарный год (в связи с увольнением; назначением на другие воинские должности, не дающие право на льготное исчисление выслуги лет), нормы прыжков с парашютом, дающие право на льготное исчисление выслуги лет, определяются пропорционально времени, прослуженному в текущем году, по день исключения из списков личного состава воинской части.

При внимательном ознакомлении с вышеизложенными нормами возникает множество вопросов, на которые в законодательстве ответов не содержится.

Вопрос первый. Согласно положению подп. «г» п. 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 военнослужащим, систематически совершающим прыжки с парашютом, исчисление выслуги лет в льготном порядке производится при условии выполнения ими в текущем календарном году годовых норм прыжков с парашютом, предусмотренных планом боевой (учебной, профессионально-должностной) подготовки, но не менее минимальных норм прыжков с парашютом, установленных приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № 40. Из этого положения можно сделать два противоречивых вывода.

Первый вывод состоит в том, что военнослужащим исчисление выслуги лет в льготном порядке будет производиться только при условии выполнения ими в текущем календарном году годовых норм прыжков с парашютом, предусмотренных планом боевой (учебной, профессионально-должностной) подготовки. В данном случае получается, что нормы прыжков с парашютом,

предусмотренные планом боевой (учебной, профессионально-должностной) подготовки, должны быть выше либо равны минимальным нормам прыжков, установленным приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № 40.

Второй вывод: исчисление выслуги лет в льготном порядке будет производиться военнослужащим при условии выполнения ими в текущем календарном году прыжков с парашютом в количестве равном либо менее норм, установленных планом боевой (учебной, профессионально-должностной) подготовки, но не менее минимальных норм прыжков с парашютом, установленных приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № 40.

Приведенные два варианта толкования положения подп. «г» п. 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в достаточной степени логичны и имеют право быть применимыми. Однако в отдельной части они противоречат друг другу, что является препятствием к их совместному применению.

Что же имел в виду законодатель, когда формулировал данную норму, остается только догадываться. Однако, на взгляд автора настоящей статьи, было бы целесообразнее применять второй вариант трактовки положения подп. «г» п. 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, так как в данном случае вероятность возникновения обстоятельств, являющихся основанием для исчисления выслуги лет в льготном порядке, выше по сравнению с первым вариантом.

Вопрос второй. Служба на воинских должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, в МЧС России по перечню подразделений и должностей военнослужащих, утверждаемому министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, засчитывается военнослужащим в выслугу лет на льготных условиях при выполнении ими годовых норм прыжков с парашютом, определяемых министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, но не менее предусмотренных для военнослужащих ВДВ. В данном случае возникает аналогичная ситуация, что и в первом вопросе. Это положение также можно толковать двояко.

В первом случае служба на воинских должностях в МЧС России, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, засчитывается военнослужащим в выслугу лет на льготных условиях только при выполнении ими годовых норм прыжков с парашютом, определяемых министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. В данном случае подразумевается, что нормы прыжков с парашютом, определяемых (установленных) министром, могут быть выше либо равны нормам прыжков, предусмотренных для военнослужащих ВДВ.

Во втором случае служба в указанных должностях засчитывается военнослужащим в выслугу лет на льготных условиях при выполнении ими норм прыжков с парашютом, в количестве равном либо менее норм, установленных министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, но не менее норм прыжков с парашютом, предусмотренных для военнослужащих ВДВ.

Какую из указанных выше трактовок положения подп. «г» п. 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 следует применять, остается открытым вопросом, так как они обе логически верны. На взгляд автора настоящей статьи, в данном случае также было бы целесообразнее применять второй вариант, так как в данном случае вероятность возникновения обстоятельств, являющихся основанием для исчисления выслуги лет в льготном порядке, выше по сравнению с первым вариантом.

Третий вопрос. Что имел в виду законодатель, когда использовал формулировку «но не менее норм прыжков с парашютом, предусмотренных (установленных) для военнослужащих ВДВ Вооруженных Сил Российской Федерации»? О каких нормах прыжков с парашютом в данном случае идет речь? Можно подумать, что данной нормой будет являться норма прыжков с парашютом, предусмотренная отдельно для ВДВ. В другом случае можно подразумевать, что данная норма и есть та норма прыжков с парашютом, которая установлена приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № 40. На наш взгляд, под нормой прыжков с парашютом, предусмотренных для военнослужащих ВДВ Вооруженных Сил Российской Федерации, целесообразнее понимать норму, которая установлена приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2005 г. № 40. Однако остается без ответа вопрос: почему законодатель не указал это прямо, а использовал ту формулировку положения подп. «г» п. 3 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941, которая существует на данный момент?

Вопрос четвертый. В соответствии с п. 14 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, перед представлением военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к увольнению с военной службы уточняются данные о прохождении им военной службы, при необходимости документально подтверждаются периоды его службы, подлежащие зачету в выслугу лет в календарном исчислении и отдельно на льготных условиях, и в соответствии с законодательством Российской Федерации исчисляется выслуга лет. Таким образом, при увольнении с военной службы военнослужащим подсчитывается выслуга лет в календарном и льготном исчислении для назначения пенсии. Однако при подсчете выслуги лет на военной службе возникает ситуация, когда одним военнослужащим засчитывается выслуга лет в льготном порядке, а другим, имеющим такой же

правовой статус, – нет. Это связано с тем, что одни военнослужащие выполнили норму прыжков, установленную для соответствующего воинского звания (возраста), дающую основания для исчисления выслуги лет в льготном порядке, а другие в связи с определенными обстоятельствами не смогли это сделать. Как быть в данной ситуации? Представляется, что законодатель специально предусмотрел этот момент, установив с 1 января 1996 г. зависимость количества прыжков с парашютом от возраста (возрастной категории), а с 1 января 2005 г. понизил возрастные требования. Однако была оставлена зависимость между воинскими званиями и соответствующим количеством прыжков с парашютом, которая распространяется на военнослужащих, совершавших прыжки до 1 января 1996 г., что при пересчете выслуги лет в момент увольнения с военной службы в соответствии с п. 14 ст. 34 названного Положения порождает вышеуказанные последствия.

По мнению автора настоящей статьи, правильнее было бы установить зависимость количества прыжков с парашютом от возраста (возрастной категории), а ту норму, которая устанавливает зависимость между воинскими званиями и соответствующим количеством прыжков с парашютом и распространяется на военнослужащих, совершавших прыжки до 1 января 1996 г. из нормативных правовых актов исключить.

Вопрос пятый. Представляется, что данный вопрос является основным, так как, решив проблему, содержащуюся в нем, можно коренным образом изменить позицию по отношению к установлению критериев для исчисления выслуги лет на военной службе для назначения пенсии за выслугу лет в льготном порядке в виде соответствующих норм совершения прыжков с парашютом и их зависимости от воинского звания и возраста.

Для начала вернемся к теории и вспомним, что такое выслуга лет, для чего она вводится и когда устанавливается?

Понятие «выслуга лет» трактуется в различных источниках по-разному. Однако общий смысл выслуги лет при различных терминологических интерпретациях остается одним и тем же. Так, например, Словарь по экономике и финансам определяет выслугу лет как количество лет трудовой деятельности, дающее работнику право на получение пенсии, повышение заработной платы, предоставление других льгот¹.

В праве социального обеспечения под выслугой лет понимается разновидность трудового стажа, представляющая собой длительный период времени по выполнению определенной профессиональной деятельности, который по действующему законодательству дает основание назначить пенсию за выслугу лет, а также различные надбавки к заработной плате и иные льготы в трудовых отношениях².

В советском трудовом праве выслуга лет рассматривалась как период трудовой деятельности в определенных условиях (например, в районах Крайнего Севера), по определенной профессии (например, врача) или должности, в некоторых отраслях народного хозяйства, дающий право на получение дополнительных льгот

¹ Словарь по экономике и финансам. Глоссарий. Ру: Интернет-версия.

² Большой юридический словарь: Интернет-версия.

или преимуществ (поощрительные выплаты, дополнительные отпуска, пенсии за выслугу лет)³.

Попытки дать определение выслуги лет предпринимались и военными юристами. Так, А.Г. Тищенко указывает: «выслуга лет – это определенная в календарном и в льготном исчислении общая продолжительность военной службы»⁴. Доктор юридических наук В.М. Корякин под выслугой лет предлагает понимать продолжительность нахождения военнослужащего на военной службе, учитываемую при определении объема и видов предоставляемого ему социального обеспечения и мер социальной защиты⁵.

Конституционно-правовой смысл понятия «выслуга лет» применительно к военной службе разъяснен постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П, в котором сказано, что «выслуга лет... по своему характеру является специальным трудовым стажем, приобретаемым именно в процессе службы».

Выслуга лет на военной службе, в свою очередь, делится на льготную выслугу и календарную в зависимости от условий прохождения службы.

Целью установления льготного исчисления продолжительности военной службы является введение дополнительного количества в сочетании с качеством социальных гарантий и компенсаций, предоставляемых военнослужащим, выполняющим (выполнявшим) задачи в особых условиях. Таким образом, льготная выслуга лет на военной службе носит компенсационный характер и дает военнослужащим преимущество в социальных гарантиях и компенсациях в связи с выполнением ими задач в особых условиях.

Российским законодательством предусмотрены следующие основания для льготного исчисления продолжительности военной службы военнослужащих:

- а) участие в боевых действиях, контртеррористических операциях, выполнение задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах;
- б) прохождение военной службы за пределами Российской Федерации;
- в) прохождение военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в местностях с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями, в том числе в отдаленных;
- г) нахождение на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с повышенным риском и опасностью для жизни и здоровья;
- д) прохождение военной службы в воинских частях и на кораблях, привлекаемых к выполнению специальных задач.

При этом, как было указано выше, исчисление выслуги лет в льготном порядке производится в том случае, если военнослужащими осуществляется выполнение задач в особых условиях и особых задач, которые, прежде всего, связаны с возникновением определенных трудностей различного характера (физического и нрав-

ственного), а также с повышенным риском и опасностью для жизни и здоровья.

Таким образом, прохождение военной службы в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, обусловлено повышенным риском и опасностью для жизни и здоровья. При этом, возникновение повышенного риска и опасности для жизни и здоровья не зависит от количества прыжков с парашютом, совершаемых военнослужащими, так как фактор риска и опасности для жизни и здоровья появляется уже при выполнении первого прыжка с парашютом. Следовательно, основания для исчисления выслуги лет в льготном порядке возникают у военнослужащих, проходящих военную службу в должностях, выполнение обязанностей по которым связано с систематическим совершением прыжков с парашютом, при совершении уже одного прыжка в текущем году, что вполне разумно, целесообразно и логически обосновано.

В связи с вышеизложенным представляется не совсем правильным установление условия, выраженного в выполнении определенного количества прыжков в зависимости от воинского звания или от возраста военнослужащего, для осуществления льготного исчисления выслуги лет, т. е. установление определенной нормы прыжков с парашютом, выполнение которой дает основания для льготного исчисления выслуги лет, так как основания для исчисления выслуги лет в таком порядке появляются у военнослужащего с совершением уже первого прыжка с парашютом в текущем году.

Введение определенных норм прыжков с парашютом, при выполнении которых у военнослужащего появляются все основания для льготного исчисления выслуги лет, позволяет усмотреть стремление законодателя установить определенный стимул для военнослужащих к совершению как можно большего количества прыжков, что, в свою очередь, будет прямым образом отражаться на профессиональных качествах военнослужащего, повышая его навыки. Однако, к сожалению, такая «схема» стимулирования военнослужащих к выполнению прыжков с парашютом не совсем соотносится с сущностью льготной выслуги лет на военной службе и соответственно не совсем верна с точки зрения права.

Для того чтобы мотивировать военнослужащих на совершение как можно большего количества прыжков с парашютом, имеется достаточно стимулов, которые можно грамотно использовать в этих целях. Одним из таких стимулов являются денежные выплаты за совершение прыжков с парашютом. Представляется, что увеличение размера таких выплат будет прямым образом отражаться на количестве, а соответственно и качестве прыжков с парашютом.

Таким образом, имеется масса нерешенных вопросов, которые не ограничиваются вышеперечисленными, требующих от законодателя незамедлительного решения. Автор надеется, что при этом будут учтены предложения, приведенные в настоящей статье.

³ Большая советская энциклопедия: Интернет-версия.

⁴ Тищенко А.Г. Как оплачивается выслуга лет военнослужащему, проходящему военную службу по контракту? // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 7.

⁵ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. С. 92.

ЗАКЛЮЧАЕМ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

А.А. Кондаков, помощник командира войсковой части 26219 по правовой работе, капитан юстиции

В соответствии со ст. 9 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров.

В соответствии со ст. 40 ТК РФ коллективный договор – это правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Рекомендация Международной организации труда № 91 «О коллективных договорах» определяет коллективный договор как всякое письменное соглашение относительно условий труда и найма, заключаемое, с одной стороны, между работодателем, группой работодателей или одной или несколькими организациями работодателей, а с другой – одной или несколькими представительными организациями трудящихся или, при отсутствии таких организаций, представителями самих трудящихся, надлежащим образом избранных и уполномоченных согласно законодательству страны.

При этом, коллективные договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, то они не действительны и не подлежат применению (ст.ст. 9, 50 ТК РФ).

Таким образом, для более качественного и тщательного урегулирования отношений между гражданским персоналом воинских частей, учреждений и организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации (далее – воинские части), и работодателями в лице командиров воинских частей существует объективная необходимость в заключении коллективных договоров. При этом, в случае отсутствия инициативы по ведению коллективных переговоров для заключения договора со стороны работников данные переговоры должны быть инициированы соответствующими командирами воинских частей.

Содержание и структура коллективного договора определяются сторонами. В ст. 41 ТК РФ приведен примерный перечень обязательств работников и работо-

дателя, которые могут включаться в коллективный договор, – это обязательства по следующим вопросам:

- формы, системы и размеры оплаты труда;
- выплата пособий, компенсаций;
- механизм регулирования оплаты труда с учетом роста цен, уровня инфляции, выполнения показателей, определенных коллективным договором;
- занятость, переобучение, условия высвобождения работников;
- рабочее время и время отдыха, включая вопросы предоставления и продолжительности отпусков;
- улучшение условий и охраны труда работников, в том числе женщин и молодежи;
- соблюдение интересов работников при приватизации государственного и муниципального имущества;
- экологическая безопасность и охрана здоровья работников на производстве;
- гарантии и льготы работникам, совмещающим работу с обучением;
- оздоровление и отдых работников и членов их семей;
- частичная или полная оплата питания работников;
- контроль за выполнением коллективного договора, порядок внесения в него изменений и дополнений, ответственность сторон, обеспечение нормальных условий деятельности представителей работников, порядок информирования работников о выполнении коллективного договора;
- отказ от забастовок при выполнении соответствующих условий коллективного договора;
- другие вопросы, определенные сторонами.

В коллективном договоре с учетом финансово-экономического положения работодателя могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями.

Министерством труда и социального развития Российской Федерации 6 ноября 2003 г. разработан макет коллективного договора, носящий рекомендательный характер для сторон, участвующих в разработке и заключении коллективного договора. Также Министерством труда и социального развития Российской Федерации в письме от 23 января 1996 г. № 38-11 разработаны рекомендации по учету обязательств работо-

дателя по условиям и охране труда в трудовом и коллективном договорах.

В соответствии со ст. 43 ТК РФ коллективный договор заключается на срок не более трех лет и вступает в силу со дня подписания его сторонами либо со дня, установленного коллективным договором. Стороны имеют право продлевать действие коллективного договора на срок не более трех лет.

Действие коллективного договора распространяется на всех работников организации, а действие коллективного договора, заключенного в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, – на всех работников соответствующего подразделения.

Коллективный договор сохраняет свое действие в случаях изменения наименования организации, реорганизации организации в форме преобразования, а также расторжения трудового договора с руководителем организации.

При смене формы собственности организации коллективный договор сохраняет свое действие в течение трех месяцев со дня перехода прав собственности.

При реорганизации организации в форме слияния, присоединения, разделения, выделения коллективный договор сохраняет свое действие в течение всего срока реорганизации.

При реорганизации или смене формы собственности организации любая из сторон имеет право направить другой стороне предложения о заключении нового коллективного договора или продлении действия прежнего на срок до трех лет.

При ликвидации организации коллективный договор сохраняет свое действие в течение всего срока проведения ликвидации.

Коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях.

Изменение и дополнение коллективного договора в соответствии со ст. 44 ТК РФ производятся в порядке, установленном ТК РФ для его заключения, либо в порядке, установленном коллективным договором.

Порядок разработки проекта коллективного договора и заключения коллективного договора определяется сторонами в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами (ст. 42 ТК РФ).

Порядок разработки и заключения коллективного договора, заключаемого между гражданским персоналом и командирами воинских частей либо их представителями не отличается от общего порядка, установленного ТК РФ, и его условно можно разбить на следующие этапы.

1-й этап. Ведение коллективных переговоров представителями работников и работодателей по подготовке и заключению коллективного договора.

При этом, в соответствии со ст. 29 ТК РФ представителями работников в социальном партнерстве являются: профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами общероссийских, межрегиональных профсоюзов, или иные представители, избираемые работника-

ми. Интересы работников при проведении коллективных переговоров, заключении или изменении коллективного договора, осуществлении контроля за его выполнением, а также при реализации права на участие в управлении организацией, рассмотрении трудовых споров работников с работодателем представляют первичная профсоюзная организация или иные представители, избираемые работниками.

В соответствии со ст. 33 ТК РФ интересы работодателя при проведении коллективных переговоров, заключении или изменении коллективного договора, а также при рассмотрении и разрешении коллективных трудовых споров работников с работодателем представляют руководитель организации (лично) или уполномоченные им лица.

Для начала проведения переговоров одна сторона должна направить другой стороне соответствующее предложение в письменной форме. В соответствии со ст. 36 ТК РФ представители стороны, получившие предложение в письменной форме о начале коллективных переговоров, обязаны вступить в переговоры в течение семи календарных дней со дня получения указанного предложения, направив инициатору проведения коллективных переговоров ответ с указанием предпосылок по ведению коллективных переговоров и их полномочий. Днем начала коллективных переговоров является день, следующий за днем получения инициатором проведения коллективных переговоров указанного ответа.

Не допускаются ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений от имени работников лицами, представляющими интересы работодателей, а также организациями или органами, созданными либо финансируемыми работодателями, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, политическими партиями, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ.

Порядок ведения коллективных переговоров, урегулирования разногласий, а также гарантии и компенсации лицам, участвующим в коллективных переговорах, определены в ст.ст. 37 – 39 ТК РФ.

2-й этап. Подписание сторонами коллективного договора.

При этом, в соответствии со ст. 40 ТК РФ, при недостижении согласия между сторонами по отдельным положениям проекта коллективного договора в течение трех месяцев со дня начала коллективных переговоров стороны должны подписать коллективный договор на согласованных условиях с одновременным составлением протокола разногласий. Неурегулированные разногласия могут быть предметом дальнейших коллективных переговоров или разрешаться в соответствии с ТК РФ и (или) иными федеральными законами.

3-й этап. Уведомительная регистрация коллективного договора.

Коллективный договор в течение семи дней со дня подписания направляется работодателем, представителем работодателя (работодателей) на уведомитель-

ную регистрацию в соответствующий орган по труду по месту нахождения работодателя (ст. 50 ТК РФ).

Вступление коллективного договора в силу не зависит от факта его уведомительной регистрации.

При осуществлении регистрации коллективного договора соответствующий орган по труду выявляет условия, ухудшающие положение работников по сравнению с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, и сообщает об этом представителям сторон, подписавшим коллективный договор, а также в соответствующую государственную инспекцию труда.

ТК РФ предусматривает также контроль за выполнением коллективного договора. Так, в соответствии со ст. 51 ТК РФ контроль за выполнением коллективного договора осуществляется сторонами социального партнерства, их представителями, соответствующими органами по труду. При проведении указанного

контроля представители сторон обязаны предоставлять друг другу, а также соответствующим органам по труду необходимую для этого информацию не позднее одного месяца со дня получения соответствующего запроса.

Также следует иметь в виду, что работодатель или лицо, его представляющее, уклоняющиеся от участия в коллективных переговорах по заключению, изменению коллективного договора, или неправомерно отказавшиеся от подписания согласованного коллективного договора; виновные в непредоставлении информации, необходимой для ведения коллективных переговоров и осуществления контроля за соблюдением коллективного договора; виновные в нарушении или невыполнении обязательств, предусмотренных коллективным договором, несут административную ответственность в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.ст. 5.28 – 5.31).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому ждем Ваших статей по проблемам,

которые волнуют военнослужащих и их семьи.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 а. л., отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244, Харитонову С.С. или по электронной почте: pvs1997@mail.ru**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень, фамилию, имя и отчество, почтовый адрес, контактный телефон; серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц, год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех перечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из согласия авторов на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем “КонсультантПлюс”, “Гарант” и “Военное право”.

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Интернет: **<http://www.voennoepravo.ru>**

СПОРЫ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ АКТОВ О РАСПОРЯЖЕНИИ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ С УЧАСТИЕМ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Д.В. Хохлов, заместитель председателя Федерального арбитражного суда
Северо-Западного округа*

В соответствии с ч. 2 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) прокурор, а также государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если они полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявления о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными рассматриваются в арбитражном суде, если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом не отнесено к компетенции других судов.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

В настоящей статье будет приведен обзор судебной практики об оспаривании ненормативных правовых актов о распоряжении недвижимым имуществом, затрагивающих права военных организаций.

«Росимущество является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим полномочия собственника в сфере управления имуществом Российской Федерации. Таким образом, Управление Росимущества является тем органом, который уполномочен законом на принятие решения

об изъятии, передаче и закреплении федерального имущества на праве хозяйственного ведения и оперативного управления.

Оспариваемое распоряжение принято Управлением Росимущества в пределах его компетенции, в соответствии с действующим законодательством и не нарушает права и законные интересы тех лиц, в защиту которых выступил прокурор».

(Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 мая 2008 г. по делу № А56-17458/2007)

Обстоятельства дела

Военный прокурор Ленинградского военного округа обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в порядке ст. 52 АПК РФ в интересах Министерства обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России) и государственного учреждения “2000 отделение морской инженерной службы” Минобороны России (далее – ГУ “2000 ОМИС”) с заявлением о признании недействительным распоряжения Территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Ленинградской области (далее - Управление Росимущества) от 29 декабря 2005 г. № 452 “О закреплении федерального недвижимого имущества”.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены федеральное государственное унитарное предприятие “18 Арсенал Военно-Морского Флота” Минобороны России (далее – ФГУП “18 Арсенал ВМФ”) и федеральное государственное унитарное предприятие “Федеральный компьютерный центр фондовых и товарных информационных технологий” (далее – ФГУП “ФТ-Центр”).

Решением от 13 декабря 2007 г., оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 28 февраля 2008 г., в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе прокурор просит отменить названные судебные акты и удовлетворить заявление,

ссылаясь на неполное выяснение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, нарушение норм процессуального права, несоответствие выводов апелляционного суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, неправильное применение норм материального права.

В отзывах на кассационную жалобу ФГУП «ФТ-Центр» и Управление Росимущества просят оставить решение от 13 декабря 2007 г. и постановление от 28 февраля 2008 г. без изменения, а жалобу прокурора – без удовлетворения.

В судебном заседании прокурор и представитель ГУ «2000 ОМИС» поддержали доводы жалобы, а представители Управления Росимущества, ФГУП «18 Арсенал ВМФ» и ФГУП «ФТ-Центр» просили отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Минобороны России извещено надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, однако своего представителя в суд не направило, что в соответствии со ст. 284 АПК РФ не может служить препятствием для рассмотрения жалобы в его отсутствие.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, прокурор просит признать недействительным распоряжение Управления Росимущества от 29 декабря 2005 г. № 452, согласно которому из оперативного управления ГУ «2000 ОМИС» изъято и закреплено на праве хозяйственного ведения за ФГУП «18 Арсенал ВМФ» недвижимое имущество по адресу: Санкт-Петербург, поселок Лисий Нос, Морской проспект, дом 42, литеры А, Б, Д, Е, М, Ж, Л, К (лаборатория, караульное помещение, павильон с водозаборной скважиной, два моста, спецлаборатория, трансформаторная будка, подъездной железнодорожный путь).

По мнению прокурора, оспариваемое распоряжение не соответствует п. 7 ст. 3, п. 2 ст. 296 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пп. 5.18, 5.19 Положения о Росимуществе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2004 г. № 691. Прокурор ссылается на то, что при принятии оспариваемого распоряжения в нарушение инструктивного письма-разъяснения заместителя руководителя Росимущества Д.Б. Аратского от 12 июля 2005 г. № ДА-07/15388 перераспределено без согласования федеральных органов исполнительной власти.

Согласно ч. 1 ст. 52 и ч. 2 ст. 198 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если полагает, что оспариваемый ненормативный правовой акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, в соответствии с названной нормой права во взаимосвязи с положениями ч. 2 ст. 201 АПК РФ основанием для принятия судом решения о признании ненормативного акта недействительным является одновременно как несоответствие данного акта закону или иному нормативному правовому акту, так и нарушение этим актом прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В ходе рассмотрения дела суды первой и апелляционной инстанций надлежащим образом проверили полномочия органа, принявшего оспариваемый акт, и установили отсутствие оснований для признания оспариваемого распоряжения недействительным.

Суды пришли к выводу о том, что оспариваемое распоряжение принято Управлением Росимущества в пределах его компетенции, в соответствии с действующим законодательством и не нарушает права и законные интересы тех лиц, в защиту которых выступил прокурор.

Кассационная инстанция согласна с выводом судов об отказе в удовлетворении требования прокурора.

Как установлено судами обеих инстанций, объекты, расположенные по адресам: Санкт-Петербург, поселок Лисий Нос, Морской проспект, дом 42, литеры А, Б, Д, Е, М, Ж, Л, К, числятся в реестре федеральной собственности и входят в состав имущества военного городка № 354.

В соответствии со ст. 125 ГК РФ, Постановлением Правительства Российской Федерации «Вопросы Федерального агентства по управлению федеральным имуществом» от 8 апреля 2004 г. № 200 Росимущество является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим полномочия собственника в сфере управления имуществом Российской Федерации.

В своей деятельности Росимущество руководствуется Положением, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2004 г. № 691. В соответствии с пп. 5.18, 5.19 данного Положения Росимущество закрепляет находящееся в федеральной собственности имущество в хозяйственном ведении и оперативном управлении федеральных государственных унитарных предприятий и производит в установленном порядке правомерное изъятие этого имущества; закрепляет находящееся в федеральной собственности имущество в оперативном управлении федеральных государственных учреждений, производит в установленном порядке изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного в оперативном управлении указанных учреждений.

Росимущество осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

На дату принятия оспариваемого распоряжения Управление Росимущества согласно Положению, утвержденному приказом Росимущества от 1 февраля 2005 г. № 37, осуществляло не только полномочия собственника в отношении имущества федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных государственных учреждений, зарегистрированных в

качестве юридического лица на территории Ленинградской области, и иного федерального имущества, расположенного на территории Ленинградской области, в том числе составляющего государственную казну Российской Федерации, но и полномочия собственника по передаче федерального имущества юридическим и физическим лицам в пределах и в порядке, определенных действующим законодательством, на территории Санкт-Петербурга.

В соответствии с п. 12 разд. II Положения об Управлении Росимущества оно также в установленном порядке закрепляет находящееся в федеральной собственности имущество на праве оперативного управления за федеральными государственными учреждениями, производит в установленном порядке изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного на праве оперативного управления за указанными учреждениями.

Таким образом, Управление Росимущества является тем органом, который уполномочен законом на принятие решения об изъятии, передаче и закреплении федерального имущества на праве хозяйственного ведения и оперативного управления.

Согласно п. 1 ст. 209 ГК РФ права владения, пользования и распоряжения своим имуществом принадлежат собственнику этого имущества.

Казенное предприятие и учреждение, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются и распоряжаются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника этого имущества и назначением этого имущества. Собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за казенным предприятием или учреждением либо приобретенное казенным предприятием или учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества. Имуществом, изъятим у казенного предприятия или учреждения, собственник этого имущества вправе распорядиться по своему усмотрению (ст. 296 ГК РФ).

Факт неиспользования спорного имущества ГУ “2000 ОМИС” с 2002 г. подтвержден материалами дела.

На момент издания распоряжения от 29 декабря 2005 г. № 452 сооружения (8 объектов) и территория военного городка № 354 использовались ФГУП “18 Арсенал ВМФ” на основании приказа старшего морского начальника в Санкт-Петербурге “О закреплении военного городка № 354” от 26 июня 2002 г. № 51. С момента передачи имущества по акту от 5 июля 2002 г. ФГУП “18 Арсенал ВМФ” не только владело и пользовалось имуществом военного городка № 354, но и несло расходы на его содержание. ГУ “2000 ОМИС” не представило доказательств того, что оно несло какие-либо затраты на содержание объектов под литерами А, Б, Д, Е, М, Ж, Л, К.

При таком положении дел Управление Росимущества в пределах своих полномочий правомерно издало рас-

поряжение от 29 декабря 2005 г. № 452 о закреплении спорного имущества на праве хозяйственного ведения за ФГУП “18 Арсенал ВМФ”, находящегося так же, как и ГУ “2000 ОМИС”, в ведении Минобороны России.

Несоответствия оспариваемого ненормативного акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушения этим актом прав и законных интересов Минобороны России и ГУ “2000 ОМИС” суд при рассмотрении дела не установил. Поэтому отказ судов обеих инстанций в удовлетворении заявления прокурора является правильным.

При принятии обжалуемых судебных актов суды правильно применили нормы материального права и не допустили каких-либо нарушений норм процессуального права, влекущих в силу ч. 4 ст. 288 АПК РФ безусловную их отмену, поэтому в удовлетворении кассационной жалобы следует отказать.

Комментарий по делу

По рассматриваемому делу имелись материально-правовые вопросы.

Право на обращение прокурора в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного акта закреплено в ст. 198 АПК РФ. В суде подлежат доказыванию два обстоятельства:

1. Оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту.

2. Акты нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Соответственно ч. 3 вышеназванной статьи в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Следует сказать, что одним из ключевых вопросов по рассматриваемому делу являлся вопрос о полномочиях Росимущества на осуществление полномочий по распоряжению (изъятию) имуществом, находящимся на праве оперативного управления.

Суды устанавливали следующие обстоятельства:

1. Правомочие собственника по распоряжению (передача имущества от одного предприятия другому) имуществом в соответствии с действующим законодательством. Ссылка прокурора на несоблюдение при передаче имущества указаний, которые содержались в инструктивном письме-разъяснении заместителя руководителя Росимущества Д.Б. Аратского от 12 июля 2005 г. № ДА-07/15388, о том, что перераспределение федерального недвижимого имущества должно быть произведено по согласованию федеральных органов исполнительной власти, не принята во внимание так как не основана на законе.

2. Использование (несение расходов по содержанию) имущества лицом, у которого оно было на праве оперативного управления, на дату вынесения распоряжения.

«Поскольку оспариваемое постановление принято Правительством Санкт-Петербурга в пределах его компетенции и не нарушает законных прав и интересов Бронетанкового завода и Росимущества, суды правомерно отказали в удовлетворении требования прокурора. Суд отказал в удовлетворении заявленного требования, посчитав, что оспариваемый акт не нарушает законных прав в сфере земельных правоотношений тех лиц, в защиту интересов которых обратился прокурор. Ни прокурор, ни Бронетанковый завод, ни Росимущество не доказали, что Правительство Санкт-Петербурга незаконно распорядилось земельным участком с кадастровым номером 78:19116Б:39».

(Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 апреля 2008 г. по делу № А56-23185/2006)

Обстоятельства дела

Правительство Санкт-Петербурга 28 декабря 2005 г. приняло постановление “О проектировании и строительстве завода по производству бытовой техники по адресу: Петродворцовый район, поселок Стрельна, промзона “Нойдорф”, участок 6” № 2056.

Пунктами 1 и 2 постановления обществу-инвестору установлены инвестиционные условия при проектировании и строительстве завода по производству бытовой техники на закрепленном земельном участке площадью 252 500 кв. м с кадастровым номером 78:19116Б:39, расположенном по адресу: Петродворцовый район, пос. Стрельна, промзона “Нойдорф”, участок 6, и предписано в месячный срок заключить с КУГИ договор аренды земельного участка на инвестиционных условиях на период строительства в соответствии с приложением к постановлению.

Военный прокурор Ленинградского военного округа обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в порядке ст. 52 АПК РФ в защиту интересов федерального государственного унитарного предприятия “61 бронетанковый ремонтный завод” Минобороны России (далее – Бронетанковый завод) и Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (далее – Росимущество) с заявлением о признании недействитель-

ным постановления Правительства Санкт-Петербурга “О проектировании и строительстве завода по производству бытовой техники по адресу: Петродворцовый район, поселок Стрельна, промзона “Нойдорф”, участок 6” от 28 декабря 2005 г. № 2056.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Смирновская квартирно-эксплуатационная часть района, Управление Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Санкт-Петербургу (далее – Управление Роснедвижимости), Комитет по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее – КУГИ), Комитет по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга (далее – КЗР и З), общество с ограниченной ответственностью “БСХ Бытовые Приборы” (далее – Общество).

Решением от 14 июня 2007 г., оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 18 декабря 2007 г., в удовлетворении заявленного требования отказано.

В кассационной жалобе Бронетанковый завод просил отменить решение от 14 июня 2007 г. и постановление от 18 декабря 2007 г. и принять по делу новый судебный акт, ссылаясь на нарушение судами норм материального права.

Позиция кассационной инстанции

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Согласно пояснениям представителей КУГИ и Общества в судебном заседании кассационной инстанции во исполнение названного постановления заключен договор аренды земельного участка и в настоящее время на нем введена в эксплуатацию первая очередь завода по производству бытовой техники.

Прокурор заявил требование о признании недействительным постановления № 2056, полагая, что Правительство Санкт-Петербурга незаконно изъяло из пользования Бронетанкового завода и передало Обществу земельный участок площадью 5,1 га, отнесенный к землям обороны и являющийся федеральной собственностью, что нарушает права Российской Федерации как собственника этого земельного участка.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, посчитав, что оспариваемый акт не нарушает законных прав в сфере земельных правоотношений тех лиц, в защиту интересов которых обратился прокурор. Суд указал, что предметом регулирования постановления № 2056 являются инвестиционные, а не земельные отношения и что действия органов исполнительной власти по межеванию и утверждению границ земельного участка в установленном порядке никем не оспорены.

Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В соответствии со ст. 198 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если он полагает, что оспариваемый акт не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы

граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности, создает иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По смыслу приведенной нормы права во взаимосвязи со ст. 201 АПК РФ необходимым условием для удовлетворения такого заявления является установление судом несоответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем наличие указанных обстоятельств судами первой и апелляционной инстанций не установлено, поскольку ни прокурор, ни Бронетанковый завод, ни Росимущество не доказали, что Правительство Санкт-Петербурга незаконно распорядилось земельным участком с кадастровым номером 78:19116Б:39.

В обоснование заявленного требования прокурор и Бронетанковый завод ссылаются на следующее. На основании Постановления Совета Министров СССР от 23 марта 1948 г. № 899-289с 27-й автобронетанковый ремонтный завод, переименованный в дальнейшем в войсковую часть 64521, являющуюся правопреемником Бронетанкового завода, передислоцирован в помещения производственного комбината инженерного отдела Балтийского флота Министерства Вооруженных Сил СССР, который фактически до Великой Отечественной войны использовал земельный участок площадью 36,8 га, расположенный в пос. Стрельна. Распоряжением Совета Министров СССР от 19 марта 1949 г. № 3465-рс Министерству Вооруженных Сил СССР для специальных нужд войсковой части 64521 отведен земельный участок площадью 76,14 га в Красносельском районе Ленинграда. Управление землеустройства Ленинградского областного управления сельского хозяйства в 1953 г. произвело отвод земельного участка в натуре. По мнению прокурора и Бронетанкового завода, последнему отведен в пользование земельный участок общей площадью 113,4 га, причем земельный участок, предоставленный Обществу постановлением от 28 декабря 2005 г. № 2056, накладывается на земельный участок площадью 113,4 га.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О государственном земельном кадастре» от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ под земельным участком понимается часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами.

Порядок утверждения границ фактически используемых земельных участков в Санкт-Петербурге осуществляется в соответствии с распоряжением Правительства Санкт-Петербурга «О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти

Санкт-Петербурга при межевании земель и утверждении границ фактически используемых земельных участков» от 25 декабря 2003 г. № 31-рп.

Из данного распоряжения следует, что установление местоположения и границ земельного участка является важнейшим средством его индивидуализации и осуществляется в процессе выполнения работ по межеванию этого объекта землеустройства, включающих изготовление кадастровой карты (плана) объекта.

Как видно из материалов дела, межевание и кадастровый учет земельного участка, на который претендует Бронетанковый завод, не осуществлялись, в нарушение требований п. 2 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации его границы не установлены и на местности не определены. Из ненормативных актов, на которые ссылаются прокурор и Бронетанковый завод, не представляется возможным определить размеры и границы земельного участка Бронетанкового завода.

Согласно проекту границ землепользования, разработанному Комитетом по градостроительству и архитектуре Правительства Санкт-Петербурга (далее – КГА), площадь земельного участка, фактически занимаемого Бронетанковым заводом, составляет только 52,074 га. Границы земельного участка с кадастровым номером 78:19116Б:39, являющегося предметом оспариваемого постановления, не накладываются на земельный участок площадью 52,074 га, поскольку эти участки являются смежными. Из материалов дела усматривается, и лицами, участвующими в деле, не оспаривается, что на предоставленном Обществу земельном участке не имеется зданий и сооружений Бронетанкового завода.

В отношении земельного участка с кадастровым номером 78:19116Б:39, напротив, совершены все необходимые действия по межеванию объекта землеустройства: распоряжением КГА от 1 декабря 2005 г. № 271-пр утвержден проект границ земельного участка площадью 252 500 кв. м по адресу: Петродворцовый район, пос. Стрельна, промзона «Нойдорф», участок 6; проведен его кадастровый учет, и ему присвоен кадастровый номер; акт о выборе земельного участка для строительства завода по производству бытовой техники утвержден распоряжением КГА от 8 декабря 2005 г. № 1896; кадастровый план земельного участка согласован с Управлением землеустройства КЗР и З и Управлением Роснедвижимости. Сведения о регистрации права собственности Российской Федерации на указанный земельный участок или иные участки, пересекающиеся с ним, на запрос Правительства Санкт-Петербурга от Главного управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области не поступили. Сведений о том, что земельный участок, на который претендует Бронетанковый завод, числится в составе земель обороны, не имеется.

Действия КЗР и З по установлению границ земельного участка, распоряжения КГА по утверждению этих границ, а также действия Управления Роснедвижимости по кадастровому учету земельного участка, предоставленного Обществу в аренду на основании постановления от 28 декабря 2005 г. № 2056, в установ-

ленным законом порядке не оспорены и не признаны незаконными и недействительными.

При таком положении дел судами обеих инстанций сделан правильный вывод о том, что предоставление земельного участка с кадастровым номером 78:19116Б:39 в аренду Обществу не нарушает прав и законных интересов Бронетанкового завода.

Согласно действовавшим на момент принятия оспариваемого постановления от 28 декабря 2005 г. № 2056 Правилам распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности, до разграничения государственной собственности на землю (далее – Правила распоряжения земельными участками), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2002 г. № 576, функции по распоряжению государственными земельными участками до разграничения государственной собственности на землю в городах федераль-

ного значения Москве и Санкт-Петербурге осуществляются органами исполнительной власти соответствующих городов федерального значения.

Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 декабря 2005 г. № 2056 принято в соответствии с компетенцией, установленной п. 10 статьи 3 Федерального закона “О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации” от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ в редакции Федерального закона от 18 июня 2005 г. № 60-ФЗ, Правилами распоряжения земельными участками и ст. 29 Земельного кодекса Российской Федерации.

Поскольку оспариваемое постановление принято Правительством Санкт-Петербурга в пределах его компетенции и не нарушает законных прав и интересов Бронетанкового завода и Росимущества, суды правомерно отказали в удовлетворении требования прокурора.

ИНИЦИАТИВА СУДА ПРАВОМЕРНА

(или о некоторых аспектах применения сроков обращения в суд при оспаривании решений, действий (бездействия) воинских должностных лиц и органов военного управления)

А.Ю. Стешин, кандидат юридических наук, сотрудник ФСБ России

Вопросы надлежащей защиты прав военнослужащих, особенно в сфере отношений, связанных с прохождением военной службы, не перестают оставаться актуальными, являясь предметом рассмотрения в различных публикациях.

Автор настоящей статьи также предлагает уделить внимание данному вопросу, точнее, тому его аспекту, который касается сроков реализации права военнослужащего на обращение в суд за защитой от неправомερных решений, действий (бездействия) воинских должностных лиц и органов военного управления.

Как известно, в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. При этом, решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть также обжалованы в суд.

Вместе с тем, реализация указанного права связана с установленными в законодательстве сроками, в пределах которых она может быть осуществлена. В гражданско-правовых отношениях подобным сроком является срок исковой давности.

Так, согласно ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Просьба о защите «через иск» предполагает обязанность мирового судьи, суда общей юрисдикции, арбитражного суда, а также в отдельных

случаях третейского суда в течение установленных законом сроков предоставить такую защиту.

Как указывается в юридической литературе, необходимость установления в законодательстве института исковой давности может объясняться несколькими причинами.

Во-первых, в связи с истечением с момента нарушения права длительного срока установление истины становится затруднительным, так как утрачиваются или становятся менее достоверными доказательства (физическое состояние документов может ухудшиться либо они могут оказаться утрачены, из памяти свидетелей полностью или частично стирается информация о существенных фактах и т. п.).

Во-вторых, существование определенного положения в течение достаточно длительного времени создает презумпцию наличия правового основания для такого положения, поэтому законодатель устанавливает определенный срок, за пределами которого такая презумпция не должна подлежать судебному опровержению путем предоставления истцу защиты нарушенного права. Можно сказать, что истечение предусмотренного законом срока подтверждает существующее положение дел, которое в силу этого факта приобретает статус незыблемости в виде возможности применения исковой давности к требованиям, могущим поколебать устоявшиеся отношения.

В-третьих, установление в законодательстве норм об исковой давности необходимо для придания устойчивости и определенности отношениям, складываю-

щимся в гражданском обороте. Такая цель не вызывает сомнений с точки зрения ее соответствия основным началам и смыслу гражданского законодательства, однако следует учитывать, что средства достижения этой цели не должны нарушать такой основополагающий принцип гражданского законодательства, как принцип свободы волеизъявления (действия), или, иными словами, принцип диспозитивности при осуществлении гражданских прав (ст.ст. 1, 9 ГК РФ)¹.

Справедливым будет признать, что указанными причинами обусловлено установление в законодательстве всех других сроков обращения в суд за защитой.

В соответствии со ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года. Сказанное означает, что по большинству спорных ситуаций, возникающих из гражданских правоотношений, заинтересованное лицо может реализовать свое право на обращение в суд за защитой в пределах трехлетнего срока, который начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ч. 1 ст. 200 ГК РФ). Из этого вытекает очевидная взаимосвязь материально-правового института исковой давности с процессуальным правом – гражданским или арбитражным.

По общему правилу вопрос о сроке исковой давности и последствиях его истечения возникает лишь в случае, когда потерпевший (истец) обращается к органам судебной власти за защитой его нарушенного субъективного права, желая с помощью государства принудить правонарушителя (ответчика) к надлежащему поведению. При этом, согласно ч. 1 ст. 199 ГК РФ пропуск срока исковой давности вовсе не препятствует обращению в суд, а сам суд обязан принимать требования истца к рассмотрению независимо от истечения указанного срока.

Наступление негативных последствий в виде вынесения судебного решения об отказе в удовлетворении иска может быть лишь в том случае, если до вынесения указанного решения сторона спора (как правило, ответчик) заявит о применении последствий пропуска срока исковой давности (ч. 2 ст. 199 ГК РФ).

Иными словами, инициатива о применении последствий пропуска срока исковой давности от суда исходить не может. В этом, на наш взгляд, нагляднее всего проявляется гражданско-правовой и гражданско-процессуальный принцип диспозитивности, согласно которому лицо пользуется предоставленными правами в пределах, установленных законом, добровольно и по своему усмотрению. Данное правило в полной мере относится и к праву на судебную защиту.

Что же касается сроков обращения в суд за защитой по делам, возникающим из публичных правоотношений, а именно к данной категории как раз и относятся дела об оспаривании неправомερных решений, действий (бездействия) воинских должностных лиц и органов военного управления, то ч. 1 ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее

– ГПК РФ) предусматривает для этих целей трехмесячный срок, который также исчисляется со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод.

Юридическим сообществом вполне справедливо признается, что данный срок, являясь исключительно процессуально-правовым, имеет давностную правовую природу. В связи с этим, на первый взгляд, резонно предположить, что механизм применения срока обращения в суд, предусмотренный ч. 1 ст. 256 ГПК РФ, аналогичен тому, который установлен для срока исковой давности. Но это только на первый взгляд. Нагляднее всего различия между сроком исковой давности и сроком обращения в суд, предусмотренным ч. 1 ст. 256 ГПК РФ, проявляются в применении последствий пропуска срока.

Как было указано, последствия пропуска срока исковой давности при рассмотрении дела в суде применяются по заявлению стороны в споре (ответчика).

Согласно же ч. 2 ст. 256 ГПК РФ пропуск трехмесячного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Таким образом, исходя из содержания указанной нормы, которое изложено весьма неоднозначно с точки зрения его практического применения, не совсем понятно, кто именно из участников процесса будет инициировать применение последствий пропуска срока обращения в суд.

При этом, неточность юридических формулировок способствовала тому, что до недавнего времени в юридической литературе на этот счет существовали диаметрально противоположные точки зрения.

Так, согласно одному мнению, инициатива в вопросе применения последствий пропуска срока обращения в суд должна исходить от суда.

В частности, как указывалось в ответе на вопрос 24 из Ответов Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм ГПК России от 24 марта 2004 г., «...если дело возникло из публичных правоотношений и рассматривается по правилам подраздела III раздела II ГПК России, то последствия пропуска срока на обращение в суд должны применяться судом (судьей) по своей инициативе.

Возможность применения срока исковой давности в зависимости от заявления ответчика закон связывает только с частноправовыми отношениями (гражданскими, семейными и т. п.)»².

Согласно другому мнению, при применении последствий пропуска срока обращения в суд должны действовать те же правила, которые установлены ч. 2 ст. 199 ГК РФ в отношении срока исковой давности. В частности, как отмечал Б.В. Ильин, «если субъект, к которому предъявлено требование по делу, возникшему из

¹ Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. М., 2004.

² Ответы утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 марта 2004 г. (Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации в Интернете: <http://www.supcourt.ru>. Текст ответов официально не опубликован); см. также: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М., 2004.

публичных правоотношений, не заявит в суде о пропуске предусмотренного статьей 256 ГПК РФ срока, то суд не вправе по своей инициативе выяснять причины его пропуска и тем более отклонять жалобу по мотиву пропуска этого срока»³.

При этом, в обоснование указанной позиции Б.В. Ильин ссылался на п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (далее – постановление № 9), где сказано, что «жалобы военнослужащих на неправомерные действия воинских должностных лиц и органов военного управления, содержащие требования о защите нарушенного права, должны приниматься судом к рассмотрению независимо от истечения указанных сроков. Истечение срока на обращение в суд, о котором заявлено лицом, действия (бездействие) которого обжалуются, является основанием к вынесению судом решения об отказе в удовлетворении жалобы, если отсутствуют уважительные причины пропуска этого срока».

Вместе с тем, здесь следует отметить, что изложенная редакция п. 12 постановления № 9 претерпела значительные изменения в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» от 6 февраля 2007 г. № 6.

В настоящее время позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, отраженная в постановлении № 9, сводится к следующему: «Статьей 256 ГПК России предусмотрен трехмесячный срок обращения в суд со дня, когда военнослужащему стало известно о нарушении его прав и свобод. Пропуск указанного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, но при отсутствии уважительных причин является основанием для принятия судом решения об отказе в удовлетворении требований заявителя в предварительном судебном заседании или в судебном заседании без исследования фактических обстоятельств дела, в том числе при отсутствии заявления об этом государственного органа или должностного лица, действия которого оспариваются заявителем».

Иными словами, в соответствии с новой редакцией п. 12 постановления № 9 инициатива о применении последствий пропуска срока обращения в суд по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих может быть проявлена как самим судом, рассматривающим данное дело, так и лицом или органом, решение, действия (бездействие) которого оспариваются.

В таком случае адресованное заявителю предложение суда, отраженное, например, в определении о подготовке дела к судебному разбирательству, о предоставлении доказательств наличия уважительных при-

чин пропуска срока обращения в суд, является вполне правомерным.

При этом, для указанной позиции Верховного Суда Российской Федерации есть вполне объяснимые основания.

Так, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 246 ГПК РФ дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются судьей единолично по общим правилам искового производства с особенностями, установленными законом для дел, возникающих из публичных правоотношений.

Данные особенности могут проявляться, например, в изъятиях при реализации некоторых процессуальных принципов. К примеру, отступление от принципа состязательности проявляется в распределении обязанностей по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. При этом, граждане, обратившиеся в суд с соответствующим заявлением, согласно ч. 1 ст. 247 ГПК РФ должны лишь указать, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными, какие права и свободы лица нарушены этими решениями, действиями (бездействием).

В соответствии с ч. 1 ст. 249 ГПК РФ обязанности по доказыванию законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 249 ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела.

Также согласно части 3 статьи 246 ГПК России при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований, в чем проявляется отступление от принципа диспозитивности. В этой же связи суд может по собственной инициативе выяснять причины пропуска срока обращения за судебной защитой по делам данной категории.

Конечно, в какой-то мере подобное поведение суда будет на руку нерадивым представителям органов военного управления и воинских должностных лиц, подчас не умеющих надлежащим образом эффективно использовать предоставленные законом процессуальные средства защиты.

Более того, инициативу суда в данном вопросе отчасти можно расценить как помощь, оказываемую правосудием одной из сторон рассматриваемого дела.

Однако, по нашему мнению, изложенная выше позиция Верховного Суда Российской Федерации направлена на то, чтобы обеспечить нормальную рабо-

³ Ильин Б.В. Применение судом срока исковой давности, срока обращения в суд и (или) иных аналогичных сроков // Право и экономика. 2006. № 4.

ту государственных и муниципальных органов власти и управления, втянутых в судебное разбирательство, поскольку способствует ускорению процесса рассмотрения и разрешения дела и недопущению необоснованного затягивания производства при наличии формальных оснований для отказа в удовлетворении требований заявителя.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что изложенные в настоящей статье вопросы будут учтены как самими военнослужащими, обращающимися в суд за защитой, так и воинскими должностными лицами, а также органами военного управления, решения, действия (бездействие) которых оспариваются.

О МЕСТЕ И РОЛИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

А. А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ "32 Государственный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России", майор юстиции

Уровень принудительного исполнения судебных постановлений не превышает 52 %, в то время как 48 % судебных решений остаются не исполненными¹. Данное обстоятельство определяет актуальность проблемы повышения эффективности работы судебной системы Российской Федерации.

В связи с принятием Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ с 1 февраля 2008 г. утратил силу ранее действовавший Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ.

Новый Закон, в отличие от ранее действовавшего Закона, существенно изменил систему принудительного исполнения судебных решений, предоставив органам принуждения более широкие полномочия. Он значительно увеличился в объеме, некоторые вопросы, ранее умещавшиеся в рамках одной статьи, теперь регламентируются главами².

Несмотря на принятие нового Закона, проблема исполнения судебных постановлений сохранила свою актуальность.

1. Отражение статистики исполнения судебных решений в докладах о состоянии правовой работы

Указаниями начальника юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации от 4 июля 2002 г. № 205/7120 утверждена Инструкция по порядку подготовки доклада о состоянии правовой работы. В соответствии с Табелем срочных донесений родов войск и служб Министерства обороны Российской Федерации помощники командиров воинских частей по правовой работе ежегодно к 15 декабря (по состоянию на 30 ноября) готовят доклады о состоянии правовой работы и представляют их непосредственному коман-

диру, а копию – начальнику юридической службы вышестоящего органа военного управления (по подчиненности).

Правовая работа – это комплекс мер, осуществляемых органами военного управления, командирами (начальниками), подразделениями юридической службы, органами воспитательной работы, по реализации требований нормативных правовых актов Российской Федерации, общевоинских уставов, нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, соблюдению общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в целях успешного решения задач боевой подготовки, повышения боевой и мобилизационной готовности войск и сил флота, укрепления правопорядка, воинской и трудовой дисциплины, защиты прав и законных интересов центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, а также военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации по вопросам их служебной деятельности³.

Представленные доклады, наряду с материалами, получаемыми во время работы представителей юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации в органах военного управления, служат основанием для обобщения, анализа и выработки предложений по совершенствованию правовой работы и улучшению деятельности подразделений юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В докладе должен быть дан всесторонний анализ состояния правовой работы в соответствующем орга-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2011 годы» от 21 сентября 2006 г. № 583.

² Более подробно о новом Законе см.: *Выскубин А.А.* Принят Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Что нового // *Право в Вооруженных Силах*. 2008. № 6.

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31 января 2001 г. № 10.

не военного управления и подчиненных ему подразделений, показан объем и характер работы, выполняемой подразделениями юридической службы, и внесены предложения по совершенствованию основных направлений правовой работы.

Доклад состоит из разделов и пунктов, отражающих основные направления деятельности подразделений юридической службы, а также приложений к нему. В частности, в разд. XII доклада содержатся количественные показатели о том, сколько предъявлено и удовлетворено исковых заявлений как к воинским частям, так и от воинских частей. Однако статистическую информацию о том, как указанные судебные решения исполнены, указанный раздел не содержит.

Приложение № 2 к докладу содержит таблицу с отражением сведений об осуществлении органами военного управления защиты законных интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах. Указанная таблица заканчивается сведениями, содержащими краткое содержание решений судов (удовлетворено полностью (частично), отказано в удовлетворении, оставлено без рассмотрения, данные о прекращении дела), и сведениями об обжаловании или опротестовании в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Какие-либо формы отчетности, которые бы содержали информацию о том, сколько судебных решений исполнены в полном объеме, сколько – частично, какие решения остаются вовсе не исполненными и почему, форма доклада не отражает.

2. Какая статистика об исполнении судебных решений ведется в судах?

В соответствии с Федеральным законом «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим организационное обеспечение деятельности высших судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, районных судов, военных и специализированных судов, органов судейского сообщества, а также финансирование мировых судей. Под организационным обеспечением деятельности судов в данном Федеральном законе понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

В соответствии с п. 12 ч. 1 ст. 6 вышеназванного Закона Судебный департамент ведет судебную статистику, организует делопроизводство и работу архивов судов, взаимодействует с органами юстиции при составлении сводного статистического отчета.

Приказом заместителя Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – начальника Главного управления обеспечения деятельности военных судов от 12 февраля 2004 г. № 8 утверждена Инструкция по составлению статистических отчетов военных судов.

Статистическая отчетность военных судов осуществляется в соответствии с данной Инструкцией, в частности, по следующим единым формам:

- форма № 1 – статистический отчет о судимости и последствиях преступлений;
- дополнительные сведения к разд. I статистического отчета по форме № 1;
- форма № 2 – статистический отчет о судимости (по видам преступлений, мерам наказаний, категориям осужденных);
- форма № 3 – статистический отчет о судебной работе;
- форма № 4 – статистический отчет о кассационно-надзорной практике по уголовным делам;
- форма № 5 – статистический отчет о работе по рассмотрению гражданских дел;
- форма № 6 – статистический отчет о кассационно-надзорной практике по гражданским делам;
- форма № 8 – статистический отчет о работе по рассмотрению дел об административных правонарушениях.
- форма № 10а – статистический отчет о практике применения статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

Формы 1, 2, 3, 5, 7 и 8 (разд. I) содержат сведения о рассмотренных военными судами делах по первой инстанции; формы 4, 6 и 8 (разд. II) – о работе окружного (флотского) военного суда по рассмотрению дел в кассационном и надзорном порядке.

Из анализа указанных форм видно, что одним из основных критериев статистической отчетности является отчетность о том, сколько рассмотрено исковых заявлений (заявлений), сколько их удовлетворено, скольким из них отказано в удовлетворении, сколько оставлено без рассмотрения.

3. Автоматизированная система информационного обеспечения борьбы с преступностью

Заслуживает особого внимания распоряжение Правительства Российской Федерации «О принятии на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации автоматизированной системы информационного обеспечения борьбы с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 мая 2006 г. № 780-р. Указанная система (изделие 83т68) предназначена для обеспечения сбора, учета, обработки, хранения и предоставления всесторонней и достоверной оперативной и статистической информации о состоянии преступности, составах и причинах преступлений, лицах, совершивших преступления, и потерпевших, а также для оценки текущей обстановки на основе анализа поступившей информации, выявления тенденций и выработки мер, направленных на снижение уровня преступности, гибели и травматизма в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Изделие 83т68 представляет собой совокупность автоматизированных подсистем информационного обеспечения службы войск в Вооруженных Силах Российской Федерации, прокурорского надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и военных судов.

Автоматизированная подсистема информационно-го обеспечения службы войск в Вооруженных Силах Российской Федерации предназначена для следующего:

- ведения базы данных правовой информации (в том числе приказов, директив и указаний Министра обороны Российской Федерации и начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, регламентирующих порядок сбора и представления информации о преступлениях и происшествиях);

- оперативного учета сведений о преступлениях и происшествиях в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- статистического учета сведений о преступлениях и происшествиях в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- представления в установленном порядке докладов и донесений о преступлениях и происшествиях в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- подготовки данных в целях анализа количества, характера и причин правонарушений в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- подготовки данных в целях анализа состояния организации службы войск в Вооруженных Силах Российской Федерации и проведения мероприятий по ее улучшению;

- подготовки данных в целях анализа причин гибели и травматизма военнослужащих, а также проведения мероприятий по их предотвращению.

Автоматизированная подсистема информационно-го обеспечения прокурорского надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации предназначена для следующего:

- ведения базы данных правовой информации;

- оперативного учета сведений о преступности и состоянии законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также о результатах работы органов военной прокуратуры;

- статистического учета и отчетности о преступности и состоянии законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также о результатах работы органов военной прокуратуры;

- подготовки и передачи статистических отчетов;

- подготовки данных в целях проведения анализа состояния, структуры и динамики преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации и информирования должностных лиц, а также контроля за состоянием законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Автоматизированная подсистема информационного обеспечения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации предназначена для следующего:

- ведения базы данных правовой информации;

- сбора и учета информации о деятельности военных судов;

- обобщения судебной практики по делам о преступлениях в Вооруженных Силах Российской Федерации, учета информации по материалам судебной практики о количестве рассмотренных дел, числе осужденных, а также о составах и причинах преступлений;

- учета сведений в целях анализа судебной деятельности по рассмотрению дел и жалоб, а также *контроля за исполнением судебных решений*;

- сбора, учета, обобщения и анализа сводной статистической информации о деятельности военных судов в целях составления статистических справок и аналитических отчетов (обзоров) для заинтересованных органов, в том числе органов военного управления.

Автоматизированная подсистема информационно-го обеспечения военных судов предназначена для следующего:

- ведения базы данных правовой информации;

- сбора и учета информации о деятельности военных судов;

- обобщения судебной практики по делам о преступлениях в Вооруженных Силах Российской Федерации, учета информации по материалам судебной практики о количестве рассмотренных дел, числе осужденных, а также о составах и причинах преступлений;

- учета сведений в целях анализа судебной деятельности по рассмотрению дел и жалоб, а также *контроля за исполнением судебных решений*;

- сбора, учета, обобщения и анализа сводной статистической информации о деятельности военных судов в целях составления статистических справок и аналитических отчетов (обзоров) для заинтересованных органов, в том числе органов военного управления.

В состав автоматизированной подсистемы информационного обеспечения службы войск в Вооруженных Силах Российской Федерации входят:

- комплекс средств автоматизации центрального звена (Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил Российской Федерации, главных штабов видов Вооруженных Сил Российской Федерации, военных округов, групп войск, флотов и объединений);

- комплекс средств автоматизации соединений, воинских частей и гарнизонов.

В состав автоматизированной подсистемы информационного обеспечения прокурорского надзора в Вооруженных Силах Российской Федерации входят:

- комплекс средств автоматизации Главной военной прокуратуры;

- комплекс средств автоматизации военных прокуратур округов и флотов;

- комплекс средств автоматизации военных прокуратур гарнизонов.

В состав автоматизированной подсистемы информационного обеспечения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации входит комплекс средств автоматизации Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

В состав автоматизированной подсистемы информационного обеспечения военных судов входят:

- комплекс средств автоматизации Главного управления обеспечения деятельности военных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

- комплекс средств автоматизации окружных (флотских) военных судов;

– комплекс средств автоматизации гарнизонных военных судов.

Во исполнение указанного распоряжения Правительства Российской Федерации издан приказ Министра обороны Российской Федерации «О принятии на снабжение Вооруженных Сил Российской Федерации автоматизированной системы информационного обеспечения борьбы с преступностью в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 25 октября 2006 г. № 439.

Как мы видим, только автоматизированные подсистемы информационного обеспечения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и военных судов предназначены для контроля за исполнением судебных решений.

4. Некоторые выводы и предложения

Таким образом, в настоящее время ни в судах, ни в Министерстве обороны Российской Федерации не установлены какие-либо формы отчетности, которые бы содержали информацию об исполнении судебных решений. Все это способствует затягиванию процесса исполнения судебных постановлений, так как отсутствует какой-либо контроль за их исполнением.

Задача повышения эффективности исполнения судебных постановлений предопределяет необходимость поиска возможных путей ее решения.

Для решения проблемы исполнения судебного постановления необходимо принятие мер как норматив-

но-правового, так и организационного характера, направленных на повышение исполнимости судебных постановлений.

К таким мерам следует отнести:

1) внесение изменений в форму доклада о состоянии правовой работы, в котором необходимо определить формы отчетности, которые бы содержали информацию о том, сколько исполнительных листов (судебных решений) исполнены в полном объеме, сколько – частично, какие остаются не исполненными и по какой причине;

2) внесение изменений в Инструкцию по составлению статистических отчетов военных судов, утвержденную приказом заместителя Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – начальника Главного управления обеспечения деятельности военных судов от 12 февраля 2004 г. № 8, в которой отразить формы отчетности, которые бы содержали информацию об исполнении судебных решений;

3) внесение изменений в соответствующие нормативные правовые акты, направленных на дополнение автоматизированной подсистемы информационного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации комплексом средств для учета сведений, которые бы содержали информацию о ходе исполнения судебных решений по гражданским делам с участием военнослужащих и военных организаций.

СПРАВКА

о судебных решениях и некоторых определениях Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенных в январе - марте 2008 года

Судебные решения Военной коллегии

Предоставление неиспользованных отпусков за истекший год в первом квартале следующего года не противоречит закону

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2008 года № ВКПИ 08-14 по заявлению Б. (извлечение)

Б. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незаконным и недействующим пункт 14 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (далее – Положение). По мнению заявителя, данный пункт Положения, устанавливающий сроки предоставления неиспользованного отпуска и дополнительных дней отдыха не позднее первого квартала следующего года, противоречит пункту 5

статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Президент Российской Федерации, издав Указ от 16 сентября 1999 года № 1237, которым утвердил Положение, действовал в пределах своих полномочий и исключительной компетенции, установленной законом.

Согласно части 1 статьи 36 Федерального закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» порядок прохождения военной службы определяется этим Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением и иными нормативными актами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Положения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, основной отпуск предоставляется ежегодно на основании приказа командира воинской части.

При этом в случае, если основной и (или) дополнительный отпуск за истекший год не были предоставлены военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, в связи с его болезнью или другими исключительными обстоятельствами, пунктом 14 статьи 29 Положения предусмотрено предоставление военнослужащему права использовать их в первом квартале следующего года с учетом времени проезда к месту использования отпуска и обратно.

Таким образом, пункт 14 статьи 29 Положения предоставляет военнослужащему дополнительное время (первый квартал следующего года) на использование ежегодного отпуска и никоим образом не ограничивает его право на использование основного и (или) дополнительного отпуска.

Более того, данная норма Закона предполагает обязанность командира предоставить отпуск за истекший год военнослужащему по контракту в первом квартале следующего года.

Этот вывод в полной мере корреспондирует и не противоречит пунктам 1 и 5 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которыми предусмотрено ежегодное предоставление основного отпуска, то есть с января по декабрь текущего года.

При этом продолжительность основного отпуска, а также порядок учета служебного времени и предоставление дополнительных суток отдыха определяются Положением.

Что же касается указания заявителя на то, что на основании пункта 14 статьи 29 Положения «некоторые недобросовестные командиры и начальники» отказывают военнослужащим в предоставлении основного отпуска и дополнительных дней отдыха в случае, если обращение за их предоставлением состоялось позднее первого квартала года, следующего за годом, в котором появилось основание для их предоставления, то данные вопросы не могут быть предметом рассмотрения данного дела, поскольку подлежат рассмотрению в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что, поскольку оспариваемый заявителем пункт 14 статьи 29 Положения, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237, соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, не нарушает права и охраняемые законом интересы военнослужащих и официально опубликован для всеобщего сведения, заявление Б. не может быть признано обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Денежное довольствие военнослужащим пограничных войск, выведенным в распоряжение, выплачивается исходя из оклада по ранее занимаемой должности

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2008 года № ВКПИ 08-19 по заявлению М. (извлечение)

М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незаконными и отменить с момента издания подпункты «а»

и «г» пункта 1 Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов Федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), утвержденного приказом Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 июня 2005 года № 367 (далее — Порядок), по тому основанию, что они предусматривают выплату военнослужащим, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), оклада по воинской должности и ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, исходя из оклада, получаемого военнослужащим перед зачислением в распоряжение.

В обоснование заявления М. указал, что он проходил военную службу в Федеральной пограничной службе Российской Федерации, а с 1 июля 2002 года был зачислен в распоряжение командира части в связи с организационно-штатными мероприятиями. После упразднения пограничной службы и передачи ее в состав Федеральной службы безопасности ему продолжили выплачивать денежное довольствие как находящемуся в распоряжении военнослужащему, исходя из окладов по ранее занимаемой им должности в Федеральной пограничной службе, то есть в меньшем размере, чем по аналогичной должности в Федеральной службе безопасности.

Военная коллегия отказала в удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Согласно статье 3 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Денежное довольствие военнослужащих, в силу статьи 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих», состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, месячных и иных дополнительных выплат.

Содержание изложенных правовых норм показывает, что изменение у военнослужащего после вывода в распоряжение командира (начальника) условий и порядка прохождения военной службы влечет уменьшение его материального обеспечения, которое, тем не менее, исчисляется от оклада по воинской должности, получаемого перед зачислением в распоряжение.

Определение такого порядка исчисления денежного довольствия указанной категории военнослужащих не противоречит части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации о праве гражданина на вознаграждение за труд и обусловлено необходимостью соблюдения соответствия материального обеспечения военнослужащих условиям и режиму военной службы с

учетом занимаемых ими должностей до зачисления в распоряжение.

Особенности обеспечения военнослужащих Федеральной службы безопасности Российской Федерации, зачисленных в распоряжение руководителя (начальника), денежным довольствием на основании пунктов 3 и 4 статьи 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закреплены в Порядке.

Оспариваемый приказ издан врио Директора ФСБ России в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации официально опубликован для всеобщего сведения.

Согласно подпунктам «а» и «г» пункта 1 Порядка военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), выплачиваются оклад по воинской должности, получаемый перед зачислением в распоряжение, и ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере 50 процентов оклада по воинской должности, получаемого перед зачислением в распоряжение.

С учетом вышеизложенного анализа положений действующего законодательства установление военнослужащим, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), названных выплат исходя из оклада по ранее занимаемой воинской должности, соответствует как Конституции Российской Федерации, так и Федеральному закону «О статусе военнослужащих».

Напротив, исчисление денежного довольствия от меньшего либо большего оклада по воинской должности, чем получал военнослужащий до зачисления в распоряжение, повлекло бы нарушение его конституционного права на вознаграждение, адекватное выполненной работе, и противоречило бы статьям 3 и 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которыми установлены гарантии правовой и социальной защиты военнослужащих, а также правовые основы их статуса.

При таких данных указание в подпунктах «а» и «г» пункта 1 Порядка на то, что оклад по воинской должности и ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащим, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), должны исчисляться от оклада по воинской должности, получаемого перед зачислением в распоряжение, дано врио Директора ФСБ России в рамках предоставленных ему полномочий и основано на законе, а утверждение заявителя о том, что положения Порядка в оспариваемой им части нарушают его права и свободы, закрепленные в указанных им статьях Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих», является ошибочным.

Не влияет на законность оспариваемых норм Порядка и прохождение заявителем в настоящее время военной службы без увольнения в пограничную службу и назначения на должность в Федеральной службе безопасности.

Федеральная пограничная служба Российской Федерации упразднена, а ее пограничные войска, органы пограничной службы и организации переданы в состав Федеральной службы безопасности Российской Федерации на основании Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации».

Согласно абзацу 2 пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года № 308 военнослужащие и гражданский персонал пограничных войск, органов пограничной службы и организаций упраздняемой Пограничной службы Российской Федерации до проведения соответствующих организационно-штатных мероприятий проходят военную службу (проходят службу, работают) соответственно в пограничных войсках и органах, входящих в состав Федеральной службы безопасности, в занимаемых воинских должностях (должностях) без переподготовки и переназначения. До проведения соответствующих организационно-штатных мероприятий за указанными военнослужащими сохраняются действующие порядок материального обеспечения, льготы, гарантии и компенсации.

Названные положения Указа Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года № 308 были проверены Военной коллегией в судебном порядке и решением от 24 августа 2004 года № ВКПИ 04-77 признаны законными.

Определения по уголовным делам

Истечение сроков давности уголовного преследования на момент рассмотрения уголовного дела в суде является основанием для освобождения виновного лица от наказания

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года № 1-043/07 по уголовному делу в отношении Е. (извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 12 ноября 2007 года Е., наряду с другими преступлениями, был осужден за совершение 8 апреля 2005 года деяния, предусмотренного частью 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Военная коллегия освободила Е. от наказания, назначенного по части 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, указав следующее.

В силу пункта «а» части 1 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести подлежат лица, если со дня совершения преступления истекло не более двух лет.

Из материалов дела усматривается, что после совершения указанной кражи и до вынесения приговора прошло более двух лет, в этот период Е. от следствия и суда не уклонялся, а поэтому исчисление срока давности не приостанавливалось.

При таких условиях, в силу пункта 3 части 1 статьи 24 и части 8 статьи 302 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации, Е. подлежал освобождению от наказания по части 1 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

При назначении несовершеннолетнему осужденному лишения свободы за тяжкое либо особо тяжкое преступление следует учитывать, что низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается наполовину

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2008 года № 2-5/08 по уголовному делу Р. и др. (извлечение)

С учетом того, что Р. характеризуется положительно, сожалеет о случившемся и, являясь несовершеннолетним, подпал под влияние старшего брата, что в определенной мере обусловило совершение им преступлений, суд, признавая совокупность этих смягчающих обстоятельств исключительной, а также учитывая характер и степень его участия в преступлениях, счел возможным назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного как частью 2 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, так и частью 3 статьи 30 и пунктами «ж», «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако сделал он это без соблюдения требований части 6¹ статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается наполовину.

Исправляя эту ошибку, Военная коллегия с применением статьи 64 и части 6¹ статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации снизила назначенное Р. по части 2 статьи 162 и части 3 статьи 30 и пунктов «ж», «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание до двух и трех лет 6 месяцев соответственно, а по совокупности преступлений до четырех лет и 6 месяцев лишения свободы.

Необоснованное осуждение

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 года № 2н-03/08 по уголовному делу Б. (извлечение)

По приговору Биробиджанского гарнизонного военного суда, оставленному без изменения кассационным определением и постановлением президиума Дальневосточного окружного военного суда, капитан первого ранга Б. был осужден по части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению права занимать должности в службах тыла пограничных органов ФСБ России и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, сроком на 2 года.

Б. был признан виновным в превышении должностных полномочий, выразившемся в незаконной пере-

даче в период с сентября 2004 года по январь 2005 года сторонней организации 100 тонн угля, что повлекло существенное нарушение законных интересов воинской части.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления по следующим основаниям.

Диспозиция части 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обязательного признака состава преступления предусматривает существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства.

Между тем такое нарушение по делу не установлено.

Суд установил, что в результате передачи сторонней организации излишка угля у воинской части не только не возникло угрозы срыва отопительного сезона, но и не было затруднений в обеспечении топливом в течение всего периода отопления. Об этом в судебном заседании показали допрошенные в качестве свидетелей должностные лица части.

Согласно акту ревизии стоимость переданного угля вместе с расходами на его транспортировку составила 70 240 рублей 80 копеек. Эта сумма в ходе производства по делу осужденным была внесена в кассу части.

Кроме того, свидетель К., начальник отдела материально-технического обеспечения Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, показал в суде, что на вырученные от реализации угля деньги были приобретены необходимые для воинской части материальные ценности, многократно превышающие его стоимость, в том числе заготовлена во исполнение указаний вышестоящего командования древесина. При этом свидетель З., начальник финансового отделения воинской части, пояснила, что оплатить приобретение порубочного билета, без которого запрещено заготовление древесины, федеральное казначейство в тот период отказалось.

То, что на вырученные Б. деньги производилась закупка материальных средств на нужды воинской части, а заготовленная древесина позволила произвести ремонт пограничных застав, жилого фонда и решить другие первоочередные задачи, стоящие перед воинской частью, подтвердили в суде свидетели.

Таким образом, совершенные Б. действия, выразившиеся в незаконном распоряжении государственным имуществом, содержат признаки дисциплинарного проступка и не могут быть расценены как уголовно наказуемое деяние.

Размер вреда, причиненного уголовным преследованием, устанавливает судья (следователь, дознаватель), выносящий постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 года № 1-9/08 по уголовному делу Б. и других (извлечение)

Постановлением судьи Московского окружного военного суда за счет казны Российской Федерации Б.

возмещен имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования, в размере 6 867 157 рублей 51 копеек.

Военная коллегия отменила постановление судьи, а требование о возмещении вреда передала на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 133, частями 2 и 3 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с требованием о возмещении имущественного вреда в суд вправе обратиться реабилитированный, а также его законный представитель.

Из материалов судебного производства усматривается, что с требованием о возмещении имущественного вреда в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в Московский окружной военный суд обратился адвокат С.

Однако к законным представителям, упомянутым в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, он не относится и, следовательно, был не вправе обращаться в суд с заявлением от имени Б. Кроме того, право на обращение с заявлением в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокату С. не предоставлено и доверенностью, копия которой приобщена к судебному производству.

Согласно части 4 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не позднее одного месяца со дня поступления требования (ходатайства) о возмещении имущественного вреда судья (следователь или дознаватель) определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда.

Это требование уголовно-процессуального закона при наличии к тому оснований судьей не выполнено, а обстоятельства причинения Б. имущественного вреда надлежащим образом не исследованы.

В частности, предоставленная адвокатом С. копия справки, подтверждающая размер заработной платы реабилитированного, не отвечает предъявляемым к ней требованиям, однако без надлежащей проверки судьей принята за основу при расчете причиненного имущественного вреда.

Ссылка же в постановлении судьи на то, что представителем Министерства финансов Российской Федерации и сотрудниками Генеральной прокуратуры Российской Федерации не представлены какие-либо иные данные о размерах заработной платы Б., и поэтому он учитывает содержащиеся в справке сведения, противоречит положениям части 4 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Надлежащим образом не проверены судьей и сведения об оплате Б. юридической помощи при уголовном преследовании. Так, в соглашении последнего с адвокатом от 7 февраля 2000 года не указаны условия и размер гонорара, а в карточке отражена оплата за ноябрь 1998 года. В дополнительных соглашениях от 7 февраля 2000 года, 10 июля 2002 года, 4 апреля 2003 года, 9 марта 2005 года и 7 сентября 2005 года конкретные суммы отражены, хотя условия и сроки оплаты в них также не оговорены.

Вследствие этого достоверность документов, с учетом требований статей 74, 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вызывает сомнения.

Расходы, связанные с оказанием юридических услуг при рассмотрении вопроса о реабилитации, не относятся к вреду, причиненному уголовным преследованием, и, следовательно, не могут возмещаться в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2008 года № 1-7/08 по заявлению С. (извлечение)

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 23 января 2007 года за счет казны Российской Федерации С. возмещен имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования, в размере 4 253 500 рублей 86 копеек, которые выплачены 28 августа 2007 года.

Требование С. о возмещении расходов, связанных с оплатой работы представителя в соответствии с договором от 23 октября 2006 года, оставлено без рассмотрения.

3 октября того же года в соответствии с этим договором и дополнительным соглашением от 24 января 2007 года за услуги адвокатов коллегии «Правое дело» С. оплачено 700 700 рублей.

Полагая, что указанные расходы подлежат отнесению к имущественному вреду в порядке реабилитации, представитель С. поставил вопрос об их возмещении за счет казны Российской Федерации.

В связи с несвоевременным исполнением решения суда от 23 января 2007 года представитель также просил проиндексировать выплаченные ранее суммы за период с января по август 2007 года.

Постановлением судьи Московского окружного военного суда от 30 ноября 2007 года предписано за счет казны Российской Федерации возместить расходы за услуги представителя в сумме 275 350 рублей, а также произвести индексацию денежных средств в размере 269 486 рублей 68 копеек.

Военная коллегия отменила постановление судьи по следующим основаниям.

По смыслу части 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возмещению подлежит только вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования.

Из представленных материалов видно, что постановлением судьи Московского окружного военного суда от 23 января 2007 года реабилитированному С. за счет казны Российской Федерации имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования, возмещен.

При определении этого размера судьей в соответствии с частью 1 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации учтены недополученное С. денежное довольствие с учетом индексации, а также причитающиеся ему иные денежные выплаты.

Кроме того, с казны Российской Федерации в пользу реабилитированного взысканы расходы за оказание юридической помощи (также с учетом уровня инфляции) в сумме 3 234 948 рублей 48 копеек. Всего в его пользу взыскано 4 253 500 рублей 86 копеек.

Таким образом, право С. как реабилитированного лица на возмещение имущественного вреда в соответствии со статьей 133 и частью 1 статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации реализовано в полном объеме.

Оставление ранее без рассмотрения требования С. о возмещении ему имущественного вреда, связанного с исполнением договора об оказании юридических услуг от 23 октября 2006 года о выплате адвокатам денежного вознаграждения в размере 10 процентов от сумм, присужденных в его пользу в счет возмещения имущественного вреда, права заявителя на реабилитацию не нарушает.

По изложенным выше обстоятельствам оснований для удовлетворения требования о взыскании в пользу С. денежной суммы, выплаченной по указанному договору и дополнительно по соглашению от 24 января 2007 года № 1, в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не имелось.

Поэтому вывод судьи о необходимости возмещения С. и расходов по оплате юридических услуг представителям, связанных с взысканием имущественного вреда в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является ошибочным,

поскольку это требование может быть рассмотрено в порядке гражданского производства.

Вопрос об индексации присужденных по постановлению судьи Московского окружного военного суда от 20 декабря 2006 года денежных сумм на день исполнения решения суда также не подлежал рассмотрению в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Уголовно-процессуальным законом подобная индексация не предусмотрена. Данный вопрос подлежит разрешению при наличии к тому оснований в порядке гражданского судопроизводства, поскольку к размеру вреда, вытекающего из незаконного уголовного преследования, не относится.

Что же касается убытков, возникших, в частности, из-за деятельности финансовых органов, то их возмещение возможно только при наличии вины работников, в отличие от права возмещения вреда при реабилитации.

В связи с этим ответственность финансовых органов, уполномоченных в силу закона (статья 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации) исполнять судебные акты по искам к казне Российской Федерации, может наступить по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Необходимо также учитывать, что основания для индексации (виновные действия, бездействие указанных органов) возникают не в результате уголовного преследования реабилитированного, а из отношений, связанных с исполнением конкретного судебного постановления.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на второе полугодие 2008 года на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись.

Приоритет будет отдан статьям по проблемным вопросам прохождения военной службы, увольнения, денежного и иных видов довольствия военнослужащих, социальных гарантий им и членам их семей. Расширится тематика рассмотрения сложных вопросов, связанных с пенсионным обеспечением лиц, уволенных с военной службы, трудовыми отношениями. Продолжится публикация судебной практики по “военным” вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527.

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки **(495) 334-98-04; 334-92-65** (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: **117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”**. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennoepravo.ru](http://www.voennoepravo.ru)

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Разное

С.В. Шанхаев

222222. Прошу сообщить среднемесячный доход следователя военного следственного отдела в воинском звании лейтенанта юстиции, офицера военной прокуратуры гарнизона в воинском звании капитана юстиции, военного судьи гарнизона. По имеющейся информации, среднемесячный доход данной категории военнослужащих (если их можно назвать военнослужащими) составляет 50 000 руб. и более, а военного судьи – 130 000 руб. и более. Получается, что лейтенант-следователь или старший лейтенант прокуратуры гарнизона, имеющие выслугу 4 – 6 лет, получают денежное довольствие в три, а то и более раза больше, чем генерал, имеющий выслугу 25 лет. Складывается странная ситуация, ведь ответственности у генерала или у командира части намного больше. Они отвечают и за жизнь людей, и за сохранность огромных материальных средств, и за состояние боевой подготовки, и в случае необходимости, обязаны отдать свою жизнь ради защиты Отечества. Служба военнослужащих, как правило, проходит без выходных. Как представляется, Верховный Главнокомандующий не знает о такой разнице в доходах между указанными категориями военнослужащих. Несравнимы с доходами военнослужащих также доходы военных судейских работников. Имея статус военнослужащих, военные прокурорские и судейские работники получают денежное довольствие многократно больше, чем обычные военнослужащие. А каков ежемесячный доход простого командира роты? Считаю, что на страницах Вашего журнала необходимо затронуть данную проблему, довести до всех граждан существующую несправедливость.

В соответствии с п. 2 ст. 49 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” от 17 января 1992 г. № 2202-1 денежное довольствие военных прокуроров, а также следователей военных следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации состоит из оклада по должности; оклада по воинскому званию; надбавок за выслугу лет, за особый характер службы (в размере 50 % оклада по должности); за сложность, напряженность и специальный режим службы (в размере до 50 % оклада по должности); процентных надбавок за ученую степень, почетное звание “Заслуженный юрист Российской Федерации”, а также иных надбавок и дополнительных денежных выплат, предусмотренных для военнослужащих.

В соответствии с Федеральным законом “О некоторых вопросах организации и деятельности военных судов и органов военной юстиции” от 3 декабря 1994 г.

№ 55-ФЗ и ст. 4 Постановления Верховного Совета Российской Федерации “О некоторых вопросах реализации положений Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в отношении судей военных судов, об их материальном обеспечении и мерах их социальной защиты” от 17 февраля 1993 г. № 4502-1 судьям военных судов выплачивается денежное содержание, которое состоит из должностного оклада, оклада по воинскому званию, месячных надбавок за выслугу лет на военной службе и квалификационный класс. При этом, размеры должностных окладов судей военных судов в процентном отношении к должностному окладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации установлены в приложении № 1 к указанному Постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 17 февраля 1993 г. № 4502-1. Размеры надбавок за квалификационные классы исчисляются в процентном отношении к окладам по занимаемой должности и указаны в приложении № 2. Выплата надбавок за выслугу лет и окладов по воинским званиям судьям военных судов производится в соответствии с действующим законодательством о прохождении военной службы.

Статьей 19 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” от 26 июня 1992 г. № 3132-1 установлено, что заработная плата судьи (денежное содержание судьи военного суда) состоит из должностного оклада, а для военных судей – и оклада по воинскому званию, доплат за квалификационный класс, выслугу лет и 50 %-ной доплаты к должностному окладу за особые условия труда, которые не могут быть уменьшены. Судье производятся также иные выплаты, предусмотренные законами и другими нормативными правовыми актами. Размеры должностных окладов судей устанавливаются в соответствии с их должностью в процентном отношении к определяемому федеральным законом должностному окладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации и Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и не могут быть менее 50 % их оклада. Должностной оклад судьи не может быть менее 80 % должностного оклада председателя соответствующего суда.

Действительно, денежное довольствие военнослужащих военных прокуратур, военно-следственных органов и судей военных судов в несколько раз превышает денежное довольствие других категорий военнослужащих. Данные сведения не являются секретными.

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законода-

тельную, исполнительную и судебную. Таким образом, военно-судебные органы – представители одной из ветвей государственной власти в Российской Федерации. Военные судьи являются носителями судебной власти.

В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны. Проявление неуважения к суду или судьям влечет установленную законом ответственность. Таким образом, судьи военных судов имеют особый правовой статус, охраняемый законодательством. Повышенное материальное (денежное) обеспечение является средством обеспечения независимости судей. Поэтому установление повышенного материального (денежного) обеспечения судей, в том числе военных судов, является необходимой составляющей государственной политики.

Здесь же необходимо отметить, что высокий уровень доходов военнослужащих военных прокуратур и военно-следственных органов также является барьером коррупции и других корыстных преступных явлений со стороны указанных военнослужащих.

Более того, по мнению автора, сравнивать военнослужащих военных прокуратур, военно-следственных органов и судей военных судов и других категорий и составов военнослужащих нельзя, так как различны те функции, которые выполняют указанные военнослужащие. Например, нецелесообразно было бы также сравнивать правовой статус и характер выполняемых задач военнослужащих, проходящих военную службу на командных должностях, и военнослужащих, прикомандированных к органам государственной власти (до 1 января 2007 г.).

533347. С 1 января 1994 г. по август 2002 г. служила по контракту. Сейчас не служу. При поступлении на контрактную службу (в качестве рядового) в часть не боевой готовности буду иметь право на санаторно-курортное путевку с оплатой 25 %, 50 % стоимости, бесплатный проезд к месту проведения отпуска? А если в часть боевой готовности, то тогда как? Когда могу участвовать в накопительно-ипотечной системе обеспечения жильем?

В связи с тем что вопросы, касающиеся социальных гарантий и компенсаций, предоставляемых военнослужащим, проходящим военную службу в воинских частях постоянной боевой готовности, неоднократно рассматривались на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» и других изданиях «За права военнослужащих», автор советует Вам ознакомиться, в частности, со статьей В.М. Корякина «О новых положениях законодательства о военной службе и статусе военнослужащих в связи с переходом ряда соединений и воинских частей к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту (комментарий к Федеральному закону от 26 апреля 2004 г. № 29-ФЗ)», опубликованной в № 10 за 2004 г.

Об участии в накопительно-ипотечной системе обеспечения жильем см.: О.А. Борисов «Участие военнослужащих в накопительно-ипотечной системе» (Право в Вооруженных Силах, № 5 за 2008 г., стр. 50 – 52).

575219. Как реализовать право на перевозку личного имущества на безвозмездной основе, если при увольне-

нии в запас в марте 1998 г. справку Ф-1 ВПД в кадровом органе части не получил, жилой площадью обеспечен не был? По настоящее время состою на учете в военном комиссариате Мурманской области. Намерен переехать на постоянное место жительства в г. Кострому, где получил жилую площадь.

В соответствии с пп. 69, 70 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Руководство), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 200, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и офицеры, проходящие военную службу по призыву, увольняемые с военной службы, а также члены их семей имеют право на получение воинских перевозочных документов на проезд и перевозку личного имущества от прежнего места жительства к новому постоянному месту жительства, избранному военнослужащим при увольнении.

Таким же правом на проезд и перевозку личного имущества от прежнего места жительства к избранному семьей новому месту жительства пользуются члены семей умерших или погибших военнослужащих.

Указанное право может быть использовано один раз независимо от времени, прошедшего со дня увольнения с военной службы (смерти) военнослужащего.

О выданных увольняемому военнослужащему воинских перевозочных документах (денежных средствах) на проезд и перевозку личного имущества производится запись в денежном аттестате, предписании.

Если воинские перевозочные документы не были использованы в пределах срока их действия (срок действия воинских перевозочных документов установлен п. 26 Руководства), то они могут быть заменены на другие в военных комиссариатах по месту учета уволенных военнослужащих с учетом изменений возраста членов семьи, ее состава и выбора постоянного места жительства, происшедших со дня выдачи этих документов. Ранее выданные воинские перевозочные документы погашаются и хранятся с копиями (корешками) вновь выданных воинских перевозочных документов.

Военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, которые при увольнении с военной службы не избрали места жительства и в связи с этим зачисляются на учет в военных комиссариатах по месту увольнения с военной службы, воинские части выдают требования формы 1, в которых производится запись о том, что военнослужащему при увольнении воинские перевозочные документы на проезд и перевозку личного имущества не выдавались. Эта запись заверяется подписями соответствующих должностных лиц, указанных в п. 23 Руководства, и гербовой мастичной печатью.

Такой же порядок распространяется и на членов семей в случае смерти указанных военнослужащих.

Военные комиссариаты по месту учета уволенных военнослужащих на основании их рапортов или заявлений членов семьи и указанных требований формы 1 выдают им воинские перевозочные документы на проезд и перевозку личного имущества в установленном порядке к избранному месту жительства один раз независимо от времени, прошедшего со дня увольнения с военной службы.

361045. Прослужил на Севере подводником 16 лет, уволен по состоянию здоровья. За это время отправлялся на учебу в Ленинград (1984 г.), считал, что северный стаж не прерывался. Для получения северной (коэффициент – 1,5) пенсии не хватило 2 месяца (14 лет 10 месяцев). Сейчас подобная учеба считается командировкой. После 9 боевых походов подо льдом имею пенсию как «паркетный» офицер. Что можно сделать?

К сожалению, в данном случае законодательством не предусмотрены варианты учета льготного исчисления пенсии. Судебная перспектива разрешения Вашего вопроса также представляется весьма неопределенной.

776677. Мне и моей супруге, проходившим службу в РВСН и несшим боевое дежурство в период с 1999 г. по 2006 г. остается невыплаченной задолженность по полетным деньгам, выплата которых предусмотрена приказом Министра обороны Российской Федерации 1999 г. № 355. О нарушении нашего права нам стало известно в 2006 г. Командир нашей воинской части отказал в выплате положенных нам денежных средств, после чего мы сразу обратились с жалобой в гарнизонный суд. Суд оставил наши заявления без движения по ст. 247 (ч. 3) ГПК РФ, предложив в установленный срок переоформить наши заявления согласно ст.ст. 131, 132 ГПК РФ. Выполнив требуемое в указанный срок, мы получили решение того же суда с отказом в удовлетворении наших заявлений, но только уже на основании ст.ст. 194 – 198 и 256 – 258 ГПК РФ. Обратившись в окружной суд 2-й инстанции, мы получили также отказ в удовлетворении наших жалоб по тем же основаниям, что и суд первой инстанции. Подскажите, как получить полагающиеся нам по закону денежные средства.

К сожалению, ответить на Ваш вопрос достаточно полно не представляется возможным, так как Вы не представили копии судебных актов, вынесенных по Вашему делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Более того, в соответствии со ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления, в частности, в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В связи с вышесказанным, Вы не имеете права подать заявление (исковое заявление) в военный суд.

Для того чтобы более подробно ответить на Ваш вопрос, необходимо ознакомиться с судебными постановлениями, вынесенными по Вашему делу. При этом, автор советует Вам обратиться за помощью юриста (адвоката) по месту Вашего жительства или обратиться к книге В.В. Тараненко «Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты)». М., 2004.

195109. Служил начальником расчета заправки топливом ракет. Через 9 лет после увольнения получил он-

кологическое заболевание. На обращение в окружную ВВК о связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы отказано по причине того, что они рассматривают обращения в течение года после увольнения. Какая инстанция рассматривает этот вопрос?

В соответствии с п. 216 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации (с последними изменениями от 11 января 2008 г.), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2003 г. № 200, в случаях, если гражданин в период прохождения военной службы (военных сборов) находился на лечении по поводу увечья, заболевания, полученного в период прохождения военной службы (военных сборов), и на освидетельствование в ВВК не направлялся; если у гражданина имеются явные последствия телесных повреждений, полученных в период участия в боевых действиях; а также если увечье, заболевание получено гражданином в период прохождения военной службы (военных сборов) либо увечье, заболевание выявлено до истечения одного года после увольнения гражданина с военной службы (окончания военных сборов), при условии, что получение увечья, начало заболевания, в том числе приведшего к смерти, можно отнести к периоду военной службы (военных сборов), причинную связь увечья, заболевания определяют ЦВВК, ЦВЛК, ЦВВК ВМФ, ЦВВК РВСН, ВВК КВ, ВВК военного округа, ВВК КСН, ВВК флота.

050193. Имеет ли право на получение денежных средств (в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 313) на ремонт индивидуального жилого дома дочь умершего пенсионера Минобороны России, имевшего общую выслугу более 20 лет? Уволен по состоянию здоровья, дочь – инвалид с детства, пенсию по случаю потери кормильца от Минобороны России за дочь получает опекун (брат). Дочь прописана в доме отца, но домовладелицей не является (инвалид I группы, недееспособная). Домовладелец – брат.

В соответствии с Правилами обеспечения проведения ремонта индивидуальных жилых домов, принадлежащих членам семей военнослужащих, потерявшим кормильца, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 г. № 313, право на получение средств, выделяемых из федерального бюджета на проведение ремонта жилых домов (далее – средства на проведение ремонта), имеют следующие категории граждан:

– члены семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, в том числе при прохождении военной службы по призыву (действительной срочной военной службы);

– члены семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых составляет 20 лет и более.

При этом, к членам семей погибших (умерших) военнослужащих относятся:

а) вдовы (вдовцы), за исключением вступивших в новый брак;

- б) несовершеннолетние дети;
- в) дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- г) дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- д) лица, находившиеся на иждивении погибшего (умершего) военнослужащего.

Члены семей принимают решение о необходимости проведения ремонта жилых домов добровольно и могут реализовать свое право на проведение ремонта за счет средств федерального бюджета один раз в 10 лет.

При этом, необходимо учитывать, что вышеназванные Правила распространяются на членов семей военнослужащих, потерявших кормильца, которым принадлежат индивидуальные жилые дома. В связи с тем что дочери индивидуальный жилой дом не принадлежит, она не имеет права на получение средств из федерального бюджета на ремонт дома.

123456. Имеет ли право на получение свидетельства о праве на льготы или удостоверения ветерана боевых действий участник событий на Кубе, военно-стратегической операции 1963 г.?

К сожалению, Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ и Постановление Правительства Российской Федерации «Об удостоверении ветерана боевых действий» от 19 декабря 2003 г. № 763 не предусматривают возможность получения участниками событий на Кубе свидетельства о праве на льготы или удостоверения ветерана боевых действий.

453209. Наша воинская часть относится к частям постоянной боевой готовности, переведенным в установленном порядке на комплектование военнослужащими по контракту. Сколько должна длиться рабочая неделя? Как должен осуществляться учет рабочего времени?

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за исключением случаев, указанных в п. 3 названной статьи, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Привлечение указанных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели. При невозможности предоставления указанной компенсации время исполнения обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха, которые могут быть присоединены по желанию указанных военнослужащих к основному отпуску. Порядок учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха определяется Положением о порядке прохождения военной службы.

При этом, боевое дежурство (боевая служба), учения, походы кораблей и другие мероприятия, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа ис-

полнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. Порядок и условия предоставления отдыха, компенсирующего военнослужащим участие в указанных мероприятиях, определяются Положением о порядке прохождения военной службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Однако п. 3.1. ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, дополнительный отдых в соответствии с пп. 1 и 3 названной статьи не предоставляется.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно.

Дни отдыха предоставляются военнослужащим в выходные и праздничные дни, а при привлечении их в эти дни к исполнению обязанностей военной службы отдых предоставляется в другие дни недели.

391730. Насколько законен перевод военнослужащего из района Крайнего Севера на равную воинскую должность без его согласия за 1,5 года до наступления у него предельного возраста пребывания на военной службе? Права на очередные отпуска, дополнительный отпуск, переобучение, ВВК не реализованы.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть переведен к новому месту военной службы по служебной необходимости с назначением на равную воинскую должность.

Перевод данного военнослужащего к новому месту военной службы с назначением на равную воинскую должность производится без его согласия, за исключением следующих случаев:

- а) при невозможности прохождения военной службы в местности, куда он переводится, в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;
- б) при невозможности проживания членов семьи военнослужащего (жена, муж, дети в возрасте до 18 лет, дети-инвалиды, а также иные лица, состоящие на иждивении военнослужащего и проживающие совместно с ним) в местности, куда он переводится, в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии;

в) при необходимости постоянного ухода за проживающими отдельно отцом, матерью, родным братом, родной сестрой, бабушкой, бабушкой или усыновителем, не находящимися на полном государственном обеспечении и нуждающимися в соответствии с заключением органа государственной службы медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре).

При этом, к сожалению, каких-либо запретов на перевод военнослужащих при обстоятельствах, указанных Вами, и при условиях, перечисленных в Положении о порядке прохождения военной службы, не предусмотрено.

310562. В соответствии с приказами Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 430, 526, 2006 г. № 20 членам семей военнослужащих и гражданскому персоналу предписано оказывать медицинскую помощь в военно-медицинских учреждениях и обеспечивать льготными путевками в дома отдыха. Касаются ли вышеуказанные льготы членов семей и гражданского персонала части, если они являются гражданами Республики Беларусь?

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ члены семей офицеров (супруг, несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения), а также лица, находящиеся на их иждивении и проживающие совместно с офицерами, имеют право на медицинскую помощь в военно-медицинских учреждениях в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 27 Порядка санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 октября 2007 г. № 430, документом, дающим право на помещение больного (отдыхающего) в санаторий (дом отдыха), является заполненная и заверенная печатью санаторно-отборочной комиссии путевка. Вместе с путевкой поступающие в санатории (дома отдыха) члены семей военнослужащих и офицеров, уволенных с военной службы, и лица гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, в частности, предъявляют паспорт.

Таким образом, можно резюмировать, что для получения права на льготные путевки члены семьи и лица гражданского персонала должны быть гражданами Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 20 в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации оказывается помощь военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы (соответствующим определенным требованиям), членам их семей и иным гражданам Российской Федерации, пользующимся правом на получение медицинской помощи в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, граждане Беларуси не имеют права на получение медицинской помощи в российских военно-медицинских учреждениях.

354687. 1. Подлежит ли перерасчету пенсия в связи с повышением оклада по воинскому званию в 2,02 раза по

Указу Президента Российской Федерации от 24 декабря 1998 г. № 1638. Практически все пенсионеры г. Тулы выиграли судебные иски в связи с повышением оклада по воинскому званию в 2,02 раза. Однако три месяца назад судьи по требованию ответчика (военного комиссариата) стали выносить отрицательные решения, ссылаясь на то, что военнослужащим, проходящим военную службу, не повышали оклады по воинскому званию, несмотря на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 г. № ВКПИ 00-16 и от 20 октября 1999 г. № ВКПИ 99-18. Нам необходимо узнать Ваше мнение. 2. На каком основании процентная надбавка за выслугу лет назначалась с учетом только нахождения на офицерских должностях с 1 января 1993 г. по 1 января 2000 г.? 3. Выплаты по Указу Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1373с по сумме в несколько раз превышают начисления по судебным искам. Законно ли это?

1. Указом Президента Российской Федерации «О повышении денежного довольствия военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, таможенных органов Российской Федерации и денежного содержания сотрудников федеральных органов налоговой полиции» от 24 декабря 1998 г. № 1638 было предписано повысить с 1 июля 1999 г. в 2,02 раза месячные оклады в соответствии с присвоенными воинскими званиями военнослужащим, оклады по присвоенным специальным званиям сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, таможенных органов Российской Федерации и федеральных органов налоговой полиции.

Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 г. № ВКПИ 00-16 приложение № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 19 января 1999 г. № 72 было признано незаконным и недействующим со дня издания в той мере, в которой месячные оклады в соответствии с присвоенными воинскими званиями военнослужащим установлены в меньших размерах, чем предписано Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1998 г. № 1638.

Ссылка ответчиков (военных комиссариатов) на обстоятельства, изложенные Вами, не соответствует действующим нормам права по следующим основаниям.

Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1998 г. № 1638 является нормативным правовым актом. Так, в соответствии с Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД *нормативный правовой акт* – это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм.

Указом Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763 установлено, что указы и распоряжения Президента Российской Федерации (далее – акты Президента Российской Федерации)

Федерации), постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации (далее – акты Правительства Российской Федерации) подлежат обязательному официальному опубликованию. Акты Президента Российской Федерации и акты Правительства Российской Федерации подлежат официальному опубликованию в “Российской газете” и Собрании законодательства Российской Федерации в течение десяти дней после дня их подписания. Акты Президента Российской Федерации, имеющие нормативный характер, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования.

Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1998 г. № 1638 опубликован в “Российской газете” от 30 декабря 1998 г.

Пунктом 14 Постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 22 сентября 1993 г. № 941 установлено, что пенсии, назначенные в соответствии с Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, подлежат пересмотру в случае увеличения денежного довольствия военнослужащих, при этом одновременно подлежат пересмотру также пенсии, назначенные ранее уволенным со службы военнослужащим.

Таким образом, пенсия, назначенная военнослужащему, уволенному с военной службы, должна быть увеличена в 2,02 раза, как это предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1998 г. № 1638.

2. С 1 февраля 1993 г. действует Закон Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, который устанавливает, что в денежное довольствие для исчисления пенсии включается процентная надбавка за выслугу лет для всех составов и категорий военнослужащих. В связи с этим не совсем понятен Ваш вопрос. В выслугу лет для исчисления пенсии засчитываются периоды в соответствии с Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941.

Если же речь идет о процентной надбавке за выслугу лет военнослужащим, то до принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 14 июня 2000 г. № 524 в соответствии с постановлением Прави-

тельства Российской Федерации от 13 октября 1992 г. № 781 в выслуге лет для выплаты надбавки не учитывались периоды прохождения срочной военной службы (военной службы по призыву).

3. Указом Президента Российской Федерации “О некоторых мерах по обеспечению социальной защиты отдельных категорий пенсионеров” от 18 октября 2007 г. № 1373с было установлено: «...произвести лицам, проходившим военную службу, службу в органах внутренних дел Российской Федерации, единовременную доплату к пенсиям, назначенным в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, в связи с увеличением военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации окладов по воинской должности (должностных окладов) на 25 процентов за службу в Федеральном агентстве правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, органах контрразведки Российской Федерации (органах федеральной службы безопасности), Пограничных войсках Российской Федерации, Вооруженных Силах Российской Федерации, внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации и органах внутренних дел Российской Федерации на основании:

постановления Правительства Российской Федерации от 15 августа 1994 г. № 961 “О предоставлении Главнокомандующему Пограничными войсками Российской Федерации права установления дополнительных выплат военнослужащим и гражданскому персоналу Пограничных войск Российской Федерации” – за период с 1 октября 1994 г. по 31 декабря 1997 г.;

постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1994 г. № 1349 “О дополнительных мерах по усилению социальной защиты личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск и органов внутренних дел” – за период с 1 января 1995 г. по 28 февраля 1998 г.». «...».

Вышеназванным Указом установлено, что лица, проходившие военную службу, службу в органах внутренних дел Российской Федерации, получившие на основании судебных решений и (или) по другим основаниям доплату к пенсии с учетом увеличенного на 25 % оклада по воинской должности (должностного оклада) за названные в данном Указе соответствующие периоды, права на получение единовременной доплаты к пенсии, предусмотренной данным Указом, не имеют.

Автору представляется, что, скорее всего, в судебном постановлении имеет место счетная ошибка.

В данном случае автор советует Вам самостоятельно произвести перерасчет присужденной денежной суммы и денежных сумм, указанных в Указе Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1373с, и в случае подтверждения счетной ошибки подать в суд соответствующее исковое заявление.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии;

Корякин В.М. - доктор юридических наук, профессор Военного университета;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

*Право на внеочередной поря-
док обеспечения жильем в
очередной раз подтверждено.*

Как его реализовать?

*О бесплатном предоставле-
нии жилья иностранцам, на-
ходящимся на издвении во-
еннослужащих*

*Нужны ли армии военные
юристы?*

*О праве на получение воен-
ных пенсий в полном объеме*

*О пробелах законодательст-
ва при проведении торгов для
нужд военных организаций*

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Воспитательная работа в военных организациях

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

*Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей,
которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).*

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 8

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
